

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА СТРАНЫ И СИБИРСКОГО РЕГИОНА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ
ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Материалы IX Международной
научной конференции

2017

г. Барнаул, 22–23 июня 2017 г.

Конференция организована при поддержке РГНФ (РФФИ).

Региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»

2017 – Алтайский край, проект № 17-12-22501,

«IX Международная научная конференция

«Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона
при переходе на инновационный путь развития»

**Финансовый университет при Правительстве РФ
(Барнаулский филиал)
Правительство Алтайского края
Алтайское краевое Законодательное Собрание
Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю
Управление Федеральной налоговой службы России
по Алтайскому краю
Отделение по Алтайскому краю Сибирского главного управления
Центрального банка Российской Федерации
Алтайский банковский союз
Алтайский союз предпринимателей
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет
Центральный университет Богемия (Чехия)
Алтайский филиал АО «СОГАЗ»**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА СТРАНЫ И СИБИРСКОГО РЕГИОНА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ
ПУТЬ РАЗВИТИЯ**

Материалы IX Международной научной конференции

г. Барнаул, 22–23 июня 2017 г.

Конференция организована при поддержке РГНФ (РФФИ).
Региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью
и Ледовитым океаном» 2017 – Алтайский край, проект № 17-12-22501,
«IX Международная научная конференция
«Социально-экономическая политика страны и Сибирского
региона при переходе на инновационный путь развития»

УДК 338.2(063)
БКК 65.9(2)-551я431
С 692

Рецензент:

С.Н. Бочаров, доктор экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
экономики предпринимательства и маркетинга
Алтайского государственного университета

С 692 Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона при переходе на инновационный путь развития [Текст] : материалы IX Международной научной конференции, г. Барнаул, 22-23 июня 2017 г. / под общ. ред. В.А. Иванова, Т.Е. Фасенко, Д.В. Коханенко. – Барнаул : ИП Рудь Ирина Владимировна, типография "Графикс" ISBN 978-5-7904-2211-9

В сборнике представлены материалы IX Международной научной конференции «Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона при переходе на инновационный путь развития», состоявшейся 22-23 июня 2017 года в Барнаульском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В аспекте формирования инновационной экономики были охарактеризованы тенденции и показатели развития страны и регионов; рассмотрены вопросы развития государственного сектора в экономике, повышения финансовой грамотности населения, роли малого и среднего бизнеса в развитии экономики страны; показаны особенности национальной системы квалификации.

Сборник предназначен для научных работников, руководителей и специалистов организаций и предприятий, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов экономических специальностей вузов.

УДК 338.22
БКК 65.9(2Рос)

Конференция организована при поддержке РГНФ (РФФИ).
Региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2017 – Алтайский край, проект № 17-12-22501,
«IX Международная научная конференция «Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона при переходе на инновационный путь развития»

ISBN 978-5-7904-2211-9

© Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Барнаульский филиал, 2017
© Оформление. ИП Рудь, И.В.,
типография "Графикс"

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ7

<i>Антипов А.А.</i> Роль отделения Барнаул Сибирского главного управления Банка России в повышении финансовой грамотности населения Алтайского края	7
<i>Тарада В.В.</i> Современный этап развития налоговой службы: региональный аспект	10
<i>Иванова В.А.</i> Человек труда в национальной системе квалификаций.....	16

АНТИКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ И СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Дискуссионная площадка № 122

<i>Адельханова Д.</i> Ответственность в трудовом праве: общий методологический (системный) подход	22
<i>Бахитдин Д.Б.</i> Историко-правовые аспекты формирования механизмов регулирования трудовых отношений в Республике Казахстан	28
<i>Борисова Т.В.</i> Государственный финансовый контроль как элемент системы обеспечения эффективности бюджетных расходов	40
<i>Шевелев С.Ю., Воробьева М.И.</i> Избирательная система в России: прошлое и настоящее	46
<i>Герауф Ю.В., Глотова Н.И.</i> Активизация инвестиционной деятельности как фактор развития сельскохозяйственной кооперации в регионе (на примере Алтайского края)	49
<i>Елистратова Т.Г.</i> Бренд работодателя как инструмент управления человеческими ресурсами компании	53
<i>Жданова Е.М., Жданов Е.П.</i> Моделирование паводковых вод для обоснования мероприятий по защите территорий от затопления	56
<i>Кожаберганов И.</i> Ответственность за неисполнение алиментных обязанностей по законодательству Республики Казахстан	59
<i>Колобова Э.И.</i> Актуальные проблемы снижения деловой активности организаций малого и среднего бизнеса	67
<i>Корпебаев Ж.</i> Характеристика трудового права как самостоятельной отрасли права	71
<i>Алябьева Е.В., Ильина М.А., Коханенко Д.В.</i> Имитационная модель миграционных потоков (на примере Алтайского края)	77

<i>Кузнецова А.Б., Кузнецов Д.В.</i> Лизинговый механизм в реализации мер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей	80
<i>Левичева С.В.</i> Формирование показателей отчета о движении денежных средств и его аналитические возможности	84
<i>Межнина М.В.</i> Проблемы в финансировании АПК в 2016-2017 гг.	88
<i>Мищенко Вал.В., Мищенко И.К.</i> Кадровая проблема в контексте импортозамещения (на примере предприятий Алтайского края)	92
<i>Мочалова Л.А., Кулагина М.Е.</i> Особенности оценки платежеспособности и финансовой устойчивости торговых организаций	95
<i>Мукова Л.А.</i> Некоторые финансово-правовые аспекты состояния института госдолга и рынка ГЦБ Болгарии	100
<i>Немировская О.В.</i> Рейтинговые оценки ведущих международных и российских рейтинговых агентств	104
<i>Разгон А.В.</i> Развитие туризма в муниципальных районах Алтайского края	107
<i>Садвакасов Н.</i> Коллизионные нормы в международном частном праве	111
<i>Санникова И.Н.</i> Оценка инновационной активности	116
<i>Сергиенко Н.С.</i> Финансовые риски в обеспечении дорожного хозяйства	120
<i>Ижболдин-Кронберг А.Р.</i> Новая экономическая реальность для России и мира	124
<i>Темиргалиев К.</i> Правовые аспекты привлечения к семейно-правовой ответственности членов семьи по законодательству Республики Казахстан	127
<i>Теміржанұлы Б.</i> Проблемы компенсации морального вреда, причиненного работнику в трудовых отношениях	133
<i>Шипилова Ю.Б.</i> Проблемы осуществления контроля за расходованием средств фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства	137

НАЦИОНАЛЬНАЯ РАМКА КВАЛИФИКАЦИЙ: ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА

Дискуссионная площадка № 2	142
---	------------

<i>Абубакарова Е.В., Жердева О.Н.</i> Зарубежный опыт внедрения отраслевой рамки квалификаций преподавателей высшей школы	142
<i>Булатова Г.А.</i> Проблемы трудоустройства выпускников вузов	145

<i>Глубокова Л.Г.</i> Применение профессиональных стандартов при формировании образовательных программ дополнительного профессионального образования	149
<i>Жердева О.Н., Абубакарова Е.В.</i> От дуальной системы обучения к независимой оценке квалификаций: роль практики в обучении студентов (опыт Германии)	153
<i>Крашенинникова Н.В.</i> Гражданско-патриотическое воспитание на уроках иностранного языка в контексте формирования квалифицированных специалистов	156
<i>Поволоцкая О.А.</i> Развитие национальной системы квалификаций как инструмент повышения качества взаимодействия сферы профессионального образования и рынка труда в РФ	159
<i>Смехнова Г.П.</i> Формирование коммуникативных умений у бакалавров	163
<i>Цхай А.А.</i> О синергии профессиональных практик бакалавров и магистрантов ИТ-направлений	166
<i>Шелкова С.В.</i> Международный языковой стандарт в обучении иностранному языку	170

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЕ

Круглый стол	173
---------------------------	------------

<i>Щетинин Е.Н., Богданова М.М.</i> Оценка эффективности реализации государственной программы развития сельского хозяйства в Алтайском крае	173
<i>Ларионова И.А., Левичева С.В.</i> Влияние бухгалтерских ошибок на достоверность показателей бухгалтерской финансовой отчетности	179
<i>Стародубцева В.С.</i> Эффективность и публичный нефинансовый контроль социально-экономического развития территорий	184
<i>Чугаева Т.Д.</i> Особенности формирования системы показателей КРП для организаций торговли	187

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – АЛТАЙСКОМУ КРАЮ

Дискуссионная площадка № 3	190
---	------------

<i>Альдашева А.Б., Сиротина Т.В.</i> Сопровождаемое проживание лиц с инвалидностью: возможности реализации в Алтайском крае	190
---	-----

<i>Макеева А.О., Сиротина Т.В.</i> Доступность условий предоставления социальных услуг для маломобильных групп населения в Алтайском крае	194
<i>Березуцкая Ю.П., Березуцкая Л.А.</i> Актуальные проблемы повышения финансовой грамотности населения	197
<i>Болотова К.А.</i> Использование современных информационных технологий в бизнес-анализе	201
<i>Вилкова Э.А.</i> Проблемы и перспективы развития новых дистанционных банковских продуктов на примере Samsung pay и Apple Pay	204
<i>Зацепина Н.П.</i> Анализ и оценка практики применения методов начисления процентов за пользование кредитом заемщиками	208
<i>Капустина Н.В.</i> Особенности постановки управленческого учета в сельскохозяйственных организациях	212
<i>Морева Ю.Е.</i> Перспективы социального предпринимательства в социальной работе	216
<i>Нуртдинова Т.Н.</i> К вопросу повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в изменяющихся социально-экономических условиях сибирского региона (на примере Алтайского края)	219
<i>Баева Е.В., Семиколенова М.Н.</i> Внедрение методики «таргет-костинг» как инструмента повышения конкурентоспособности организаций ...	223
<i>Терлеева А.Е., Перевалов В.А.</i> Крым: из дотационного в экономически уникальный и доходный регион	226
<i>Якушева О.А.</i> Разработка стратегической карты для реализации стратегии торговой организации	229

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 33

РОЛЬ ОТДЕЛЕНИЯ БАРНАУЛ СИБИРСКОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКА РОССИИ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Андрей Александрович Антипов, канд. экон. наук,
заместитель управляющего Отделением по Алтайскому краю
Сибирского главного управления Центрального банка
Российской Федерации, 656015, г. Барнаул, ул. Молодежная, 38, Россия

В статье показана роль и значение мероприятий по повышению финансовой грамотности населения в поддержании стабильности финансового рынка и защите прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: *Банк России, Отделение Барнаул, финансовый рынок, финансовая грамотность населения, Музейно-экспозиционный фонд.*

Одним из приоритетных направлений деятельности Банка России является повышение финансовой грамотности населения. Актуальность данного направления особенно обозначилась с момента наделяния Банка России функцией мегарегулятора. Недостаточный уровень финансовой грамотности населения препятствует развитию российского финансового рынка, внедрению новых технологических решений, ведет к неудовлетворенности граждан предлагаемыми финансовыми организациями продуктами и услугами.

Реализация задачи по повышению уровня финансовой грамотности во многом определяет уровень благосостояния населения. Данная задача является долгосрочной и ее решение – разноплановым, формирующим у населения культуры потребления финансовых услуг и понимания проводимой Банком России денежно-кредитной политики.

Руководители и специалисты Отделения по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации (далее – Отделение Барнаул) проводят информационную и информационно-просветительскую деятельность, участвуют в «круглых столах», конференциях, семинарах, предоставляют региональным СМИ изданные и разработанные Банком России материалы, принимают участие в формировании экспертной оценки информационных, образовательных материалов по вопросам повышения финансовой гра-

мотности населения. За последние два года работниками Отделения были подготовлены и направлены в региональные СМИ статьи: «О признаках подлинности банкнот Банка России и бережном к ним отношении»; «Как не попасться мошенникам с банковскими картами. Как обезопасить свои деньги в сети Интернет»; «Существенные изменения на рынке микрофинансирования»; «О деятельности микрофинансовых организаций»; «Банки в крае. Надзор за банками. О банках с отозванной лицензией»; «Ипотека»; «Условия банковского кредитования»; «Кредитные потребительские кооперативы» и др.

Руководителей Отделения Барнаул интервьюируют журналисты по различным аспектам финансового рынка региона: о потребителях финансовых услуг (заемщики, вкладчики финансовых организаций), о «черных» кредиторах и законных финансовых организациях и др.

Особое внимание уделяется просветительской работе с молодежью – студентами высших и средних специальных учебных заведений, учащимися школ. В рамках акции «День финансовой грамотности в учебных заведениях», приуроченной к профессиональному празднику «День финансиста» в 2015-2016 гг. было проведено 41 мероприятие, в которых приняли участие 1700 учащихся. В 2017 г. работники Отделения проводили занятия в специализированных учебных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, и наряду с традиционными занятиями была реализована новая форма обучения – квест «Банкноты Банка России и история денег».

В 2016 г. Банк России и Министерство образования и науки подписали соглашение о сотрудничестве в области повышения финансовой грамотности населения нашей страны, а в начале 2017 г. – дорожную карту (http://cbr.ru/finprosvet/map/map_2017-04-13.pdf), в которой перечислены конкретные мероприятия по включению финансовой грамотности в программы российских образовательных организаций.

В настоящее время при активном участии Банка России определенные элементы (модули) финансовой грамотности уже внесены в школьную программу и могут преподаваться в рамках обязательных предметов «обществознание», «экономика» или в качестве дополнительного предмета по выбору учащихся.

Основной просветительской площадкой является Музейно-экспозиционный фонд музея Отделения Барнаул (далее – МЭФ), расположенный в здании по адресу: Горького, 30.

Открытие МЭФ состоялось 25 декабря 2008 г., официальная дата создания – 29 июня 2009 г. МЭФ состоит из нескольких экспозиционных залов и помещений общей площадью 227 м². В основном и научно-вспомогательном фондах значится 5157 единиц хранения. Наиболее ценные из них: денежные коллекции (1 рубль серебром «Анна Иоанновна» 1756 г., полный набор монеты Сибирской (1, 2, 5,

10 копеек, деньга и полушка), первые советские монеты, денежные знаки Госбанка СССР и Банка России образца 1947, 1961, 1991, 1992, 1993 гг., все выпущенные в обращение памятные 1-, 3-, 5-рублевые монеты 1965-1995 гг., 2-, 5-, 10-рублевые монеты, посвященные 200-летию Бородинского сражения, 10-рублевые биметаллические монеты 2000-2016 гг., 10-рублевые монеты с гальваническим покрытием серии «Города воинской славы» 2011-2016 гг. и др.); сейфы Московского Сушевского завода 1896 г. и фирмы «М. Fabian» Берлин 1838 г.; сейф-сундук Московского механического завода 30-х гг. XX в.; вычислительная техника от счетов до счетно-сортировальной машины «DLR 3700» – 25 единиц (арифмометры «Феликс», «ВК-1», «СДУ-138», монетно-счетная машина 60-х XX в., «Быстрица», «Ascota», «Искра 113», «Robotron» и др.); документы и фотографии с 1910 г. по настоящее время; стол, который с 30-х гг. XX в. находился в банке.

В МЭФ представлены тематические экспозиции: Развитие горно-заводского производства на Алтае и предпосылки развития банковской деятельности; Образование Государственного банка на Алтае (экспозиция кабинета управляющего начала XX века); Денежное обращение в годы гражданской войны; Развитие банковской деятельности в 20-30-е гг. XX века; Образование Алтайской краевой конторы Госбанка в 1937 г.; Годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы; Экспозиция обменного пункта (кассового узла) 1961 г.; Перестройка банковской системы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.; Сведения об управляющих отделениях, конторах, Главного управления, Отделением Барнаул с 1910 г. по настоящее время; Экспозиция вычислительной техники; Экспозиции, посвященные ветеранам Великой Отечественной войны, заслуженным людям; История Барнаульского учетно-кредитного техникума и Банковской школы (1960-2003 гг.); Сведения о здании – памятнике архитектуры федерального значения и его реставрации; Спортивная экспозиция; Экспозиция подарков и сувениров.

С целью популяризации и развития МЭФ проводится научно-поисковая, экскурсионная и выставочная работа. Работа в архиве Отделения Барнаул, в Государственном архиве Алтайского края позволила расширить сведения о банковской деятельности на Алтае в 20-30-е гг. XX в., составить список сотрудников, призванных на фронт ВОВ 1941-1945 гг.

Экскурсии в МЭФ организуются для сотрудников, студентов, учащихся гимназий и лицеев, работников финансовой сферы и кредитных организаций. В рамках проведения акций «Всесоюзной недели денег» и «Дней финансовой грамотности в учебных заведениях» в 2015-2016 гг. было проведено 30 экскурсий для 770 человек.

В связи с проведением всероссийского отбора символов для изображения на новых банкнотах номиналами 200 и 2000 рублей 1 октября 2016 г. был организован День открытых дверей Банка России. В этот день МЭФ Отделения Барнаул посетили 90 человек: ветераны труда; учащиеся и просто неравнодушные жители Алтайского края.

В МЭФ организованы постоянные выставки: «Документ и время» (документы Рубцовского отделения Госбанка 1943-1950 гг.); «Издано в Главном управлении Банка России по Алтайскому краю». Были организованы выставки «Частные коллекции сотрудников», «Книги территориальных учреждений Банка России», выставка монет и книг из фондов музея и библиотеки Отделения Барнаула, посвященная Юбилею Победы советского народа в ВОВ 1941-1945 гг. и др.

С 2006 г. действует виртуальная версия МЭФ, которая состоит из разделов: «Алтайский край»; «История Банка России»; «Банк России на Алтае»; «Главное управление»; «Отделение Барнаул»; «Общественная жизнь»; «Ветераны банковской системы». Ведутся рубрики: «Картинная галерея»; «Хронограф»; «Вести музея». В 2014 г. размещена панорамная фотография по залам МЭФ, позволяющая каждому сотруднику Отделения Барнаул познакомиться с экспозициями непосредственно на рабочем месте. В 2016 г. размещена фотоинформация по истории зданий Государственного банка на Алтае в 1910-2016 гг., а с 2015 г. ведется Летопись Отделения Барнаул.

По неофициальному рейтингу работников Банка России МЭФ Отделения Барнаул входит в десятку лучших музеев системы Банка России.

УДК 336.225.673

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Валерий Викторович Тарада,

руководитель Управления Федеральной налоговой службы России
по Алтайскому краю, государственный советник

Российской Федерации 2 класса

656038, г. Барнаул, пр-т Комсомольский, 118, Россия

В статье рассмотрены формы налогового контроля, направленные на повышение прозрачности экономики, сокращение теневого сектора, создание доверительной среды между бизнесом и государством.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговое администрирование.

За последние годы налоговая служба России прошла значительный этап в своем развитии, став самым технологичным ведомством среди органов государственной власти. Внедрение в работу новейших информационных технологий, зарубежного опыта работы фискальных органов позволило не только упростить взаимодействие с налогоплательщиком, но и значительно улучшить налоговое администрирование.

Сегодня перед службой стоят задачи обеспечить эффективную контрольно-надзорную деятельность и высокое качество услуг, предоставляемых для законного и комфортного ведения бизнеса, соблюдение прав налогоплательщика. Для достижения этих целей в 2016-2020 гг. в стране реализуется стратегическая карта ФНС России, которая предусматривает ряд мероприятий, призванных удовлетворить ожидания общества, бизнеса и власти.

Среди основных задач, указанных в стратегической карте, – противодействие уклонению от уплаты налогов, в том числе за счет развития аналитических инструментов выявления налоговых правонарушений, стимулирование налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств и применению в сделках цен, соответствующих рыночным; обеспечение законности и обоснованности решений, принимаемых налоговыми органами, развитие системы досудебного урегулирования налоговых споров, сокращение времени на подготовку и подачу налоговой отчетности налогоплательщиком, расширение спектра сервисных услуг и повышение качества обслуживания граждан и организаций, максимальный переход на телекоммуникационные каналы связи. Кроме этого, в числе важных задач развития налоговой службы называется повышение внутренней эффективности через укрепление кадрового состава и оптимизацию затрат на осуществление деятельности налоговых органов.

Первый год реализации стратегической карты уже показал начальные результаты как на федеральном, так и на региональном уровне.

В первую очередь, это обеспечение положительной динамики налоговых поступлений во все уровни бюджета и выполнение показателей, предусмотренных бюджетным законодательством.

На территории Алтайского края в бюджетную систему страны за 2016 г. мобилизовано 73 млрд рублей, это почти на 10 млрд рублей, или на 15% больше, чем в 2015 г. Из этой суммы в федеральный бюджет поступило порядка 20 млрд рублей, что на 2 млрд рублей, или на 10% больше, чем в 2015 г., в консолидированный бюджет края мобилизовано 53 млрд рублей, что на 8 млрд рублей, или на 17% больше,

чем в 2015 г. Рост налоговых платежей позволил увеличить долю собственных доходов регионального бюджета до 67%.

Высокая динамика налоговых поступлений – это кумулятивный эффект налогового администрирования и принятия законодательных решений.

С 1 января 2016 г. действуют изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые предоставили налоговым органам право проверять достоверность как вносимых, так и уже внесенных сведений в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Закон дал возможность ФНС России предотвращать фиктивную миграцию и реорганизацию с целью уклонения от уплаты налогов, а также вносить в ЕГРЮЛ сведения о недостоверности данных в реестре.

В июле 2016 г. принят Закон № 290-ФЗ о поэтапном переходе в масштабах всей страны на новую технологию применения контрольно-кассовой техники.

Принят закон, который внес комплексные изменения против злоупотреблений процедурами банкротства для неуплаты налогов.

Устранена возможность фактически не платить налоги от хозяйственной деятельности в ходе банкротства. Ликвидирована сложившаяся на практике приоритетная перед налогами очередность операционных производственных расходов банкротов.

Кроме того, внесены изменения, направленные на результативное привлечение к имущественной ответственности злоупотребляющих своими правами бенефициаров – физических лиц и зависимых лиц должников, как в банкротстве, так и в рамках отдельного процесса.

Все эти изменения мотивировали налогоплательщиков отказываться от схем использования банкротства как механизма списания долгов и добровольно гасить задолженность после инициирования банкротства налоговыми органами, либо заключать мировые соглашения.

В 2016 г. принят закон, выводящий отдельные сведения о налогоплательщике из-под режима налоговой тайны.

Раскрытие налоговыми органами информации о численности работников организации, об уплаченных суммах налогов, о наличии и сумме задолженности будет способствовать созданию прозрачной предпринимательской среды, вытеснению компаний, использующих неконкурентные преимущества, и как следствие, «обелению» рынка.

Открытые сведения о компаниях будут размещены на сайте ФНС России в июле 2017 г.

30 ноября 2016 г. был принят закон о внесении изменений в ст. 45 Налогового кодекса, разрешающих уплату налогов третьими лицами. Теперь «уплата налога может быть произведена за налогоплательщика любым иным лицом».

С 1 января 2017 г. введена существенная поправка в Налоговой кодекс, позволяющая налоговому органу доначислять акциз в случае, если налоговая база по алкогольной и спиртосодержащей продукции меньше объема реализованных подакцизных товаров, отраженного в ЕГАИС.

В рамках реализации Дорожной карты по совершенствованию налогового администрирования в налоговое законодательство внесены поправки, более четко регулирующие взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов, в частности:

- новые формы деклараций или их изменения вступают в силу только через 2 месяца со дня их официального опубликования;
- установлена обязанность плательщиков НДС представлять пояснения по требованию налогового органа в электронной форме;
- налоговые органы получили право приостанавливать операции по счетам налогоплательщиков, обязанных представлять декларации в электронной форме, которые не обеспечили получение от налоговых органов документов в электронном виде.

Принятие указанных нормативных актов дало возможность пресекать многие схемы ухода от налогов и в целом повысить эффективность налогового администрирования.

А принятые более 3 лет назад технологические решения, позволяющие обрабатывать большие данные, в частности автоматизированная система контроля НДС, сегодня стали залогом эффективного администрирования и роста налоговых поступлений.

При этом созданные технологические инструменты направлены на формирование условий, побуждающих налогоплательщика самостоятельно исполнять обязанность по уплате налогов, и позволяют Службе применять адресный риск-ориентированный налоговый контроль.

В контрольной работе Служба продолжает делать акцент на побуждение налогоплательщиков к добровольной корректировке заниженных налоговых обязательств, концентрируя внимание на зонах риска.

Число выездных налоговых проверок в 2016 г. снизилось на 26%, по результатам которых в бюджет взыскано более 1 млрд рублей.

Одна результативная выездная проверка принесла в бюджет в среднем 3,6 млн рублей, что в 1,2 раза больше, чем в 2015 г. (3,0 млн рублей). Кроме того, более 350 млн рублей поступило дополнительно в бюджет без проведения налоговых проверок в результате аналитической работы, проводимой налоговыми органами.

Эффективная совместная работа контрольного и юридического блоков позволила показать хорошие результаты при защите интересов бюджета в судах. Количество судебных споров с юридическими лицами снизилось в 2016 г. в два раза.

Сегодня судами в пользу бюджета рассматривается 67% сумм требований.

Завершающим этапом контрольных мероприятий налоговых органов является взыскание доначисленных сумм в бюджет.

В 2016 г. всего в рамках принудительного взыскания задолженности в бюджеты всех уровней поступило почти 7 млрд рублей – это на 2 млрд рублей, или на 42%, больше, чем в 2015 г.

ФНС России применяет новые подходы по взысканию задолженности по контрольной работе, которая начинается уже со стадии предпроверочного анализа. В результате взыскание задолженности по результатам контрольной работы составило 557 млн рублей.

За 2016 г. эффективность от всех мер принудительного взыскания, включая банкротство, составила 61%.

Конечной стадией работы с задолженностью при невозможности ее взыскания является применение процедур банкротства. По итогам 2016 г. банкротами перечислено в бюджет 316 млн рублей, это на 110 млн рублей, или на 53%, больше уровня 2015 г. Списано задолженности после завершения дел о банкротстве на сумму более 1 млрд рублей.

Продолжается работа по переходу к добровольному соблюдению налогоплательщиками своих налоговых обязательств без использования налоговыми органами методов принуждения и контроля. Особое внимание приобретает работа с налогоплательщиками, информирование их об особенностях налоговой системы, улучшение имиджа службы. В течение прошлого года ведомство проводило работу по созданию в общественном мнении негативного восприятия уклонения от налогообложения и незаконной минимизации налогов. Информация о резонансных выездных налоговых проверках публикуется в средствах массовой информации.

В целях создания комфортной и доверительной среды для добросовестных налогоплательщиков Служба провела масштабную модернизацию сервисов, включая создание Личных кабинетов.

Сегодня к личному кабинету для физического лица в России подключено порядка 25 млн граждан, рост числа пользователей за 2016 г. составил 1,5 раза. К личному кабинету юридического лица подключено 308 тысяч организаций, рост на 15%, а к личному кабинету индивидуального предпринимателя подключилось уже полмиллиона предпринимателей, рост пользователей за прошедший год составил 2,5 раза. В Алтайском крае личные кабинеты открыты у 16% населения, это 400 тыс. человек, 3 тысячи юридических лиц и более 5 тысяч индивидуальных предпринимателей.

На сайте Службы реализовано 49 интерактивных сервисов, которые охватывают все категории налогоплательщиков и сферы их интересов.

Осознавая, что сегодня от эффективности использования глобальных массивов информации в конечном счете зависит и эффективность налогового администрирования, Служба реализует проект комплексной модернизации налоговых органов АИС «Налог-3». Внедрение новой платформы налогового администрирования позволит не только в централизованной архитектуре провести оптимизацию бизнес-процессов с использованием современных технологий сбора, обработки и анализа информации, но и внедрить технологические инструменты налогового администрирования нового поколения.

Прежде всего, речь идет о технологии онлайн-касс, внедрении системы маркировки, то есть инструментов, нацеленных на повышение прозрачности экономики.

Автоматизированный анализ информации о расчетах в увязке с другими контрольно-аналитическими системами Налоговой службы, в частности, контроля НДС и маркировки товаров, позволит обеспечить транспарентность расчетов и легализацию рынка торговли и услуг.

Новая технология позволит осуществлять качественно иной анализ экономики как в рамках отдельно взятой компании, так и в масштабах страны, в том числе в части розничного товарооборота и мониторинга цен на различные категории товаров.

Таким образом, проекты и новые инструменты, реализуемые Федеральной налоговой службой Российской Федерации, направлены на повышение прозрачности экономики: выявление и устранение незаконных схем минимизации налогов, сокращение теневого сектора, создание условий справедливой конкуренции, а также на создание доверительной среды между бизнесом и государством, на стимулирование экономического роста.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 №290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

УДК 37.01

ЧЕЛОВЕК ТРУДА В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КВАЛИФИКАЦИЙ

Валерия Айбасовна Иванова, докт. филос. наук, профессор,
директор Барнаульского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: VAIvanova@fa.ru

В данной работе рассматривается вопрос о развитии национальной системы квалификаций. Показаны проблемы согласованности терминологии между рынком труда и сферой образования. Автором проводится анализ не только смысла, но и значения некоторых понятий как теоретических элементов создаваемой системы.

Ключевые слова: национальная рамка квалификаций, квалификация, человек труда, труд, образование.

Задачи формирования и развития национальной системы квалификаций выходят за рамки привычных отношений «работодатель – работник». Вполне закономерно сформировался дискурс, где обсуждаются цели данной системы, способы ее создания и развития, порожд-

денные ею новые термины (рамка квалификаций), старые понятия с новыми смыслами, нормативная база. Автор также принимает активное участие в этом дискурсе. Именно сейчас, когда национальная система квалификаций принимает отчетливые черты, все чаще возникают терминологические вопросы, которые на самом деле обращены к глубинным смыслам происходящего в реальной жизни. Например, многие знают, что понятие «квалификация» в ТК РФ и Законе об образовании РФ трактуется по-разному. Квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ТК РФ) [1]. Квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности (Закон «Об образовании в РФ») [2]. То есть планируемый результат и ожидания в сферах труда и образования абсолютно разные – уровень навыков и уровень подготовленности. В какой-то мере это и есть источник расхождений между рынком труда и сферой образования. И над этим надо работать, поэтому дискурс национальной системы квалификаций развивается. Но чтобы оптимизировать время поиска ответов и задействованные трудовые ресурсы общества, предлагаю подойти к терминологическим и практическим проблемам, обозначенным выше, научно-методологически и проанализировать не только смыслы, но и значения некоторых понятий как теоретических элементов создаваемой системы.

Понятие «квалификация» является одним из ключевых, тем не менее, как видим выше, его смысл неоднозначен, полисемантивен в тех сферах, интеграция которых и является важнейшей задачей создаваемой национальной системы квалификаций. И это закономерно, ведь в определенной степени именно в этом различии проявлена суть проблем согласованности рынка труда и рынка образования. Чтобы разобраться в этой неоднородности, надо понимать, что на самом деле все это происходит вокруг системообразующего понятия – «человек труда». С философско-методологической точки зрения человек как личность – есть существо, способное творить миры: материальные, социальные, духовные. Именно в труде формируется личность, Человек.

Сущностные силы человека состоят из задатков, способностей, способности к труду и творческой активности его сознания. Функционально это производительные силы жизни человека, значит только труд может пониматься как исходно-базисная форма существования и развития человека.

«Труд – это процесс обмена веществом, энергией и информацией между человеком и природой, ... в результате которого человек,

изменяя природу, изменяет вместе с ней и самого себя» [3, с. 175]. В условиях исконно человеческого бытия он выступает не просто специфическим, но и определяющим способом жизнедеятельности людей. Субъектом труда является только человек. Однако его роль не может быть сведена сугубо к функциям производительной силы. Иначе сущность человека непомерно сужается, и вся его многогранность нивелируется. В этом случае сработает формула восприятия человека как средства производства: «Труд – Человек – Труд», где конкретный человек необходим лишь для того, чтобы стать «винтиком» в процессе производства. Пусть даже ему будут даны образование и права. Его индивидуальность будет учитываться только в ограниченной мере, чтобы улучшить процесс производства в целом, посредством усовершенствования «винтика», не более.

Человек целостен, он персонифицирует в себе богатство общественных отношений, весь наличный уровень культуры. В нем, как в индивидуальной личности, проявляются потребности, интересы и цели общества. И поэтому в процессе материально-предметной деятельности человек не становится просто существом, обладающим только физической силой, производственными знаниями, опытом и навыками. Все общественное богатство человека остается с ним и проявляется в труде. Отсюда понятно, что в практической деятельности он, реализуя собственные цели, удовлетворяет не только свои, но и общественные потребности и интересы.

Посредством труда человек включен в общественно-преобразующую деятельность. Такой подход к пониманию «человека труда» уже апробирован в истории научной мысли. Речь идет о марксистской концепции объяснения истории, где ключом к пониманию всей истории общества в истории стал анализ изменения характера и содержания труда. Другими словами, характеристика человека как субъекта труда состоит в объединении его «производственной» характеристики и общественно-социальных качеств.

Именно в общественно-социальном качестве трудящегося конкретный человек выступает суверенным субъектом труда, а сам труд воплощает собой его родовую сущность. Значит, смысл труда заключен в достижении человеком определенных результатов, реализации поставленных целей.

Все результаты труда мы можем условно разделить на четыре совокупности, подчеркнув, что в действительности это разделение условно, схематично и целесообразно лишь в стремлении к более или менее полноценному анализу понятия «человека труда».

Во-первых, выделим такие продукты труда, как материальные блага, «практически употребляемые» продукты, служащие обеспечением собственно жизни человека. Во-вторых, духовные блага. Это достижения науки, искусства, идеологии, в общем, все то, что составляет духовную культуру общества. Трудовой источник специфичного «духовного производства» не вызывает сомнений. Даже талантам, гениям необходимо трудиться, чтобы реализовать свои способности. «Дары» интуиции, озарения на самом деле – результаты самоотверженного труда. Более того, духовные блага часто выражены материально и применяются в производстве для улучшения качества материальных благ. Этот пример мы привели для того, чтобы показать условность разделения результатов труда на какие бы то ни было составные части по любому основанию.

Дихотомия материальных и духовных благ не охватывает все области общественной жизни, не отвечает на многие вопросы современного человека. Поэтому третья и четвертая части продуктов труда специфичны и особы.

Сегодня появляются новые политические, организационные и т.п. формы человеческой жизнедеятельности, «формы общения» (Маркс). Развиваются и механизмы общественного управления, основанные на методологии самоорганизации. Такая теория, например, предложена Г.И. Рузавиным [4, с. 63–72]. Поэтому мы выделим их отдельно, в качестве третьей группы.

Четвертый результат, самый важный для данного исследования заключается в том, что в процессе труда формируется и сам человек. Маркс считал, что в непосредственном процессе производства производится «основной капитал» — человек, поясняя: «В качестве конечного результата общественного процесса производства выступает само общество, то есть сам человек в его общественных отношениях» [5, с. 221–222]. Таким образом, эффективна для социально-экономического развития общества формула «Человек-Труд-Человек». Где «Человек» – измененный в процессе труда человек – изменит и труд – средство своего дальнейшего развития. Только при достижении поставленной цели, в процессе труда человек может осмыслить недостаток своих знаний или умений и тем же путем, через труд (обучение или производственный труд), может восполнить их.

Учтем, что мышление становится продуктивным или творчески активным в результате интеграции двух факторов. Первый фактор – это база результатов репродуктивного мышления (воспроизводящего прошлый опыт), служащего только необходимой основой, отправной точкой в развитии личности. Это знания, умения, навыки, компетен-

ции, как правило, полученные в школе, колледже, вузе. Вот это и есть значение той самой квалификации из Закона «Об образовании в РФ» как уровня знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. То есть это базис.

Другим фактором является целесообразный, целеполагающий осознанный труд. Именно в процессе труда, ставя перед собой цели, напрягая свои физические и умственные силы, используя материальные, духовные и организационные ценности, его сущностные силы раскрепощаются, и он развивается. Эти смыслы более полно раскрывают значение квалификации из ТК РФ как уровня знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работника.

Очевидно, что между этими факторами существует диалектическое противоречие – между имеющимся компетенциями и новыми целями, для достижения которых не хватает знаний, умений, навыков, то есть опыта. Таким образом, сущностная характеристика конкретного человека раскрывается и проявляется в диалектическом противоречии труда и сознания.

В целом, эти четыре вида результатов труда демонстрируют, каким образом человек является одновременно субъектом и результатом труда.

Не будем забывать, что человек является и биологическим существом. Единство биологической природы и социальной сущности человека проявляется не только в способности к труду, но и потребности в нем. Но у успешных людей потребность в труде как некая способность преобразована в потребность творчески активной, созидательной деятельности, это их своеобразная «норма», она воспринимается остальными как талант и даже гениальность.

Еще один момент. Способность к труду выступает внутренним психофизиологическим свойством человека, а сам труд проявляет те или иные способности индивида. Источником каждой индивидуальной рабочей силы являются специфические биологические задатки, от особенностей которых зависит работоспособность человека. Субстратом природно-биологического в труде выступает не только предмет труда, но и организм человека с его естественными потребностями. Вся совокупность биологических и психофизиологических систем (кровообращения, эндокринной, мышечно-суставной, сенсорно-моторной, дыхательной, нервной и др.) составляет основу живого труда или функционирования рабочей силы как таковой. Все биологические, наследственные и психофизиологические особенности каждого человека в определенной мере создают условия для развития его работоспособ-

ности еще в задатках как возможность. Поэтому в целях развития общества каждый человек должен развиваться и развивать свои компетенции и квалификации, имея равные социальные возможности. Именно поэтому национальная система квалификаций, одна из основных целей которой – создание в Российской Федерации условий для кадрового обеспечения развития всех отраслей народного хозяйства, повышения производительности деятельности, а в конечном счете – развития человека труда, представляет особый научно-методологический интерес.

Обогащение и/или конкретно-историческое изменение содержания труда, усиление в нем творческих начал крайне необходимо обществу для его социально-экономического развития. Но такое изменение содержания труда приводит к тому, что такой труд в ограниченной степени поддается внешнему контролю. Следовательно, он должен существенно дополняться самоконтролем. А это возможно только в одном случае – при высоком уровне самосознания и моральной готовности к труду. В таком случае НОК – независимая оценка квалификации вполне перспективная модель самообразования и самоконтроля.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Филиппов В.Н. Человек в концепции современного научного познания. – Барнаул, 1997.
4. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. – 1995. – № 6.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 46, ч. II.

АНТИКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ И СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Дискуссионная площадка № 1

УДК 34.08

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ОБЩИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ (СИСТЕМНЫЙ) ПОДХОД

Динара Адельханова, магистрант 1 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель – *Флюра Галимовна Ибрагимова*,
канд. юрид. наук

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

Специалисты в области теории права и отраслевых наук определяют в качестве основных слагаемых правовой конструкции вопросы юридической ответственности. «Проблема юридической ответственности – одна из важнейших проблем правового регулирования» [1]. Вместе с тем в настоящее время достаточно большое количество работ, посвященных данной теме, не позволяет констатировать единого взгляда на юридическую ответственность.

Ключевые слова: *теория права, ответственность, юридическая ответственность.*

Исследование проблемы ответственности целесообразнее начать с ее определения, однако выработка такого определения представляет некоторые трудности. Автор предлагает рассмотреть определения юридической ответственности через анализ и констатацию общих методологических аспектов взгляда на проблему различных ученых и выяснения того, что объединяет их и может оказать помощь в выработке наиболее общего подхода, значительно уменьшить количество взаимоисключающих суждений. Полагаем, что такой подход более конструктивен, хотя и не исключает полностью споров.

Ответственность – сложное и многостороннее понятие, имеющее несколько значений. Ответственность – это отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения предъявленных к лицу определенных социальных, политических, этических, юридических требований. Исходя из этого, понятие «ответственность» в научной литературе анализируется как с философской,

политической, моральной, правовой, так и других точек зрения. Следует отметить, что в правовой науке до сих пор нет единства в общей трактовке юридической ответственности, отсутствует общепринятое мнение о ее понятии и сущности [2, с. 63].

Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский считают, что юридическая ответственность сочетает в себе три элемента: меру государственного принуждения, юридическое и общественное осуждение правонарушителя, возникновение для него определенных негативных последствий в виде предусмотренных законом ограничений [3, с. 314–318]. По мнению И.С. Самощенко, юридическая ответственность есть особое правоотношение между нарушением требований права и государством в лице определенных его органов [4, с. 500]. С.С. Алексеев настаивает на том, что сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпеть меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение [5, с. 180]. А.М. Касумов приходит к выводу, что «ответственность – это, во-первых, синоним обязанности что-либо сделать, во-вторых, последствия нарушения обязанности, в-третьих, принятие или возложение определенных обязательств, предъявление на этой основе требований к соответствующему лицу, группе, организации с последующим применением санкций в случае невыполнения обязательств» [6, с. 10]. Л.И. Спиридонов считает, что основу юридической ответственности образует социальная ответственность. Следовательно, юридическая ответственность социальна по своему содержанию. Он определяет юридическую ответственность «как меру государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка» [7, с. 286]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые в области современной теории права [8].

Данная полемика подтверждает то, что юридическая ответственность в правовой литературе трактуется неоднозначно. Одни ученые отождествляют ее только с разновидностью санкций, вторые рассматривают как правоотношение, третьи подразумевают под ней процесс применения наказания [9, с. 12].

Можно сделать вывод о том, что ряд определений юридической ответственности (на первый взгляд не соответствующих друг другу), по существу характеризует это правовое явление с различных сторон, указывает на различные его аспекты, и поэтому они вовсе не противоречивы, что создает основу для выработки единого решения [10, с. 7]. Объективна, на наш взгляд, точка зрения М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковой: «Многое упирается в отраслевую принадлежность самих ис-

следователей, несовершенство терминологии, в стремление к излишней авторской оригинальности» [11, с. 439]. В связи с этим целесообразнее акцентировать внимание на том, «что объединяет авторов и может оказать помощь в выработке наиболее общего подхода, значительно уменьшить количество взаимоисключающих решений» [12, с. 7].

Некоторые ученые стремятся раскрыть суть юридической ответственности через призму ее основных функций. Так, С.А. Комаров и А.В. Малько полагают, что в качестве основной цели такой ответственности выступает обеспечение прав и свобод субъектов, охрана и защита общественного порядка. В качестве основных функций юридической ответственности они называют следующие:

а) штрафную, которая характеризуется карательной реакцией государства на правонарушение и выражается в наказании виновного лица. А это, естественно, причиняет виновному личные имущественные либо организационные обременения, создает неблагоприятные последствия;

б) правосстановительную. Такая функция позволяет взыскать с виновных лиц причиненный ими ущерб (вред), возместить другой стороне правоотношения убытки, компенсировать потери, обеспечивая интерес управомоченного субъекта;

в) воспитательную. Данная функция призвана формировать у субъектов правоотношения мотивы к правомерному поведению, предупреждать как новые правонарушения со стороны лица, подвергнутого ответственности, так и правонарушения иных лиц [13, с. 358–360].

Думается, что такая трактовка юридической ответственности в условиях сегодняшнего дня с достаточной полнотой определяет ее понятие, смысл и сущность. Указанные функции юридической ответственности, по мнению ученых, содействуют достижению ее целей, которые и обуславливают существование регулятивной и охранительной функций права [14, с. 437–439].

Юридическое понятие ответственности не может быть оторвано от общего ее понятия. Наоборот, оно должно рассматриваться как применение общего понятия к специфическим условиям и свойствам права, правовой деятельности, регулирования правом действий, поведения людей [15, с. 49]. В настоящее время «общепотребительное» и «правовое» понимание ответственности давно используются в науке и в равной мере широко употребляются в законодательстве.

Р.О. Халфина, наоборот, считает, что при широком понимании юридической ответственности теряется специфика юридического понимания ответственности и возникает потребность в новом термине, обозначающем то, что сегодня включается в понятие ответственности в юридическом смысле. Она отмечает, что многими учеными «делают-

ся попытки толковать этот термин с точки зрения его филологического значения» [16, с. 317], хотя в праве термин «ответственность» давно приобрел вполне определенное содержание, отличающееся от общепотребительного. Значение указанного понятия заключается, по мнению исследователя, в отрицательных последствиях для лица или организации, допустивших противоправный поступок. Исходя из такого определения содержания юридической ответственности, резюмируем, что ответственность – это специальный термин, не имеющий ничего общего с его общепотребительным пониманием.

Современное традиционно сложившееся представление о юридической ответственности предполагает рассмотрение последней как ответственности-наказания, санкции. По мнению А.К. Мамбетова, юридическая ответственность на последнем этапе включает в себя «совокупность субъективных правомочий и обязанностей, которые для правонарушителя, вследствие применения к нему мер принуждения, составляют конкретный объем ущербных обязанностей, сокращенный объем положительных правомочий, а также ряд особых правомочий в качестве гарантий личности» [10]. Однако хотя «наказательный» аспект и сконцентрирован в юридической ответственности, последняя не исчерпывается им, равно как «общепотребительное» понимание ответственности распространяется не только на собственно социальную, но и на юридическую ответственность [17, с. 8].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «ответственность» толкуется как необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них» [18, с. 377]. В «Философском словаре» дается следующее определение: «Ответственность – категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется исполнением своего нравственного долга и правовых норм». Среди конкретных вопросов, которые охватываются категорией ответственности, указывается на способность человека своими действиями «достигать определенного результата, а также связанные с этим вопросы правоты или виновности человека, возможности одобрения или осуждения его поступков, вознаграждения или наказания» [19].

М.С. Строгович пишет: «Значительную ценность в освещении вопроса об ответственности в «Философском словаре» представляет то, что, во-первых, юридическая ответственность включается в общее понятие ответственности и не противопоставляется ему; во-вторых, как общее понятие ответственности, так и юридическая ответственность определяется со стороны позитивной и негативной – как одобрение, награда за выполнение своего долга и как осуждение, взыскание,

наказание за невыполнение своего долга, за неисполнение своих обязанностей. Такая трактовка ответственности в своей основе представляется правильной как в общем философском и этическом смысле, так и в правовом» [20, с. 72–78].

В Энциклопедическом словаре юридическая ответственность трактуется как государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством, обществом [21, с. 575].

В настоящее время многие ученые – специалисты по общей теории права и по отраслевым юридическим наукам – отстаивают идею о конструировании юридической ответственности в широком плане, т.е. выходящем за рамки рассмотрения ее лишь только как последствия правонарушения. «Можно утверждать, – отмечает М.С. Строгович, – что юридическая ответственность есть, прежде всего, ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении – принуждение, взыскание, наказание и т.п.» [20, с.73]. Однако все имеющиеся в литературе позиции «по вопросу о юридической и правовой ответственности следует переосмыслить применительно к новым реалиям, новым условиям формирования гражданского общества и становления правового государства» [22, с. 9].

Сущность юридической ответственности состоит в самостоятельной и инициативной деятельности ее субъектов в рамках правовых норм. Юридическая ответственность присуща субъекту, несущему в силу закона обязанность все время, в течение которого эта обязанность подлежит выполнению. Следовательно, юридический смысл дефиниции «ответственность» состоит в том, чтобы каждый человек до совершения им правонарушения отдавал отчет в своих действиях и задумывался о последствиях, которые могут наступить.

Библиографический список

1. Идрисова С.Б. Понятие ответственности в трудовом праве // Проблемы применения института ответственности в правовой системе Республике Казахстан : сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Семей, 2003. – 180 с.
2. Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве. – М. : Проспект, 2001. – 184 с.
3. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1962. – 318 с.

4. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 164 с.
5. Алексеев С.С. Теория права. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 180.
6. Касумов А.М. Взаимная материальная ответственность в трудовом праве Азербайджанской Республики : автореф. ... дис. докт. юрид. наук. – Баку, 2002. – 10 с.
7. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М., 1999. – 286 с.
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1999.
9. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 12.
10. Мамбетов А.К. Юридическая ответственность по трудовому праву Республики Казахстан : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Алматы, 1997.
11. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права : учебник : в 2 т. – М., 2004. – Т. 2. – С. 439.
12. Ставиский П.Р. Проблемы материальной ответственности в советском трудовом праве. – Киев ; Одесса, 1982. – С. 7.
13. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 1999.
14. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалена. – М., 2000. – 439 с.
15. Беднякова Н.В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 228 с.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 317.
17. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе конституционных норм. – Воронеж, 1985. 8 с.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд. – М. : Рус. яз., 1988. – 377 с.
19. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
20. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 5.
21. Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского. – М. : Большая советская энциклопедия, 1954. – 575 с.
22. Нургалиева Е.Н., Сураган Г.А. Материальная ответственность сторон трудового договора. – Алматы, 2001. – 136 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д.Б. Бахитдин, магистрант 1 курса специальности «Юриспруденция»
Научный руководитель – *Флюра Галимовна Ибрагимова*,
канд. юрид. наук

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

Проблемы взаимоотношений работников и работодателей являются насущной категорией всегда и при любом социально-экономическом укладе общества. Актуальность трудовых взаимоотношений возрастает с течением времени, требуя постоянного усовершенствования законодательства и строгости его исполнения, правильности применения его норм. Пренебрежительное отношение к истории развития института ответственности в трудовых правоотношениях чревато повторением пройденных ошибок и новыми массовыми выступлениями в сфере труда.

Ключевые слова: трудовые отношения, правовые нормы, трудовое право.

Исторический аспект изучения проблем урегулирования трудовых отношений в различных странах, в том числе и Казахстане, заслуживает пристального внимания, более того, любые пробелы в социальной политике всегда чреваты трудовыми конфликтами. В то же время забвение преюмственности в праве может привести к серьезным ошибкам и заблуждениям. Исторический анализ правовых норм способен нацелить законодателя на разработку эффективного механизма адекватного отражения закономерностей развития института ответственности в трудовом праве.

Изучение исторических, политических, правовых, этнографических документов и материалов показывает, что на протяжении всей политико-правовой истории народов Евразии, живших на территории от Алтая до Дуная, наблюдались устойчивые связи трех суперэтносов – тюрков, монголов и славян. «Их взаимовлияние было настолько ощутимым, что в определенные периоды совпадали образ жизни, формы государственного управления и ряд обычаев, со временем закрепленных в нормы обычного права» [1].

Однако было бы неверным рассматривать историю становления правовых институтов государства только с точки зрения копирования, вынужденного принятия, насаждения, ибо становление правовой системы каждого государственного субъекта имеет свою историческую, ментальную специфику, обычаи.

Государственное устройство территориальных образований этого периода характеризовало наличие военно-кочевой демократии, которая давала возможность выжить, сохранить свою независимость в бесконечной борьбе за территории. В этой связи академик С.З. Зиманов указывает: «Казахская обычно-правовая система исторична, она состоит из пластов хоть и разновременных, но связанных общим духом, потому-то она и консервативна и в то же время подвижна, динамична, будучи заключенная в рамки кочевой цивилизации» [2, с. 47].

В середине X в. на территории Семиречья возникло государство Караханидов. Впоследствии осталось много юридических памятников этого периода, имеющих как религиозный, так и светский характер. Одними из достаточно хорошо изученных являются юридические документы тюрков, живших на юге Дашт-и Кыпчака. Жители этого региона занимались земледелием, главным образом виноградарством и хлопководством. Однако основой трудовых отношений являлось существовавшее рабство, продажа рабов и рабынь [3, с. 109].

Труд, трудовые отношения этого периода выражены в рабстве, что находит косвенное подтверждение в ст. 31 Великой Ясы, которая предусматривает «запрещение, под страхом смерти, скрывать беглых рабов, кормить их».

Известно, что временем образования казахского государства считается 1470 г. В это же время нормы обычного права были впервые систематизированы Касым-ханом (1448-1518), сыном Жанибека, потомком хана Ак-Орды Уруса. Касым-хан объединил казахские земли от Сыр-Дарьи до Улытау, поддерживал тесные контакты с Василием III, великим князем Московским, с государствами мусульманского мира. Управление огромной территорией и многочисленным народом требовало реализации государственной власти через законность. К сожалению, о деятельности Касым-хана, как законотворческой так и реформаторской, нет прямых письменных источников, до нас дошло лишь народное название свода законов того времени – «Праведный путь Касыма». Он состоял из 5 установлений и содержал положения о вещественном иске, об уголовных делах, о военной повинности, о культуре международного общения, об обычаях [4, с. 46].

Положения свода Касым-хана были доработаны во времена Есим-хана (1598-1645) и известны под названием «Есима проторенный

(исконный) путь». Суть закона заключается в возрождении и укреплении традиции, обычаев, сложившихся в казахском кочевом обществе и отражающих жестокие и примитивные условия жизни кочевников [4, с. 59].

В XVIII в. было создано знаменитое уложение хана Тауке, входящее к «Ясе» Чингисхана, в какой-то мере к «Уложению» Тамерлана и имеющее определенные общие черты с монгольским обычным и степным феодальным правом. Таким образом, с появлением «Жеты-Жарғы» фактически была принята конституция, регулирующая правовые отношения в государстве [5, с. 173].

Основой трудовых отношений данного периода также являлось нерегламентированное государственным законодательством рабство, наемные слуги, подтверждением чего служит одна из статей, предусматривающая, что «женский пол, равно как и работники, слуги и рабы, к свидетельству не допускаются» [3, с. 131]. Также имеется следующее положение: «Над рабами владельцы имеют неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигде не принимается» [6, с. 369].

Таким образом, анализ представленных правовых юридических источников позволяет констатировать отсутствие каких бы то ни было законодательных форм трудовых отношений на территории Казахстана в рассматриваемый период. Кочевой образ жизни, частые военные походы в качестве основополагающей определяли воинскую повинность и строгое наказание за ее неисполнение. Внутренняя жизнь государств и государственных образований регламентировалась рядом законов, имеющих выраженный уголовный характер.

В 1822 г. был принят «Устав о сибирских киргизах», п. 269 которого гласит: «Каждый киргиз, будучи российским подданным, имеет полную свободу по позволению общества и местного своего начальства отлучаться для собственных своих нужд, промысла и работы, куда пожелает, на общих правилах и на праве, всем сибирским кочевым инородцам предоставленном». Данная ссылка позволяет предположить пути формирования рабочей прослойки казахского общества и вовлечения масс в трудовые правоотношения.

Постепенное сближение административного деления и правовых норм России и ее национальных окраин объективно способствовало распространению в Казахстане нового уголовного, процессуального права, некоторых специально-гражданских предписаний. С этого же времени можно говорить о начале законодательного регламентирования трудовых отношений на данной территории [7, с. 138].

Поскольку Казахстан входил в состав Российской империи, наблюдается достаточное наличие факта влияния российского законодательства на развитие правовой жизни нашей страны. До реформ 1861 г. общественное производство в России основывалось главным образом на принудительном труде крепостных крестьян. Промышленность как заводская, так и ремесленная была развита относительно слабо, а удельный вес работников, полностью свободных от крепостной зависимости, был невелик. Законодательство, регулировавшее труд, отражало черты феодально-крепостнической системы, преобладавшего натурального хозяйства, почти полного отсутствия свободного рынка труда капиталистического типа.

Фабрично-трудовое законодательство сформировалось в России в весьма короткие сроки. В течение 21 года (1882-1903 гг.) было последовательно принято девять главных законов, составивших костяк промышленного (рабочего) права.

Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» открывает собой формирование в России фабричного законодательства капиталистического типа, одна из главных задач которого – охрана труда детей и женщин, ставших первой жертвой индустриального молоха. Раннекапиталистическое мануфактурное и машинное производство во всех странах использовало, как известно, в массовом масштабе труд несовершеннолетних, безжалостно эксплуатировало их ради получения сверхприбылей, и первым шагом на пути ограничения такой эксплуатации, вызывавшей особое возмущение рабочих и общественного мнения, было появление законов о запрете детского труда.

Закон 1882 г. не только запретил применение труда детей в возрасте до 12 лет на фабриках, заводах и мануфактурах, но и установил специальные правила по охране труда малолетних от 12 до 15 лет (ограничение продолжительности рабочего дня, запрет ночной работы, работы в воскресные и праздничные дни, привлечения малолетних, а также подростков от 15 до 17 лет к вредным и опасным работам), обязал фабрикантов предоставлять малолетним рабочим, не имевшим образования, возможность посещать народные училища. Фабриканты были обязаны регистрировать малолетних рабочих в особой книге.

Закон 1882 г. учредил специальную фабричную инспекцию численностью в 20 человек, находившуюся в ведении министра финансов и призванную наблюдать за исполнением правил и запретов, установленных в данном законе, составлять при участии полиции протоколы о нарушениях законодательных норм и передавать их в суд, поддерживать там обвинение против нарушителей. За нарушение владельца-

ми или руководством фабрик правил, касавшихся труда малолетних, была установлена ответственность (арест или штраф).

Закон от 3 июня 1886 г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» представлял собой сводный комплексный акт, содержащий большое число правил, относившихся к самым различным институтам фабрично-трудового законодательства: регулированию договора трудового найма (общие положения, форма, срок, прием на работу, увольнение), охране заработной платы, внутреннему трудовому распорядку и дисциплине труда, регламентации штрафов, ответственности работников за самовольный отказ от работы до истечения срока найма, за участие в забастовке и ответственности нанимателей за нарушения закона.

Особую роль в истории становлении современного института материальной ответственности работодателя за вред, причиненный здоровью работников в результате производственной травмы или трудового увечья занимает Закон от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». Впервые было установлено право рабочих требовать компенсацию в случае травмы, полученную при выполнении работы. Данное правомочие распространялось также на членов семьи погибшего на производстве работника в результате несчастного случая. В их число входили вдова, дети, в том числе рожденные вне брака, воспитанники и «приемыши» до 15-летнего возраста, родственники по прямой восходящей линии, братья и сестры [8].

Как известно, в первой трети XIX в. в России под руководством М.М. Сперанского была проведена крупномасштабная систематизация всего законодательства и подготовлено Полное собрание законов Российской империи (45 томов), в котором были в хронологическом порядке помещены нормативные акты, принятые начиная с 1649 г. и заканчивая 12 декабря 1825 г. Собрание законов в дальнейшем регулярно обновлялось путем дополнительного включения в него вновь принимаемых актов [10]. Одновременно был подготовлен менее объемный Свод законов Российской империи. Он содержал акты действовавшего законодательства, причем принятые с XVIII в. и сгруппированные по отраслевому принципу. Акты о трудовом найме работников были первоначально разбросаны в разных частях Свода, в различных уставах, главным образом в Уставе о промышленности, Горном уставе, Уставе путей сообщения, а также в Положении о найме на сельские работы.

Разработку УПТ следует с полным основанием рассматривать как первый шаг на пути превращения трудового права в самостоятельную отрасль, имеющую собственный систематизированный источник правового регулирования, специфический и отличный от других отраслей юридический инструментарий. [9, с. 37].

Можно с уверенностью говорить о регламентации в данном нормативном акте вопросов ответственности как работников, так и работодателей. Так, основанием привлечения к материальной ответственности владельцев предприятия относились: невыплата рабочему в определенный срок причитающейся платы (ст. 55), расплата с рабочими вместо денег купонами, хлебом, товаром и иными предметами (ст. 56), непринятие мер к охранению благоустройства и порядка в предприятиях (ст. 88) и др. В качестве мер ответственности предусматривались денежные взыскания либо присуждение «особого вознаграждения» в пользу рабочих предприятия [10]. Особый интерес вызывает подход законодателя к регулированию вопроса ответственности рабочих. Нормы Устава подробно раскрывают природу дисциплинарного проступка, как основания привлечения работников к дисциплинарной ответственности. В частности, ст. 104, 105 к нему относят: прогул, т.е. неявка на работу в течение не менее половины рабочего дня; нарушение порядка, выражающаяся в несвоевременной явке на работу или самовольной отлучки с нее, несоблюдение правил осторожности при обращении с огнем, чистоты и опрятности помещений, непослушание, приход на работу в пьяном виде, игры на деньги и др. [10].

В качестве мер дисциплинарного воздействия к нарушителю применялись увольнения и наложения денежных взысканий, причем процедура последних имела детальное закрепление в Уставе. Например, ст. 108 указывает, что нарушения, облагаемые взысканиями, должны быть определены в табелях с указанием конкретного их размера. Табели утверждались фабричной инспекцией и были доступны для ознакомления во всех мастерских. Помимо этого, для налаживания работы строгого учета денежных взысканий Уставом устанавливалось, что все они записываются в расчетную книжку рабочего не позднее трех дней со времени наложения, с обязательным указанием причины и размера. После этого должна совершаться запись в особо отведенную в предприятии «шнуровую» книгу, для возможности предъявления ее в фабричную инспекцию или иному контролирующему органу. Уникальным представляется вопрос распределения данных денежных сумм в рассматриваемом акте. Статья 113 вводит понятие субинститута «штрафного капитала», состоявшего из изъятых денег и имеющего целью расходования их во благо нуждам рабочих предприятия. Опре-

делены в Уставе границы материальной ответственности рабочих. Так, ст. 104 в качестве основания указывает выполнение неисправной работы. Таковой, в частности, является работа, произведенная рабочим небрежно либо путем выпуска недоброкачественных изделий, допущение им в процессе работы порчи материалов, машин и иных орудий производства. Помимо того, что указанный проступок являлся основанием дисциплинарного штрафа, рабочий обязан был уплатить владельцу предприятия вознаграждение за причиненный убыток [10].

Анализируя данный период развития трудовых отношений и, в частности, института ответственности, можно заметить, что трудовая ответственность того времени выполняла главным образом две основные функции: штрафную, выражающуюся в проявлении карательной реакции государства на трудовое правонарушение и право-восстановительную, позволяющую взыскать с виновного лица причиненный ущерб. Такой подход ни в коем случае не противоречит основным принципам трудового права и находит свое подтверждение и в настоящее время за некоторыми своими исключениями.

Нормативно-правовые акты, относящиеся к фабрично-заводскому законодательству и появившиеся в начале XVIII в., еще нельзя причислить к рабочему законодательству. К числу значимых документов данного периода времени следует отнести закон «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24.05.1835, Устав о промышленности фабричной и заводской 1857 г. Этот период характеризуется введением категории стачки в законодательство, отсутствием какого-либо наказания за неисполнение законов фабрикантами, отсутствием норм регламентирования разбора жалоб, систематизации рабочего законодательства.

Анализ содержания нормативно-документальной базы данного периода позволяет заключить, что к началу XIX в. уже существует специальный вид документа – договор (контракт, условие), фиксирующий взаимоотношения нанимающихся на работу и нанимающих на нее, т.е. рабочих и предпринимателей. Появились также учетные документы – книги, куда записывались нанятые и условия их работы в казенных учреждениях, а также маклерские книги, которые помимо информационно-учетной функции несли серьезную юридическую нагрузку: они считались свидетельским документом в спорах между нанимателем и работником.

Законодательные акты об отношениях между рабочими и нанимателями первой половины XIX в. свидетельствуют об отчетливой

политике правительства, направленной на развитие капиталистических отношений.

Указом от 24 мая 1835 г. «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» вводится более детальная регламентация трудовых отношений, являющаяся, в определенной степени, прообразом более позднего фабричного законодательства.

1920 г. стал для нашей страны поистине судьбоносным, так как именно в это время был принят декрет «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Советской социалистической республики» и первый конституционный акт советского Казахстана «Декларация прав трудящихся КАССР».

23 апреля 1917 г. было издано Постановление о рабочих комитетах в промышленных заведениях. Это Постановление легализовало рабочие комитеты на предприятиях, которые могли создаваться по предложению работников, и возложило на них следующие функции: представительство рабочих перед администрацией по вопросам их взаимоотношений (заработная плата, рабочее время, правила внутреннего распорядка и т.п.); урегулирование вопросов, касающихся взаимоотношений между самими рабочими; представительство рабочих в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; культурно-просветительская деятельность среди рабочих и иная деятельность, направленная на улучшение их быта. Было узаконено участие рабочих комитетов в составлении правил внутреннего распорядка. Согласно разъяснению Министерства труда (август 1917 г.) владельцы предприятий имели право увольнять членов фабрично-заводских советов только при наличии согласия примирительной камеры.

Своим Постановлением от 11 октября Временное правительство запретило под угрозой административной кары наложение каких-либо денежных взысканий на рабочих властью заведующих предприятиями. Таким образом, были отменены дисциплинарные штрафы, существовавшие в России с самого начала формирования промышленного производства и ставшие предметом юридической регламентации с 1886 г.

Впрочем, в одном случае дисциплинарный штраф был сохранен в скрытой форме: опоздавшие более чем на четверть часа рабочие не допускались к работе до перерыва или до следующего дня и лишались заработка за это время.

После победы Октябрьской революции 1917 г. в развитии правового регулирования труда произошел перелом, качественный скачок.

Нельзя не видеть, что советское трудовое право воплощало своего рода «социальный контракт» между государством и трудящимися,

в соответствии с которым государство обеспечивало работникам определенные и вполне реальные социальные блага (полную занятость, стабильность рабочего места, профсоюзные права, социально-бытовые льготы), а работники со своей стороны сохраняли лояльность по отношению к государству и мирились с его тоталитарным характером, с несвободой в обществе, массовыми репрессиями и принудительным трудом [11].

Советское трудовое право было рождено в результате коренных революционных преобразований в России после захвата власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 г. Советская власть без промедления стала формировать новое трудовое законодательство на основе программных установок и требований РСДРП. 29 октября (11 ноября) 1917 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров о восьмичасовом рабочем дне. Он касался продолжительности рабочего времени и времени отдыха, а также охраны труда женщин и молодежи.

В декабре 1918 г. был принят Кодекс законов о труде (далее – КЗоТ) – первый относительно широкий и комплексный по содержанию акт советского трудового законодательства, своего рода конституция труда, положившая начало череде последующих кодификаций этого законодательства и заложившая основу дальнейшего развития советского трудового права. КЗоТ подытожил законодательство о труде первого года советской власти. Он закрепил многие нормы предшествовавших ему юридических актов по труду, в том числе коллективных договоров, дополнил ранее действовавшие нормы, подразделив нормативный материал на 9 разделов, расположенных в следующей последовательности: «О трудовой повинности»; «Право на применение труда»; «Порядок предоставления труда»; «О предварительном испытании»; «О переводе и увольнении трудящихся»; «О вознаграждении за труд»; «О рабочем времени»; «Об обеспечении надлежащей производительности труда»; «Об охране труда».

КЗоТ 1918 г. наглядно отразил особенности социальной политики советского государства в период военного коммунизма, в которой сочеталось принуждение к труду, зачастую в самой жесткой и даже жестокой форме, и довольно высокий для тех лет провозглашенный уровень трудовых прав работников, охраны труда, предоставление профсоюзам особых прав и полномочий в сфере правового регулирования труда [11, с. 41].

В начале 20-х гг. в истории страны произошел крутой поворот. В соответствии с решениями X съезда РКП(б) советская власть объявила о введении новой экономической политики, допускавшей до определенных пределов частную собственность, свободную торговлю,

свободу предпринимательства, частно-хозяйственную деятельность наряду с хозяйством государственным. В КЗоТе 1922 г. была сделана попытка сформировать трудовое право, призванное функционировать в условиях государственного социализма, признающего жестко регулируемую рыночную экономику, трудовое право с оптимальным с точки зрения правящей партии сочетанием публично-правовых и частноправовых начал, трудовое право, учитывающее реалии и специфику России того времени, ее прошлый опыт, как дореволюционный, так и послереволюционный. КЗоТ 1922 г. остается первоосновой нашего трудового права, хотя в последующие годы многие его нормы, конструкции, принципиальные подходы претерпели существенные изменения в связи с отказом от нэпа и политическими катаклизмами последующих лет, которые привели, в частности, к реставрации многих элементов правового регулирования труда периода военного коммунизма.

Период 1940-1956 гг. можно назвать наиболее драматичным этапом развития трудового права в СССР, выражающегося в особенно «яркой бесчеловечной сущности тоталитарного строя». Это проявлялось прежде всего в установлении жестких уголовно-правовых мер воздействия в отношении трудящихся в целях налаживания производственной и трудовой дисциплины. Например, действовавшие в то время Указы Президиума Верховного Совета СССР 1940, 1942 гг. включили прогулы в состав уголовно наказуемых деяний, где измерением выступало время продолжительностью 20 минут. Причем субъектами данного вида ответственности признавались не только рабочие и служащие, но и учащиеся, выполняющие работу в каникулярное время [12, с. 21].

Столь жестких рамок ответственности рабочих не было ни в одной стране мира, за исключением нацистской Германии. По указам от 26 июня и 15 апреля 1942 г. в 1940 г. было осуждено более 2 млн человек, в 1946 г. – 1,2 млн, в 1947 г. – 938 тыс. и т.д. В целом за послевоенные годы за опоздания на работу и невыполнение норм трудодней было осуждено более 6 млн человек [13, с. 433–434].

Следующим этапом громогласного реформирования стало 15 июля 1970 г., когда Верховный Совет СССР одобрил Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (далее Основы законодательства о труде, или Основы). Это был первый в советской истории общесоюзный закон о труде кодификационного характера, объединивший все основные нормы, регулировавшие труд рабочих и служащих. Основы законодательства о труде, вступившие в силу с 1 января 1971 г., сформировали фунда-

мент для всей системы советского трудового законодательства, обеспечивали его единство в масштабах СССР и в значительной мере определили дальнейшее развитие трудового права, стали его эталоном.

Принятие Основ законодательства о труде было, бесспорно, шагом вперед в развитии нашего трудового законодательства. Многие из его норм полностью оправдали себя, действуют и сегодня, и ни в коей мере не устарели. Вместе с тем отдельные новшества, введенные Основами, как показал последующий опыт, оказались неудачными. К ним, например, относится отмена предупреждения работников при увольнении по инициативе администрации.

Основы законодательства о труде явились правовой базой для принятия в 1971-1973 гг. кодексов законов о труде в союзных республиках, которые не только воспроизвели Основы, но по многим вопросам дополнили, конкретизировали и детализировали их, включив в текст положения союзных законов о труде.

Преамбула Основ гласила, что с победой социализма в Советском Союзе полностью и навсегда ликвидирована эксплуатация человека человеком. Основу общественной организации труда в СССР составляет социалистическая собственность, открывшая эпоху свободного труда во имя лучшей жизни трудящегося человека [14, с. 7].

Институт материальной ответственности относился к разделу «Гарантии и компенсации» и включал в себя ответственность как работников, так и предприятия. В частности, указывалось, что гражданин СССР должен беречь и укреплять социалистическую собственность, и долгом работников выступает борьба с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества. Трудовая дисциплина обеспечивалась в основном мерами убеждения и поощрения (ст. 52). Лишь по отношению к отдельным недобросовестным работникам применяются в необходимых случаях меры дисциплинарного и общественного воздействия, так как действовал лозунг, провозглашенный В.И. Лениным: «Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить» [16, с. 54].

Реформы трудового права проходили постепенно, параллельно с изменениями в экономике и в политической системе. Новое трудовое законодательство, с одной стороны, отменяло или видоизменяло нормы и положения, действовавшие в советскую эпоху, а с другой стороны – формировало отдельные институты и подинституты трудового права, отсутствовавшие при социализме.

Нормативные акты по труду, принятые в 90-е гг., представляют собой первый, начальный этап преобразования советского трудового права в новое трудовое право, отражающее требования и реалии ры-

ночной экономики, специфику складывающегося в нашей стране экономического и политического строя, казахстанской разновидности капитализма. Несомненно, что переход к рыночным отношениям по новому ставит вопрос правовой регламентации поведения сторон трудового договора.

С принятием в 2007 г. Трудового кодекса были решены многие задачи. Ведь трудовое право должно содействовать защите интересов работника от экономического и правового превосходства работодателя на государственном уровне. Указанное направление следует считать приоритетным в ходе проведения реформы трудового законодательства. Во-вторых, при формировании самостоятельного института ответственности произошло ограничение применения принципов гражданского законодательства в сфере возникновения и развития отношений по привлечению субъектов к трудово-правовой ответственности.

В процессе реформирования трудового законодательства требуются учесть особенности труда отдельных категорий работников. Эти особенности должны найти адекватное отражение в нормах нового кодифицированного нормативного правового акта о труде. При проведении реформы трудового законодательства нельзя забывать о том, что его требования разрабатываются для реализации в системе отношений, составляющих предмет правового регулирования. Соблюдение норм трудового законодательства зависит от поведения работодателей, обязанных предоставлять работникам гарантированные им права. Таким образом, успех реформы трудового законодательства самым непосредственным образом связан с созданием условий, при которых работодатели не будут допускать нарушений трудовых прав работников.

Библиографический список

1. Нарикбаев М. От наших великих биев до Верховного Суда. – Алматы : Атамур, 2000. – С. 222.
2. Древний мир права казахов. – Алматы, 2001. – Т. 1. – С. 470.
3. Абайдельдинов Е. Политико-правовая история Республики Казахстан : учебник. – Ч. 1. – Алматы: Институт «Данекер», 1999. – С. 336.
4. Древний мир права казахов. – Алматы, 2003. – Т. 2. – С. 246.
5. Древний мир права казахов. – Алматы, 2005. – Т. 4. – С. 173.
6. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под общ. ред. академика М.К. Козыбаева. – Алматы : Санат, 1996. – С. 208.

7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. – Т. 3. – Алматы : Атамекен, 2000. – С. 768.
8. Маврин С.П. Современные проблемы общей части российского трудового права. – СПб., 1993. – С. 292.
9. Киселев И.Я. История развития трудового законодательства. – М., 2000. – С. 226.
10. Иванов С.А. Российское трудовое право: история и современность // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 32.
11. Крылов К.Д. Законодательство России о профессиональных союзах. – М., 1996. – С. 188.
12. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право / Моск. шк. соц. и экон. наук. – М. : Дело, 1999. – С. 256.
13. Иванов Ю.М. Очерки теории и практики тоталитарного социализма. – М., 1997. – С. 180.
14. Сыроватская Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву. – М. : Юридическая литература, 1974. – С. 222.
15. Утевский Б.С. Преступления в области трудовых отношений. М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. – С. 121.
16. Яковлев А. Омут памяти. – М. : Вагриус, 2001. – С. 434.

УДК 338

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Татьяна Васильевна Борисова,

начальник организационно-аналитического отдела
Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю,
656043, г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 9 г, Россия
E-mail: kazna-alt@yandex.ru

В работе показаны приоритетные мероприятия для Федерального казначейства. Рассмотрен комплекс задач, выполняемый Федеральным казначейством: обеспечение непрерывности выполнения функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, в сфере закупок, в сфере исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля.

***Ключевые слова:** Федеральное казначейство, контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере, бюджет, мониторинг.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [3], в связи с ликвидацией Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, в сфере закупок, в сфере исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля были переданы Федеральному казначейству.

В настоящее время Федеральное казначейство исполняет следующие полномочия по контролю в финансово-бюджетной сфере:

- контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

- контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ Российской Федерации, в том числе об исполнении государственных заданий;

- контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд;

- контроль за использованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, направленных на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда и предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации и (или) местном бюджете на долевое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда и модернизации системы коммунальной инфраструктуры;

- контроль за использованием специализированными некоммерческими организациями, которые осуществляют деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, средств, полученных в качестве государственной поддержки, муниципальной поддержки капитального ремонта, а также средств, полученных от собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете (счетах) регионального оператора;

- проверки осуществления органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), контроля за соблюдением Федерального закона о контрактной системе [2].

Приоритетными для Федерального казначейства являются мероприятия по контролю и надзору за использованием бюджетных ассигнований на реализацию крупных социально значимых проектов, федеральных целевых программ, средств, выделенных из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, в том числе на осуществление переданных Российской Федерацией полномочий в установленных сферах деятельности.

С целью реализации возложенных полномочий Федеральное казначейство выполняет комплекс задач, обеспечивая при этом непрерывность выполнения функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, в сфере закупок, в сфере исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля.

С передачей полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере Федеральному казначейству расширились возможности для повышения эффективности осуществления контрольно-надзорных функций, обеспечения более качественного проведения контрольных мероприятий.

В настоящее время должностные лица, осуществляющие контрольные мероприятия в финансово-бюджетной сфере, имеют доступ к прикладному программному обеспечению «Автоматизированная система Федерального казначейства» (АСФК) и Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

Таким образом, еще на стадии подготовки к проведению контрольного мероприятия специалисты располагают полной информацией об объекте контроля, объемах бюджетных средств, выделенных на его финансирование, сведениями о перечне целевых программ и проектов, в которых участвует объект контроля, перечне заключенных государственных контрактов и, как следствие, перечне подрядных организаций и т.п.

Доступ к указанной информации дает возможность еще до начала проверки осуществить анализ выполнения объектом контроля поставленных задач и достижения им конкретных результатов, оценить основные риски, с которыми сталкивается в работе объект контроля, что позволяет сократить продолжительность контрольного мероприятия и повысить эффективность его проведения.

В целях совершенствования механизмов взаимодействия с объектами контроля создана Контрольная комиссия Федерального казначейства, основными задачами которой являются объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение результатов контрольных мероприятий, проводимых в рамках полномочий по контролю в финансово-

бюджетной сфере. На заседаниях Контрольной комиссии рассматриваются акты проверок (ревизий), а также иных документов, отражающих результаты контрольных мероприятий, вырабатываются предложения об их реализации, а также иные вопросы в установленной сфере деятельности. Представители учреждений и организаций, в которых проведены контрольные мероприятия, приглашаются на заседания Контрольной комиссии; рассмотрение актов проверок (ревизий) производится в их присутствии, что позволяет объективно и всесторонне, с учетом мнения представителей объектов контроля, оценить результаты контрольных мероприятий и принять решение о применении мер по устранению выявленных нарушений и недостатков [5].

Совершенствуются подходы к методам осуществления контроля. С целью повышения эффективности контроля за расходованием бюджетных средств Федеральным казначейством применяется такой метод, как бюджетный мониторинг, который дает возможность осуществления оперативного контроля при минимизации финансовых и трудовых затрат. В рамках данного метода предусматривается сбор и анализ информации о предмете и деятельности объекта контроля на системной и регулярной основе, от планирования бюджетных средств до их исполнения.

Целью осуществления бюджетного мониторинга являются выявление и минимизация рисков:

- риска необоснованного планирования расходов бюджета;
- риска неэффективного использования бюджетных средств;
- риска недостижения запланированных показателей;
- риска неисполнения/ненадлежащего исполнения государственного контракта, завышения цен, срыва сроков исполнения обязательств;
- риска сговора участников закупки (исполнителя, соисполнителя);
- риска неустойчивого финансового состояния (платежеспособности), недобросовестности, «сомнительной репутации» участника закупки;
- риска вывода средств бюджета через счета фиктивных компаний;
- риска причастности участников закупки к преступной деятельности;
- рисков системного характера (риск того, что неспособность одного из участников закупки выполнить свои обязательства может привести к неспособности других участников закупки выполнить свои обязательства в срок;
- иных рисков.

Формами проведения бюджетного мониторинга являются следующие действия:

- проверка на соответствие требованиям законодательства и нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы в бюджетной сфере и сфере закупок условий договоров, государственных контрактов, требований, установленных к исполнителям государственного контракта, исполнения договоров, государственных контрактов, исполнения гарантийных обязательств, применения мер ответственности;

- сверка данных;

- сбор, анализ и оценка информации, предоставляемой участниками бюджетного мониторинга, межведомственного взаимодействия.

При выявлении нарушений (признаков нарушений) на любом этапе бюджетного мониторинга, участники бюджетного мониторинга применяют меры реагирования:

- информирование главного распорядителя средств федерального бюджета, заказчика, получателя средств бюджета, исполнителя о нарушениях (признаках нарушений) и необходимости их устранения;

- отказ в открытии лицевого счета;

- приостановление платежей за счет средств федерального бюджета;

- отказ в постановке на учет бюджетного обязательства;

- отказ в санкционировании расходов за счет средств федерального бюджета;

- отказ в размещении информации в единой информационной системе в сфере закупок;

- проведение контрольных мероприятий;

- возбуждение по результатам контрольных мероприятий производства по делам об административных правонарушениях;

- обращение в суд с целью взыскания ущерба Российской Федерации;

- обращение в правоохранительные органы;

- иные меры.

Еще одним из направлений повышения эффективности контроля за расходованием бюджетных средств стало расширенное казначейское сопровождение средств, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу [5]. Теперь санкционирование оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета по государственным контрактам, заключенным в рамках государственного оборонного заказа территориальными органами Федерального казначейства, осуществляется после проведения ими проверки

соответствия содержащейся в документах, представляемых для оплаты контрактов, информации о сроках поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) и количестве товаров (объеме работ, услуг) условиям государственного контракта, а также фактов поставки товара, выполнения работ, оказания услуг (с использованием фото- и видеотехники при необходимости).

В заключение стоит отметить, что система государственного (муниципального) финансового контроля в настоящее время начинает приобретать стройный вид. Унифицирован правовой статус органов государственного (муниципального) внешнего и внутреннего финансового контроля, установлены принципы деятельности и полномочия государственных и муниципальных органов финансового контроля, определены особенности осуществления отдельных видов финансово-бюджетного контроля.

Вместе с тем обеспечение качественного контроля в финансово-бюджетной сфере требует времени, в течение которого сложится необходимая правоприменительная практика реализации полномочий государственных и муниципальных органов по осуществлению контрольных мероприятий в соответствии с новыми стандартами и методами деятельности.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с посл. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 3 августа. – Ст. 3823.

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – 8 февраля. – № 6. – Ст. 831.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 (с посл. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – 9 декабря. – № 49 (часть VII). – Ст. 6435.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 249 «О казначейском сопровождении средств в валюте Российской Федерации, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – 13 марта. – № 11. – Ст. 1566.

5. Приказ Федерального казначейства от 6 июня 2016 г. № 185 «О создании Контрольной комиссии Федерального казначейства».

6. Интервью руководителя УФК по Алтайскому краю В.М. Костиной «Вектор контроля» // Специальный выпуск «Российской газеты» «Регион. Богатства Сибири». – 2016. – 22 декабря. – № 290.

7. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. – М. : ИздСП, КОНТРАКТ, 2016. – 320 с.

УДК 324

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Сергей Юрьевич Шевелев, канд. экон. наук, доцент

Марина Ивановна Воробьёва

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Барнаульский филиал, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: MIVorobieva@fa.ru

В статье исследуются этапы развития избирательной системы в России с момента возникновения до наших дней.

Ключевые слова: *избирательная система, народное вече, Земский собор, Конституция Российской Федерации, альтернативные демократические выборы.*

Возникновение и развитие избирательной системы в нашей стране имеет богатую историю, наполненную многочисленными значимыми для политического устройства государства примерами. Сегодня на Западе распространено мнение о том, что в России никогда не существовало демократических традиций, что стране нужна только «твердая рука» тирана, тем не менее даже в самый ранний период существования Древней Руси и дальнейшего развития России мы можем найти примеры демократических выборов органов власти. Изучение опыта прошлого особенно ценно и актуально, так как способствует справедливому и адекватному восприятию менталитета российского населения и государства в целом.

Показательным примером является описанная летописцем Нестором в «Повести временных лет» (1113 г.) легенда о призвании варяжских князей на Русь, согласно норманнской теории. Именно тогда в 862 г. вслед за Нестором, предположим, что древние славяне сами выбрали себе правителей в лице Рюрика, Синеуса и Трувора: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву. Приходите княжить и владеть нами».

Своеобразным институтом выборов являлось в Древней Руси вече – народное собрание, имеющее функции органа государственного управления и общественного самоуправления. Социальный состав вече был неоднороден: свободное городское ремесленное население, а также представители церкви, бояре, купцы и прочие люди разных сословий. Выбирали и принимали окончательное решение именно простые горожане; древнерусская знать, хотя и имела большой вес в городе, но вынуждена была подчиниться принятым собранием указам. Именно вече принадлежала власть в крупнейших городах Новгорода и Пскова, что позволяло жителям самим выбирать себе князей в случае военной угрозы городу. Даже талантливый полководец, гордость нашей страны, Александр Невский стал однажды негодным новгородцам и вынужден был отказаться от власти в городе.

Начиная с XVI в. вопросы наследования короны и власти в спорных случаях престолонаследия решались на Земских соборах – собраниях, где были представлены все слои населения России. В Земском соборе заседали члены Боярской думы, Освященный собор (высшая церковная власть), выборные от служилых людей – московских дворян, служащих приказов, стрельцов, пушкарей, вольных казаков, торговцев и другого посадского населения. Именно на таком соборе в 1598 г. впервые был избран царь, им стал Борис Годунов.

Последняя царская династия в России также получила права на престол в результате выборов в 1613 г. по завершении Смутного времени, Земский собор избрал правителем основателя династии Михаила Федоровича Романова.

В 1775 г. Екатерина II проводит областную реформу, в результате чего органом самоуправления стало так называемое Городское собрание, оно выбирало голову (главу) и судебные властные структуры. Городская дума собиралась на собрания один раз в три года. В ее состав входил председатель (голова) и гласные (депутаты) от городских жителей: купцов всех трех гильдий, ремесленников, торговцев и иных граждан.

Преобразования в избирательной системе предпринял и император Александр II, в числе его прогрессивных реформ была земская (1864 г.), в соответствии с ней в 34 губерниях России формировались органы земского самоуправления сроком на 3 года. Участвовать в выборах могли лица, которым уже исполнилось 25 лет, не допускались к выборам иностранцы и люди, осужденные за какие-либо правонарушения или преступления.

Принятая после Октябрьской революции 1917 г. Конституция РСФСР 1918 г. предоставила избирательное право всем гражданам

с восемнадцатилетнего возраста, если они занимались производительным и общественно полезным трудом или домашним хозяйством. Причем избирательными правами обладали не только советские граждане, но и иностранцы, проживающие на территории России, принадлежащие к рабочему классу или крестьянству. Тогда же были установлены официальные дни выборов и порядок их проведения.

Историю России в период 1928-1953 гг. называют «эпохой правления Иосифа Сталина», которого представляли мудрым правителем, «отцом» народов СССР. В действительности им двигали властолюбивые мотивы – желание во что бы то ни стало сохранить единоличное правление в стране, он безжалостно уничтожал всех, кто казался ему опасным с точки зрения возможного разделения власти. 5 декабря 1936 г. на съезде Советов была принята новая Конституция страны, которая действовала в стране до 1977 г., где определялась руководящая роль Коммунистической партии, а фактическим главой государства становился Генеральный секретарь. Конституция определила новое название избирательных органов – Советы депутатов трудящихся.

В трагические для страны годы Великой Отечественной войны цели государства были иными – выжить и победить, избирательная система как таковая практически не развивалась.

В послевоенный период, согласно принятой ранее Конституции, на выборах обычно был представлен один кандидат, а выборы были не правом, а обязанностью граждан великой страны.

В период «перестройки» (1980-е гг.) выборы стали проходить на альтернативной основе; теперь кандидатов от одного избирательного округа могло быть несколько, поэтому возросла избирательная активность граждан. Развитие демократии привело к тому, что в 1990 г. состоялись первые выборы Президента СССР, где победу одержал М.С. Горбачев, тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПСС. Первые выборы Президента Российской Федерации состоялись летом 1991 г., им стал Б.Н. Ельцин.

После принятия Конституции РФ в 1993 г. избирательная система динамично развивается, вступает в силу Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (от 10.12.1994 г.) В феврале 1997 г. в Государственной Думе России состоялось обсуждение темы «Основные направления совершенствования избирательного законодательства в Российской Федерации»; в октябре 2000 г. прошли слушания на тему «О совершенствовании законодательства о выборах», в октябре 2004 г. рассматривалась тема «О практике проведения федеральных выборов, выборов в орга-

ны государственной власти субъектов Российской Федерации и перспективы развития избирательного законодательства».

В России еще трижды прошли президентские выборы – и в них одержал победу нынешний Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в 2000, 2008 и 2012 гг. Президент РФ является главой исполнительной власти в стране, законодательная власть принадлежит выборному органу – Государственной Думе.

Таким образом, в настоящее время институт избирательной системы напрямую зависит от волеизъявления граждан страны, он постепенно оформился в комплекс демократических прав, гарантий и процедур, что свидетельствует о существовании зрелых демократических тенденций развития избирательной системы в России. Скоро нам предстоит выбрать Президента России (2018 г.), и все граждане нашего государства воспользуются своим избирательным правом.

В заключение отметим, что история развития избирательной системы в России – это явление, которое корнями уходит в давние времена, и говорить сегодня о России, как о стране, не имеющей демократических традиций, нельзя.

УДК 330.322:338.436 (571.150)

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Юлия Викторовна Герауф, канд. экон. наук, доцент
Наталья Ивановна Глотова, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 98, Россия
E-mail: niglotova@inbox.ru

В статье показана активизация инвестиционной деятельности Алтайского края, обусловленная совокупностью конкурентных преимуществ региона. Обоснована необходимость расширения мер государственной поддержки для малого и среднего предпринимательства, направленных на формирование комплексной системы развития сельскохозяйственной кооперации.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, источники финансирования, аграрный потенциал, государственная политика, малые формы хозяйствования, сельскохозяйственная кооперация, макроэкономическая ситуация.

В настоящее время Алтайский край, являясь одним из крупнейших агропромышленных, туристических, культурных и научных центров Сибири, стал территорией инноваций и новых технологий. Благодаря взятому курсу на модернизацию экономики и привлечение частных инвестиций в регионе сформированы новые стандарты управления инвестиционной деятельностью, создана система государственной поддержки инвесторов, включающая широкое использование механизмов государственно-частного партнерства при реализации масштабных инвестиционных проектов.

Алтайский край обладает значительным потенциалом привлечения инвестиций, обусловленным совокупностью конкурентных преимуществ региона, таких как благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, диверсифицированная экономика, наличие высокотехнологических производств, значительный научный и трудовой потенциал. По оценкам ведущего рейтингового агентства «Эксперт РА», край на протяжении 10 лет входит в число 25 наиболее инвестиционно привлекательных территорий страны, а уровень инвестиционного риска за это время снизился более чем в 2 раза: с 72-й в 2005 г. до 31-й позиции в 2016 г. В 2016 г. в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации Алтайский край отнесен к третьей группе регионов Российской Федерации (из пяти) и занял 5-е место в Сибирском федеральном округе [1].

Правительство Алтайского края ведет активную работу по формированию благоприятного инвестиционного климата, в том числе с использованием лучших управленческих практик регионов Российской Федерации. По итогам первого квартала 2017 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий составил 114,9% против 90% за этот же период в 2016 г. В структуре инвестиций по источникам финансирования организаций края преобладают привлеченные средства – 51%, из них доля бюджетных средств составила 46,8%, заемные средства других организаций – 12,4%, кредиты банков – 12%. Кроме того, за анализируемый период можно заметить снижение объемов привлеченных средств и увеличение собственных (рис.).

Структура источников финансирования инвестиций крупных и средних организаций Алтайского края за 2015-2016 гг., %

На наш взгляд, развитие региона, его поступательное движение вперед связано с претворением в жизнь крупных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве, промышленности и туризме. Аграрный потенциал Алтайского края хорошо известен в федеральных ведомствах. К числу конкурентных преимуществ сельского хозяйства края можно отнести многоукладность и большое отраслевое разнообразие. Это предопределяет устойчивость и экономическую эффективность отрасли.

Так, благодаря эффективной государственной политике объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве края в 2016 г. увеличился на 9,5%, в связи с чем возросли не только физические объемы произведенной сельхозпродукции, но и более 90% сельскохозяйственных товаропроизводителей региона завершили финансовый год с положительной рентабельностью [2].

Вместе с тем механизм решения сложной и масштабной задачи по обеспечению устойчивого и сбалансированного экономического роста Алтайского края и повышения его конкурентоспособности опирается на осуществление непрерывной системной работы по созданию благоприятной среды для инвестиционной деятельности через развитие экономических и организационных условий привлечения инвестиций, формирование и реализацию стимулов привлечения инвестиций [3].

По нашему мнению, основным направлением активизации инвестиционной деятельности в крае в 2017 г. должна стать реализация Соглашения о взаимодействии с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП), предусматрива-

ющего расширение мер государственной поддержки для предпринимателей Алтайского края и увеличение ее объемов. Отдельное направление работы, которое в этом году будет осуществляться совместно с Корпорацией МСП – формирование комплексной системы развития сельскохозяйственной кооперации на основе лучших региональных практик, направленной на повышение эффективности и доходности сельскохозяйственного производства в сельской местности, в том числе малых форм хозяйствования, увеличение количества действующих сельскохозяйственных кооперативов, создание новых рабочих мест на селе.

Нужно заметить: Алтайский край относится к тем регионам Российской Федерации, где крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, малые сельскохозяйственные организации формируют основу валового производства сельхозпродукции. В таких условиях край просто обречен на развитие кооперации. В целях сохранения социальной стабильности на селе и экономического роста сельскохозяйственной отрасли России важно вовлечение в кооперативные отношения всех жителей села, фермеров и сельскохозяйственных организаций.

Результатом государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации должно стать повышение качества жизни сельского населения за счет перевода широкого внедрения инноваций, позволяющего не только полностью обеспечить сельское население продовольствием собственного производства, но и превратить отечественных сельхозпроизводителей в главных поставщиков конкурентного продовольствия на региональные, национальные и мировые рынки [4].

Таким образом, сложившаяся макроэкономическая ситуация вносит определенные коррективы в выстроенные Правительством Алтайского края стратегические планы, но системная последовательная работа по заданным векторам, на наш взгляд, позволит создать необходимые условия, формирующие экономический рост Алтайского края.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – URL: http://altairegion22.ru/region_news/gubernator-aleksandr-karlin-rasskazal-na-forume-delovoi-rossii-pochemu-v-altaiskom-krae-vdvoe-snizilsya-uroven-investitsionnogo-riska_593124.html
2. Герауф Ю.В., Зеленина Е.А. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии региона // Аграрная наука – сельскому хозяй-

ству : сборник статей : в 3 кн. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного аграрного университета, 2017. – С. 157–159.

3. Кудинова М.Г., Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Особенности функционирования и финансового обеспечения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях макроэкономической нестабильности (на материалах Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2 (148). – С. 185–193.

4. Глотова Н.И., Тупикина А.Н. Финансово-кредитный механизм в АПК на современном этапе // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник статей : в 3 кн. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного аграрного университета, 2017. – С. 161–163.

УДК 331.1

БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ

Татьяна Геннадьевна Елистратова, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: TGElistratova@fa.ru

В статье рассматривается концепция бренда работодателя и основные предпосылки ее возникновения. Освещаются причины, препятствующие широкому развитию HR-брендинга в России. Приводятся результаты рейтинга российских работодателей по итогам 2016 г.

Ключевые слова: *бренд работодателя, HR-бренд, человеческие ресурсы, управление персоналом, кадры, рейтинг работодателя.*

В современных условиях, характеризующихся высокой конкуренцией на рынке труда, высокой степенью мобильности работников, снижением лояльности сотрудников к работодателю и растущим дефицитом высокопрофессиональных кадров, неперенным условием поддержания компанией своих рыночных позиций становится умение привлекать и удерживать человеческие ресурсы.

Оригинальным подходом в теории менеджмента, применяющим маркетинговые технологии для управления персоналом, можно считать концепцию бренда работодателя (HR-бренда). Развитию идей построения HR-брендинга способствовал ряд объективных изменений, произошедших на мировом рынке в конце 1990-х гг. прошлого столе-

тия, среди которых: возрастание роли нематериальных активов компаний, обострение конкуренции на рынке труда, снижение эффективности традиционных методов управления человеческими ресурсами.

Концепция бренда работодателя связана с пониманием персонала как ценного ресурса, главного источника создания и роста экономической ценности.

Подход к персоналу как к ресурсу означает:

- во-первых, его персонализацию и индивидуальный подход ко всем работникам в пределах совмещения интересов фирмы и работника. В случае же расхождения интересов фирма (компания) приводит в действие стимулирующие и мотивирующие рычаги воздействия на человека для того, чтобы он связал свою деятельность с интересами организации;

- во-вторых, такой переход признает осознание проблемы дефицита квалифицированного и высококвалифицированного персонала, что приводит к конкретной борьбе за знания, навыки, способности на рынке труда;

- в-третьих, переход к управлению человеческими ресурсами означает отход от представлений о персонале как «даровом капитале», освоение которого не требует ни финансовых, ни трудовых, ни организационных, ни временных и других затрат со стороны работодателя [1, с. 15; 2].

Среди исследователей считается аксиомой, что кадровый бренд нужен компаниям, чтобы улучшить эффективность трех HR-процессов: привлечения, мотивации и удержания сотрудников.

Хорошая репутация компании в качестве работодателя помогает сократить затраты на подбор персонала, адаптацию и обучение кадров; способствует привлечению более качественных сотрудников и их удержанию в течение длительного периода времени; повышает степень вовлеченности и результативности персонала. Обладание кадровым брендом дает компаниям возможность совершенствовать организационную культуру, улучшать трудовые отношения в коллективе, предлагать работникам более низкий уровень заработной платы, используя при этом другие мотивирующие факторы.

Бренд работодателя представляет собой:

- образ компании как хорошего места работы в глазах ее стейкхолдеров (заинтересованных лиц), в числе которых могут выступать сотрудники, соискатели, клиенты, акционеры, поставщики и другие;

- набор «выгод» (профессиональных, экономических, психологических), которые получает работник, устраиваясь на работу в данную компанию;

- способ построения и донесения компанией своей идентичности до всех заинтересованных в ее деятельности сторон.

В условиях экономического кризиса, характерной чертой которого стало смещение баланса в отношении «работник-работодатель» в пользу последнего, интерес к кадровому бренду со стороны практиков не только не снизился, но даже укрепил свои позиции. Стало еще более очевидным, что компаниям не нужны «все» и «много», а нужны только необходимые кадры. Кризис помог прояснить тот факт, что найти сотрудников, соответствующих квалификационным требованиям, не стало проще, несмотря на рост числа предложений на рынке труда.

Необходимо отметить, что в России развитие HR-брендинга идет более медленными темпами, чем на зарубежных предприятиях. Этому способствует целый ряд причин, среди которых: консервативность и стереотипность взглядов соискателей и работодателей; отсутствие у российских компаний практического опыта в области построения бренда работодателя; недостаток информации о способах продвижения кадрового бренда и другие.

На протяжении последних лет типичным явлением для нашей страны становится кадровый парадокс, заключающийся в том, что работодатели ощущают острую нехватку квалифицированных кадров при высоком уровне безработицы среди соискателей на должности. Как представляется, в таких условиях без привлекательного образа работодателя компании не могут рассчитывать на долговременный рыночный успех.

Мировая практика доказала неизбежность кадрового прогресса, и в настоящее время при выборе рабочих мест соискатели ориентируются не только на мнения друзей, знакомых, коллег и публикации в средствах массовой информации, но и на имеющиеся рейтинги работодателей от ведущих аналитиков страны. В последние годы в России лучшие работодатели задают хороший темп развитию отечественного рынка труда.

Сегодня по охвату компаний-участников, правильности применения методологии и подсчета результатов, наиболее масштабным и авторитетным считается рейтинг работодателей, составленный компанией HeadHunter. Согласно результатам, полученным по итогам 2016 г., в первую десятку компаний, обладающих устойчивым брендом работодателя, вошли следующие: «СИБУР», ПАО «Газпром нефть», «Росатом», «МТС», «Норильский никель», «ВТБ24 (ПАО)», АО «Райффайзенбанк», «Bayer», «2ГИС», «МегаФон» [3].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что «лидеры» рейтинга достаточно неоднородны, следовательно, нельзя говорить о некоем универсальном наборе характеристик, присущих любой хорошей компании-работодателю. Вероятнее всего, в данном случае речь идет об их уникальной комбинации, представляющей собой ценностное предложение отдельно взятой компании для конкретной группы людей (потенциальных и действующих сотрудников).

Можно предположить, что в условиях складывающейся в России неблагоприятной демографической ситуации, с одной стороны, и ростом рынка – с другой, конкуренция среди компаний-работодателей будет только увеличиваться. В этой связи одним из факторов, способных обеспечить фирме прибыльность и долговременные конкурентные преимущества, станет устойчивый бренд работодателя.

Библиографический список

1. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008.

2. Елистратова Т.Г. Проблемы управления трудовым потенциалом организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2007.

3. Рейтинг работодателей 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rating.hh.ru/rating2016/> (дата обращения: 10.06.2017).

УДК 627.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАВОДКОВЫХ ВОД ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЗАТОПЛЕНИЯ

Евгения Михайловна Жданова, канд. физ.-мат. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Барнаулский филиал, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: mii.barnaul@fa.ru

Евгений Петрович Жданов, канд. экон. наук, старший научный
сотрудник ООО «Центр инженерных технологий»,
656000, г. Барнаул, ул. Папанинцев, 129, Россия

Рассматривается задача моделирования рек и их притоков с целью прогнозирования уровней и скоростных режимов в местах планируемой застройки береговой полосы. Описаны этапы моделирования: цифровая модель рельефа, среда моделирования SMS (Surface-water

Modeling System), процесс решения, результаты моделирования и их верификация.

Ключевые слова: *двумерная модель, моделирование зон затоплений.*

В настоящее время моделирование паводковых вод рек и их притоков приобретают особое значение и актуальность в связи с необходимостью научного обоснования мероприятий по защите территорий от затопления. Большой класс моделей в этой области составляют динамические задачи, в которых рассматриваются, например, волны, возникающие при разрушении плотины. Однако для инженерных решений часто вполне достаточно рассмотрения практически установившихся течений, к которым приводит решение нестационарной задачи, т.е. расчет квазистационарной задачи. ООО «Центр инженерных технологий» накоплен опыт решения задач, связанных с моделированием рек и их притоков с целью прогнозирования уровней и скоростных режимов в местах планируемой застройки береговой полосы. В данной работе рассмотрены этапы моделирования на примере р. Енисей и ее притоков в г. Красноярске на участках планируемой застройки береговой полосы.

Исходными данными для моделирования являются наблюдения за стоком воды и уровенными режимами на территориях, прилегающих к рекам Енисей, Кача, Бугач, Базаиха, в границах г. Красноярска, информация Главного управления МЧС России по Красноярскому краю о зонах затопления.

Картометрической основой для проведения моделирования служит цифровая модель рельефа (далее – ЦМР).

Средства моделирования обеспечивает компьютерная программа TUFLOW среде моделирования, которой SMS (Surface-water Modeling System) позволяет построить плановые двумерные модели потоков воды, осредненных по их глубине. Данная среда моделирования имеет графический интерфейс и позволяет манипулировать данными и визуализировать их. Программа TUFLOW строит решение осредненных по глубине потока воды уравнений, выражающих законы сохранения массы и количества движения в двумерной прямоугольной системе координат. Рассчитываются зоны затопления половодьями и паводками заданной обеспеченности по двумерной плановой математической модели. Требуется рассчитать также уровень повышения воды (подпор) от сужения русла каждого участка в естественных условиях; дополнительный подпор при расчистке входа в протоку Абаканскую.

В системе SMS используется так называемый подход концептуального моделирования, который наиболее эффективен для создания реалистичных моделей большой сложности. Согласно этому подходу, на основе топографической карты или плана местности с использованием ЦМР и ГИС-объектов создается концептуальная модель. Она строится независимо от расчетной сетки и представляет собой описание исследуемой территории, включающее такие геометрические характеристики, как русло, берег, границу моделируемой территории, расход и уровень воды как граничные условия, а также зоны с разными значениями коэффициентов шероховатости, показателей турбулентности и других характеристик русла и потока в нем.

После создания концептуальной модели автоматически строится соответствующая ей расчетная сетка и необходимые для расчетов данные конвертируются из концептуальной модели в элементы и узлы сетки. Это позволяет автоматически назначать граничные условия и расчетные параметры. SMS включает инструменты для управления, редактирования и визуализации геометрических и гидравлических данных, создания и редактирования данных расчетной сетки для использования их в численном анализе. ЦМР импортируется в программу моделирования в виде исходного набора нерегулярных точек $z_b(x,y)$, которые затем отображаются на расчетную сетку. Качество задания рельефа определяется размерами расчетной сетки и способом интерполяции, который может как сгладить поверхность, так и, наоборот, создать или увеличить неровности при нелинейном методе интерполяции.

Следующий этап связан с процессом решения. Задание согласованных начальных и граничных условий еще не гарантирует успех моделирования по двумерной модели, даже если метод численного расчета апробирован на тестовых моделях и дает на них верные решения.

После получения результатов моделирования перед исследователем встает проблема проверки их адекватности. Процесс такой проверки достаточно сложен, так как реально с экспериментальными данными можно сравнить только уровни воды в некоторых точках области моделирования при некоторых расходах воды в реке и ее притоках.

На этапе верификации полученных результатов по объективным причинам сравнение с наблюдаемыми значениями можно провести лишь в некоторых случаях, что лишь подчеркивает значимость математического моделирования.

Так, проведены расчеты моделирования потока воды р. Енисей для определения ее уровневого режима на территориях, прилегающих к зарегулированной р. Енисей с устьевыми участками рек Базаиха, Ка-

ча в нижнем бьефе Красноярского гидроузла, затопливаемых при пропуске гидроузлом паводка 1%-ной обеспеченности.

Представлены графические результаты моделирования зон затопления территорий, прилегающих непосредственно к участку потенциальной застройки. Превышение расчетных уровней воды 3% обеспеченности Енисея над опросными метками высоких вод 2006 г. на ул. Ирбейская на 1,5 м вызвано сужением пойменного потока из-за изменения рельефа городской территории (подсыпка насыпей автодорог) по правому берегу после 2006 г., граница затопления уровнями воды 3% обеспеченности не доходит до ул. Ирбейская.

При обеспеченности 1% получены расчетные данные по уровенному и скоростному режимам в протоке Абаканской в случаях без расчистки протоки и после ее расчистки, а также с учетом застройки планируемого объекта.

В естественных условиях (без расчистки протоки) влияние застройки рассматриваемого участка «школа» на уровенный и скоростной режим не прослеживается, поскольку скорости в протоке близки к нулевым. В результате застройки уровни воды могут увеличиться абсолютно незначительно (от 0,0 до 0,3 мм), скорости – от 0,0 до 0,002 м/с, что более чем на порядок меньше точности их определения.

УДК 34.08

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ислам Кожабеганов, магистрант 1 курса специальности
«Юриспруденция»

Научный руководитель – *Флюра Галимовна Ибрагимова*,
канд. юрид. наук

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

Осуществлению экономической функции семьи способствует надлежащее исполнение алиментной обязанности, если не говорить о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан.

Ключевые слова: семья, алиментные обязанности, материнство, отцовство, детство.

Осуществлению экономической функции семьи способствует надлежащее исполнение алиментной обязанности, если не говорить о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, о чем декларируется в Конституции РК [1]. Нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи граждане должны ощущать на себе заботу и поддержку. Экономически и социально развитые государства берут это бремя на себя, чтобы их граждане могли иметь достойный уровень жизни. Следует согласиться с М.В. Антокольской, считающей, что количество видов алиментных обязательств косвенно свидетельствует о социально-экономической развитости государства [2, с. 231]. Следовательно, широкий круг лиц, обязанных предоставлять содержание членам своей семьи, свидетельствует о том, что наше государство не способно обеспечить всех нетрудоспособных и нуждающихся своих граждан необходимыми средствами.

В связи с этим интересно вспомнить утверждение А.Г. Гойхбарга, что если родители имущие, а дети нетрудоспособны и нуждаются, или наоборот, то впредь до введения в жизнь всеобщего социального обеспечения на имущих возлагается обязанность оказывать поддержку материальными средствами, давать содержание нуждающимся, то есть говорилось об алиментировании только родителей и детей, и то только до введения всеобщего социального обеспечения [3, с. 129]. Сейчас же, в начале XXI в., семейное законодательство закрепляет возможность возникновения большого перечня алиментных обязательств как первой, так и второй очереди.

Все правовые системы мира имеют институт алиментирования, имеющий глубокую историю, в котором отражаются и национальные правовые традиции, и социально-экономический уровень жизни граждан. Ульпиан отмечал, что «если даже дети не находятся во власти родителей, родители все же должны их содержать, и, наоборот, дети должны содержать родителей» [4, с. 564].

Цель установления алиментных обязательств – материальное обеспечение членов семьи, нуждающихся в помощи, учитывающее неравномерное закрепление имущества среди членов семьи, а также способность извлекать доходы от своего труда и капитала.

Действующее семейное законодательство РК дает возможность регулирования алиментных отношений по усмотрению участвующих лиц. Это новелла семейного законодательства. Нормы закона будут применяться только в том случае, если члены семьи не заключили алиментное соглашение, отвечающее требованиям закона и усмотрению сторон.

Условия возникновения алиментных обязательств за время существования одноименного института остались неизменными. Г. Дербург

сформулировал положение управомоченного истца следующим образом: «... бедность и неспособность к труду или невиновное отсутствие у него заработка. ... Требовать содержания управомочен только тот, кто не в состоянии сам содержать себя» [5, с. 93]. Доставляемое содержание должно соответствовать общественному положению алиментируемого лица. Последнее утверждение никак не соотносится с размером алиментов, которые часто уплачиваются обязанным лицом сегодня.

Алиментное обязательство, независимо от оснований возникновения, порождает права и обязанности сторон, исполнение и осуществление которых обеспечиваются мерами юридической ответственности.

Социальная важность алиментных обязательств предполагает возможность применения как принудительного исполнения обязанности по предоставлению содержания, так и мер ответственности за виновное неисполнение либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности. Это обусловлено тем, что уклонение плательщика от этой обязанности ухудшает условия жизни, влияет на состояние здоровья. Если алименты уплачиваются на несовершеннолетних детей, нарушается также нормальное физическое, психическое и нравственное развитие, образование.

С целью защиты имущественных интересов получателя алиментов и наказания правонарушителя законодатель установил меры гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности за неисполнение алиментных обязательств. КоБ(с)С РК предусматривает размер законной неустойки за неуплату алиментов по решению суда в размере 0,1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [6].

Нам представляется важным проанализировать, достаточен ли данный размер ответственности виновного неплательщика алиментов. Неустойка выполняет важные функции: она выступает способом обеспечения исполнения обязательства, мерой ответственности, а также мерой защиты прав потерпевшего лица. Основное назначение неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства – действенное побуждение к добровольному, надлежащему исполнению возложенной обязанности. Степень стимулирования будет напрямую зависеть от размера неустойки. Но если размер неустойки мал, он не выполнит эту важную функцию.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о повышении размера неустойки. Так, в 1990 г. М.В. Антокольская предлагала установить неустойку в размере 3%, а при просрочке свыше трех месяцев – 10% с суммы невыплаченных алиментов за каждый день [7, с. 130]. Если бы законодатель воспринял такое предложение, думается, что должников-алиментщиков было бы меньше.

Законодатель, видимо, учел, что, как правило, неплательщиками алиментов являются либо безработные, либо малоимущие граждане. Какой смысл повышать размер неустойки, если они не могут заплатить вовремя незначительный размер алиментов, образовав задолженность. Но даже при небольших размерах ежемесячных алиментов, как правило, задолженность возникает большая, что приводит иногда к применению уголовной ответственности. В данном случае необходим другой механизм, который заставил бы трудиться плательщика, и причем так, чтобы он смог в полной мере исполнить алиментную обязанность.

Разделяет точку зрения о необходимости повышения размера неустойки и Л.Е. Чичерова, утверждая, что 0,1% – слишком незначительный размер, чтобы эффективно стимулировать своевременную уплату алиментов – денежных средств, являющихся одним из основных источников существования получателя алиментов [8, с. 42]. Аналогичный размер законной неустойки (0,1 %) предусмотрен в ст. 116 СК Таджикистана, ст. 106 СК Молдовы [9].

Азербайджанское семейное законодательство не прописывает явно размер неустойки, но представляет возможность ее взыскания. Так, в ст. 108.2 сказано, что «в случае возникновения долгов по алиментам по вине лица, обязанного выплачивать алименты по резолюции суда, виновное лицо выплачивает получающему алименты неустойку за каждый просроченный день в процентном размере невыплаченной суммы алиментов». Размер процентов в СК Азербайджана не установлен, видимо, он будет равен проценту за пользование чужими денежными средствами, предусмотренному гражданским законодательством Республики, так как ст. 4 СК Азербайджана указывает на применение норм гражданского законодательства, если они не противоречат сути семейных отношений [9].

Для сравнения интересно привести норму Семейного кодекса Украины. Пункт п. 1 ст. 196 предусматривает право на взыскание неустойки в размере 1% от суммы неуплаченных алиментов за каждый день просрочки, который может быть уменьшен судом с учетом материального и семейного положения плательщика [9].

В отличие от уплаты алиментов, как и размера задолженности, которые вправе начислить пристав-исполнитель, взыскание убытков возможно только в судебном порядке, так как факт понесения убытков необходимо доказывать и давать ему правовую оценку, что возможно только в суде.

Ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, например, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы. Если ответчик докажет, что алименты не уплачивались не по его вине, то

будет взыскана лишь задолженность, а от уплаты неустойки и возмещения убытков он будет освобожден. Это обусловлено тем, что взыскание задолженности по алиментам не является мерой гражданско-правовой ответственности, ибо плательщик исполняет в полном объеме лежащий на нем долг и не претерпевает дополнительных имущественных обременений.

КоБ(с)С РК не предусматривает такой меры ответственности, как компенсация морального вреда за ненадлежащее исполнение алиментного обязательства [6], а в соответствии Гражданским кодексом РК моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина (алиментные права имеют имущественный характер), подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом [10].

Помимо рассмотренных мер гражданско-правовой ответственности в указанных правонарушениях применимы и меры семейно-правовой ответственности, носящие карательный характер. В отличие от гражданско-правовой ответственности, меры которой направлены на ненадлежащего алиментообязанного лица, к мерам семейно-правовой ответственности привлекаются, как правило, управомоченные лица с определенным семейно-правовым статусом за совершение различных семейных правонарушений.

Существует еще одна сложнейшая проблема, которую мерами гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности не решить. Мы ее лишь обозначим. Эта проблема характерна именно для современности и обострена из-за того, что развитие рыночных отношений, рост миграционных процессов в стране, возможность зарабатывать на жизнь в рамках неучтенного бизнеса либо на нескольких работах дают возможность для сокрытия доходов. Суть проблемы состоит в том, как определить истинный размер доходов алиментообязанного лица, какое имущество фактически и юридически принадлежит ему. Очень часто случается, что реальные доходы должника велики, а размер алиментов до смешного мал, хотя управомоченному субъекту не до смеха. С этим явлением необходимо бороться, но, по всей видимости, не частно-правовыми средствами. Необходимо привлечение к уголовной ответственности за сокрытие реальных доходов, учитывая назначение алиментов – основного источника существования нуждающихся членов семьи. Но это выходит за пределы предмета нашего исследования.

Анализ законодательства Латвии позволяет сделать вывод, что в нем не содержится механизма воздействия на ненадлежащего плательщика алиментов. Так, ст. 179 устанавливает, что родители обязаны

соразмерно их имущественному и общественному положению заботиться о жизни и благосостоянии находящихся под их властью детей, предоставлять им содержание, то есть давать пищу, жилище, ухаживать за ними, обеспечивать их воспитание и образование. Обеспечение детей до того времени, пока они сами смогут себя обеспечивать, ложится на отца и мать соразмерно их имущественному положению. Интересная норма, имеющая, на наш взгляд, нравственную основу закреплена в ст. 183 ГК Латвии: до тех пор, пока дети получают от своих родителей содержание, они обязаны выполнять в доме родителей работы без права требовать за это вознаграждения, если только оно не было определено обещано. Вот все, что сказано в первой части «Семейное право» ГК Латвии. Видимо, меры воздействия уголовно-правового характера предусмотрены за алиментные правонарушения [9].

Действенные меры воздействия предусмотрены израильским законодательством, некоторые из них носят обеспечительный характер. Так, в случае неуплаты алиментов в указанный срок может быть принято постановление об аресте должника или наложении ареста на его заработную плату. Речь идет о гражданском аресте за неисполнение решения суда. Другим обеспечительным средством является постановление о запрете на выезд из страны плательщика алиментов, если есть опасение, что муж может уехать из Израиля. После вынесения постановления мужа приглашают на судебное заседание, в котором он вправе представить суду гарантов в обеспечение выплаты алиментов или убедит суд, что не собирается уезжать из Израиля. В таком случае суд отменяет постановление. Статья 9 Закона дает суду право освободить лицо полностью или частично от обязанности выплаты алиментов в связи с недостойным в отношении его поведением лица, имеющего право на получение алиментов, если сочтет целесообразным вынести такое решение исходя из принципа справедливости [11].

Рассматривая меры ответственности по израильскому законодательству, нельзя не остановиться на размере алиментов. Например, при определении размера алиментов в пользу жены учитываются ее расходы, необходимые для жизни, включающие в себя расходы на продовольствие, одежду, место для проживания, ведение хозяйства, медицинские расходы, расходы на развлечения, поездки, парикмахерскую, косметику, карманные и все иные расходы, необходимые женщине для поддержания уровня жизни, который был для нее привычен [12, с. 561–572].

Проблема неуплаты алиментов является актуальной во всем мире. Однако в разных странах в законодательстве делаются акценты

на различные механизмы воздействия на правонарушителей. Так, в США реформа исполнительного законодательства ставит целью оперативно исполнять судебные решения по осуществлению содержания детей. Предусмотрен и успешно применяется целый ряд установленных мер. Перечислим лишь некоторые из них:

- родителям, не оказывающим помощи своим детям, высылаются уведомления о прерывании действия лицензий, необходимых для ведения профессиональной деятельности, например, преподавателю, врачу, юристу, архитектору;
- ежемесячно органы опеки во всех 50 штатах получают доступ к информации о новых банковских счетах, открытых в финансовых учреждениях по всей стране;
- изъятие водительских прав как способ побуждения к оказанию финансовой поддержки детей;
- лицам, которые имеют задолженность по алиментным выплатам, не выдаются разрешения на охоту, рыбалку, занятия различными видами спорта;
- проверяется информация департамента по регистрации транспортных средств. При покупке автомобиля в кредит родитель заполнял бланк на получение рассрочки, где указывал размер своего реального дохода;
- ознакомление с налоговой декларацией и иные средства [13, с. 118–122].

Для борьбы с неплательщиками алиментов необходимо принимать самые действенные меры. В качестве таковых могут выступать следующие:

- создание государственного алиментного фонда, тем самым государство возьмет на себя обязательства по содержанию детей, а затем истребует от неплательщика вернуть деньги в фонд, тем самым позволит одному из родителей обеспечить полноценную жизнедеятельность ребенка, и не отказываться от него, ссылаясь на финансовый кризис. Таким образом, уменьшится уровень социального сиротства в стране;
- создание сайта с именами и фотографиями нерадивых «неплательщиков», для того чтобы работодатели, партнеры знали о репутации данного субъекта;
- разработка систем стоп-карт в отношении лиц, не желающих исполнять судебные решения, которая заключается в том, что будет создана общая база данных со сведениями о неисполнении судебного решения тем или иным гражданином, который, в свою очередь не сможет

воспользоваться услугами государственных структур, например, ЦОНов, банков и т.п.;

- запрет на выезд из страны должен стать лишь одной из мер по обеспечению борьбы с должниками (если гражданин не исполняет обязательства, наложенные судом). После суда, на котором должника обязали уплатить долг, его имя попадает в список должников судебных исполнителей, после чего пристав выносит постановление об ограничении передвижения неплательщика. Фамилия гражданина тут же попадает в базы данных пограничников. О том, что выехать за рубеж не удастся, неплательщик должен узнать из извещений районной службы судебных исполнителей.

Подводя итог, можно сделать выводы: во-первых, меры гражданско-правовой ответственности за нарушение алиментных обязательств носят имущественный характер и применяются к противоправному виновному обязанному лицу; во-вторых, особенностью мер семейно-правовой ответственности является то, что они применяются, как правило, к управомоченному лицу и выражаются в лишении или ограничении имущественного права; в-третьих, масштабы правонарушений в области алиментных отношений свидетельствуют о неэффективности предусмотренных семейным законодательством мер.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) [Электронный ресурс]. – URL: [www//paragrav.kz](http://www.paragrav.kz)
2. Антокольская М.В. Семейное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 336 с.
3. Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуновское право Советской республики. – М. : Госиздат, 1920. – 164 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. – Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
5. Дернбург Г. Пандекты. Т. III (Книги IV и V). Семейное и наследственное право / пер. А.Г. Гольхбарга и Б.И. Элькина ; под ред. А.С. Кривцова. – СПб. : Право, 1911. – 496 с.
6. О браке (супружестве) и семье : Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV [Электронный ресурс]. – URL: [//www//paragrav.kz](http://www.paragrav.kz)

7. Антокольская М.В. Меры защиты и ответственности в алиментных обязательствах // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 125–132.
8. Чичерова Л.Е. Ответственность в алиментных обязательствах // Юристь. – 2004. – № 6. – С. 42–44.
9. Законодательство зарубежных стран об отношениях родителей и детей. – М., 1990. – 120 с.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
11. В помощь неполным семьям / под ред. В. Фридмана ; пер. с ивр. М. Хейфец. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 22.
12. О внесении изменений в семейное право (алименты) : Закон Израиля от 12 марта 1959 г. / под ред. Н.Э. Лившиц ; пер. с ивр. М.С. Хейфец. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 630.
13. Тебо М.Г. Когда отец не платит // Исполнение судебных решений судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей. – М., 2000. – С. 118–123.

УДК 658.14/.17

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Эльвира Ивановна Колобова, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: EIKolobova@fa.ru

Кризисные явления в российской экономике проявляются в значительном снижении деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства, порождающем необходимость решения важных и противоречивых проблем. Результаты проведенного автором анализа позволяют оценить степень сложности стоящей проблемы и рассмотреть потенциальные возможности для выбора инструментов и форм организационно-управленческого воздействия на деловую активность субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, деловая активность, оборачиваемость, эффективность.

В комплексе проблем, характеризующих современный этап развития российской экономики, существенное внимание отводится решению задач создания благоприятного предпринимательского климата, формирования и развития деловой активности субъектов бизнеса. Возникает необходимость сочетания общих мер поддержки предпринимательства с важнейшими направлениями подготовки российского бизнеса к активизации устойчивого саморазвития. В условиях неустойчивого развития экономики уровень деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса выступает одним из важнейших ресурсов роста экономики государства.

По данным совместного исследования Промсвязьбанка и «ОПОРЫ РОССИИ» в сегменте малого и среднего бизнеса стагнация деловой активности сменилась падением, что нивелировало позитивные движения в малом и среднем бизнесе, зафиксированные по итогам 2016 г. В качестве основных проблем около 50% предпринимателей отмечают недостаточный спрос на продукцию внутри страны. Около 40% респондентов ссылаются на финансовые проблемы – высокую налоговую нагрузку и недостаток средств, следующими по уровню негативности отмечаются «неопределенность экономической обстановки» и «высокие процентные ставки по банковским кредитам». Практически четверть участников опроса отмечают в качестве факторов, сдерживающих развитие производства, «изношенность оборудования» и «недостаток квалифицированных рабочих» [1].

Однако эксперты считают, что в 2017 г. можно предположить если не улучшение, то прекращение ухудшения результатов деятельности малого и среднего бизнеса в России. Этому способствует достигнутое ослабление инфляции, замедление падения реальных доходов населения, стабилизация курса рубля, уменьшение процентов по кредитам вслед за сокращением ключевой ставки ЦБ.

В широком смысле деловая активность означает комплекс мер, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала. Финансовый аспект деловой активности предприятия проявляется в скорости оборота его средств.

Применительно к конкретной организации деловая активность характеризует результативность ее работы в плане скорости оборота и получения отдачи от авансированных в бизнес-процесс ресурсов. Такая характеристика практически идентифицирует понятие деловой активности и эффективности деятельности организации. Однако деловая активность позволяет организации реализовывать свои стратегические интересы для достижения максимальных результатов деятельности, используя фактор времени [2, с. 82].

Деловую активность предприятия характеризуют и такие показатели, как скорость оборота его средств, хорошая деловая репутация, степень выполнения плана по основным критериям эффективности его хозяйственной деятельности, уровень эффективности использования имеющихся ресурсов и стабильный экономический рост. Из всех этих критериев можно выбрать лишь несколько, чтобы с помощью известных экономических законов с уверенностью судить о деловой активности предприятия. Для этого в мировой практике чаще всего используется закономерность, получившая название «золотое правило экономики», позволяющее оценить экономический потенциал предприятия по динамике трех показателей, характеризующих полный цикл процесса расширенного воспроизводства, на основе четко обоснованной закономерности. В нем используются следующие показатели: $T_{п}$ – темпы роста прибыли; $T_{в}$ – темпы роста выручки (объема реализации); $T_{а}$ – темпы роста суммы активов. Критерием деловой активности и эффективности деятельности предприятия является соотношение: $T_{п} > T_{в} > T_{а} > 100\%$, означающее, что экономический потенциал данного предприятия увеличился по сравнению с предыдущим периодом, ведь только в этом случае обеспечивается рост показателей оборачиваемости и рентабельности активов организации.

Результаты анализа, проведенного на основе статистических данных, показали, что за период 2011-2015 гг. условия «золотого правила экономики» не выполняются как в среде малых, так и средних предприятий. Темп прироста прибыли средних предприятий составил 2,7%, при росте объемов продаж на 28,2%, в то время как суммарные активы увеличились на 78,4%. О явном снижении деловой активности средних предприятий свидетельствует и отрицательная динамика аналитических показателей, уменьшивших свой уровень в 2015 г. по сравнению с 2011 г.: фондоотдача – с 2,85 до 2,46 руб., коэффициент оборачиваемости – с 1,6 до 1,06 оборотов и рентабельность активов – с 4,1 до 2,4%. Аналогичная ситуация наблюдается и в секторе малого бизнеса (без учета микропредприятий), с той лишь разницей, что темп роста прибыли за период все же превысил темп роста объема производства на 11%, составив 122%, однако это при увеличении активов в 2,25 раза. Фондоотдача у малых предприятий сократилась с 7,34 до 4 руб., коэффициент оборачиваемости – с 3,4 до 1,6 раза, а динамика рентабельности активов аналогична средним предприятиям.

Развитию малого и среднего бизнеса все еще препятствует множество факторов, в том числе общее сжатие денежной массы и доходов, высокий уровень налоговой и кредитной нагрузки, административные барьеры и проверки, слабость судебной защиты прав собствен-

ности. Поэтому доля малого и среднего бизнеса в ВВП России составляет не более 20%, тогда как в развитых странах – 50–60%.

Существующая экономическая модель затратна и неэффективна. Только существенное улучшение делового климата является реальной альтернативой мобилизационной модели экономики. Главная задача новой экономической политики – сделать российскую экономику более выгодной для ведения бизнеса. Для изменения сложившейся ситуации необходимо стимулировать предпринимательскую активность путем создания системных условий, стимулирующих частную инициативу, развитие и выход из тени конкурентного бизнеса. В частности, ввести патенты для предпринимателей и налоговые каникулы для малого бизнеса, ограничить проверочную деятельность, создать условия для адаптации в российскую экономику новейших мировых технологий. Наиболее эффективными мерами предприниматели считают стабилизацию тарифов, возможность отсрочки налогов, льготное кредитование малого бизнеса, снижение административного давления, повышение доступности государственного и муниципального заказа.

Реализация предложенных мер позволит обеспечить необходимые экономические условия для перехода от антикризисного режима функционирования экономики к решению задач по ее модернизации. Такие условия включают: обеспечение макроэкономической стабильности, совершенствование экономических институтов, обеспечивающих повышение деловой активности бизнеса и решение задач устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Антикризисный мониторинг «ОПОРЫ РОССИИ» 2016 года / Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.opora.ru/analytics/analiticheskie-materialy/antikrizisnyy-monitoring-opory-rossii-2016-goda>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 10.06.2017).

2. Колобова Э.И. Оценка деловой активности бизнеса // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития : материалы 8-й междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2016. – С. 82.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Жанибек Корнебаев, магистрант специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель – **Флюра Галимовна Ибрагимова**,

канд. юрид. наук

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

Из общей теории права известно, что деление права на отрасли и институты, т.е. группировка однородных норм, осуществляется с учетом предмета и метода правового регулирования. Одна отрасль права отлична от другой своими предметом, методом и принципами правового регулирования.

Ключевые слова: *трудовые отношения, правовые нормы, трудовое право.*

Из общей теории права известно, что деление права на отрасли и институты, т.е. группировка однородных норм, осуществляется с учетом предмета и метода правового регулирования. Одна отрасль права отлична от другой своими предметом, методом и принципами правового регулирования. Поэтому изучение каждой отрасли права, в том числе и трудового, начинается с усвоения этих правовых категорий. Предмет любой отрасли права характеризуется однородностью общественных отношений, их социально-экономической общностью и некоторыми другими признаками, изучаемыми в общей теории права. Каждая отрасль права имеет свой предмет, предопределяющий в значительной степени специфику метода правового регулирования, отраслевых принципов права, функций отрасли и тенденции развития норм.

Трудовое право – одна из важнейших ведущих объемных и сложных отраслей права РК, играющая основную роль в регулировании трудовых отношений работников с работодателями, независимо от их организационно-правовых форм. Из общей теории права известно, что деление права на отрасли и институты, т.е. группировка однородных норм, осуществляется с учетом предмета и метода правового регулирования. Предмет, метод, основные принципы трудового права Казахстана, его функции и тенденции развития определяются нормами трудового законодательства и отражают их суть. Поэтому все указан-

ные категории трудового права являются сущностными категориями, хотя и относятся к теории трудового права. Целостность системы норм права основывается на единстве (взаимной связи) общественных отношений – предмета регулирования. В этом смысле содержание общественных отношений как бы предопределяет систему права, ее объективный характер [1, с. 50].

Сложность структуры общественных отношений дает возможность ставить вопрос об относительной самостоятельности ее частей, говорить о такой важной их характеристике, как способность к взаимному проникновению – социальной диффузии. В силу этого между структурными частями общественных отношений, например, выделенных по критерию родовой принадлежности, нельзя провести какой-то четкой разграничительной линии, своеобразной «китайской стены». Социальная ткань настолько едина, что при любой классификации общественных отношений приходится резать как бы «по живому». Конечно, пользуясь указанным критерием, можно выделить в структуре общественных отношений трудовые, наряду с семейными, имущественными, земельными, финансовыми и другими отношениями. Однако на проверку оказывается, что трудовые отношения органически связаны с семейными, когда, например, речь идет о единственном работнике (кормильце) в семье, о матери-одиночке; с имущественными – при определении уровня и порядка начисления и выплат работникам в рамках систем заработной платы или вознаграждения по итогам работы за год, выполнения обязательств по коллективному договору в области охраны труда и т.д.

Принцип социальной диффузии в предмете права сказывается на его системе и на системе отраслей. Применительно к трудовому праву он обуславливает сложную структуру его предмета, тесную связь с предметами так называемых смежных отраслей права, лежащую в основе еще слабо разработанной в теории проблемы субсидиарности в трудовом праве.

Учение о предмете трудового права совершенствовалось в зависимости от тех этапов экономического развития, которые проходили в своем развитии РСФСР, СССР и Республика Казахстан [2, с. 106].

Ликвидация частной собственности на средства производства, огосударствление управления процессом труда, когда трудовые отношения в основном возникали на базе двух форм собственности – государственной и колхозно-кооперативной, сосуществовали и две трактовки предмета трудового права. Им объявлялись или только трудовые отношения рабочих и служащих, основывающиеся на государственной форме собственности или все общественные трудовые отношения кол-

лективного труда, в том числе и колхозно-кооперативные. «Отношения между членами колхоза и колхозом в целом, – писал Н.Г. Александров в 1946 г., – сложное отношение, важнейшей составной частью которого является колхозное трудовое отношение, т.е. отношение между колхозником и колхозом по поводу непосредственного приложения рабочей силы данного колхозника на конкретном участке внутри колхозного хозяйства» [3, с. 61].

Предмет трудового права в период его становления понимался «как отношения между людьми по поводу непосредственного приложения рабочей силы к средствам производства».

Дальнейшее развитие науки трудового права позволило детализировать предмет трудового права. Так, в 1952 г. Н.Г. Александров различает в предмете трудового права наряду с общественно-трудовыми некоторые другие, неразрывно связанные с ними: а) отношения по материальному обеспечению в старости, в случае болезни, инвалидности и т.д.; б) отношения по надзору за охраной труда; в) отношения по рассмотрению трудовых споров; г) отношения между профсоюзной организацией и администрацией предприятия, учреждения, хозяйства. В последующие годы исследователь включает в предмет трудового права отношения по трудоустройству граждан некоторых категорий, например, молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы [4, с. 76].

Н.Г. Александров иные отношения, тесно связанные с трудовыми, называет производными от них, непосредственно к ним примыкающие и поэтому составляющие предмет трудового права. Эта характеристика очень важна для анализа предмета трудового права как системы отношений. В начале 70-х гг. отношения по государственному социальному обеспечению, социальной алиментации граждан в связи с возрастом, болезнью, инвалидностью отпочковываются от предмета трудового права, в связи с выделением права социального обеспечения в самостоятельную отрасль права. К этому времени обосновывается позиция об отнесении к предмету трудового права отношений по взаимному возмещению материального ущерба, причиненного сторонами трудового отношения, а также процессуальных (по рассмотрению трудовых споров, возникающих между профсоюзными органами и государством или хозяйственными организациями по вопросам применения труда рабочих и служащих, установления норм, регулирующих их труд). Отношения по трудоустройству как элемент предмета трудового права были основательно проанализированы К.П. Уржинским, введены в учебную литературу В.С. Андреевым. В отношении по трудоустройству В.С. Андреев включил: а) отношения между органами тру-

доустройства и гражданами по поводу направления на работу, б) отношения между гражданами и предприятиями о заключении трудового договора на основании направления органа по трудоустройству. При этом как К.П. Уржинский, так и В.С. Андреев отмечали, что «большинство этих отношений имеет административно-правовой характер» [5, с. 46].

В 1978 г. С.А. Иванов, Р.З. Лившиц, Ю.П. Орловский предложили новую трактовку предмета трудового права. Р.З. Лившиц высказал мнение о том, что общественные отношения, регулируемые трудовым правом, следует различать как индивидуальные и коллективные. Содержанием коллективных отношений является участие трудящихся в управлении производством, организации и установлении условий труда. Такие отношения возникают между трудовым коллективом, его органами и администрацией. Предложенная конструкция не нашла поддержки в науке трудового права, однако в систему иных общественных отношений, тесно примыкающих к трудовому, были включены отношения по участию профсоюзов и других организаций, коллективов рабочих и служащих в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, коллективные отношения по нормативному регулированию условий труда [6, с. 100].

В предмет трудового права включались и продолжают включаться учеными и другие виды отношений, примыкающие к трудовым. Например, отношения, связанные с материальным обеспечением и удовлетворением культурно-бытовых нужд работников за счет фонда материального поощрения и других фондов, создаваемых на предприятии; социально-партнерские отношения представителей работников, работодателей и органов исполнительной власти на отраслевом, республиканском и региональных уровнях.

Анализ учения о предмете трудового права дает возможность уточнить критерий выделения (объединения) общественных отношений, составляющих предмет, понять исторически обусловленные особенности содержания его отдельных элементов, предложить рыночную модификацию этой правовой категории.

В современной науке трудового права его предмет выделяется путем использования ряда критериев. Так, А.С. Пашков считает, что объектами правового регулирования «служат живой труд, его организация и условия» [7, с. 71]. Л.А. Сыроватская к предмету трудового права относит только такие отношения, «которые возникают на основе трудового договора» [8, с. 51]. В.Н. Толкунова, К.Н. Гусов полагают, что предметом трудового права «является не вообще всякий труд человека, а лишь трудовые отношения в общественной организации тру-

да и примыкающие, производные от них отношения, т.е. целый комплекс общественных отношений по труду на производстве» [9, с. 80]. В систему общественных отношений, составляющих предмет трудового права, «помимо собственно трудовых, входят также отношения, которые тесно связаны с ними – предшествуют, сопутствуют им, либо вытекают из них». О.В. Смирнов особо выделяет ядро предмета трудового права, его основные элементы – «общественные отношения, которые складываются в процессе функционирования рынка труда, организации и применения наемного труда» [10, с. 18].

Приведенные критерии деления, а поскольку мы ведем речь о правовой категории, то и объединения общественных отношений, составляющих предмет трудового права, обычно работают только с учетом тех разъяснений и уточнений, которые дают авторы в процессе изложения содержания общественных отношений. Сами же по себе эти критерии не дают возможности при отборе элементов трудового права добиваться необходимого уровня «чистоты». Так, «живой труд, его организация и условия» включают обе его разновидности как самостоятельный (единоличный труд собственника), так и несамостоятельный (наемный труд, обычно неединоличный труд не собственников средств производства).

Добиться большей чистоты в выделении не комплекса, а системы общественных отношений, составляющих предмет трудового права, позволяет критерий, предложенный Л.А. Сыроватской [8, с. 81]. Предмет трудового права действительно в основном составляют общественные отношения, возникающие на основе трудового договора. Однако при этом остаются вне системы отношения по трудоустройству, осуществлению правомочий трудового коллектива, реализации государственного надзора и контроля за охраной труда в организации и некоторые другие, хотя и не возникающие на основе трудового договора, но так или иначе связанные с его заключением, исполнением (соблюдением). Видимо, точнее было бы к предмету трудового права отнести все социально-трудовые отношения договорного, подчиненного характера, а также отношения, связанные с надлежащим соблюдением, обеспечением договоров, соглашений о неединоличном, несамостоятельном труде. Стремление к четкости формулировки оснований (критерия), по которому выделяются и объединяются общественные отношения не просто в комплекс, а в систему, составляющую предмет трудового права, имеет наряду с теоретическим известное практическое и методическое значения.

Наличие четкого критерия для выделения предмета отрасли не позволяет развиваться тенденциям ее превращения и может быть из самых благих побуждений в комплексную отрасль права.

Сфера действия трудового права в будущем во многом будет зависеть от трактовки взаимодействия трудовых и имущественных отношений. Если учитывать точку зрения тех авторов, которые утверждают, что особенности соединения трудовых и имущественных отношений не отражаются на содержании предмета трудового права, то к нему следует отнести все трудовые отношения независимо от формы собственности на средства производства и вида организации самого сотрудничества работающих. Следовательно, предметом трудового права придется признать и трудовые отношения собственников (акционеров, кооператоров и т.п.), основанием для возникновения которых, как известно, трудовой договор не является, т.е. вернуться, образно говоря, на новом витке, к обсуждению узкой и широкой трактовки предмета трудового права. Как показывает история развития учения о предмете трудового права, узкая его трактовка исторически оправдала себя.

Библиографический список

1. Еримбетов А. Вопросы регулирования трудовых отношений в условиях рынка // Труд в Казахстане. – 2006. – № 1. – С. 46.
2. Нурмагамбетов А.М. Рынок труда (Правовые проблемы и перспективы) : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998. – 324 с. [Электронный ресурс]. – URL: info@lib.ua-ru.net
3. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955. – С. 192.
4. Советское трудовое право / под ред. Б.К. Бегичева, А.Д. Зайкина. – М., 1985. – С. 374.
5. Трудовое право России / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М., 2003. – С. 460.
6. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П., Цепин А.И., Пятаков А.В. Трудовое право и повышение качества труда. – М., 1987. – С. 216.
7. Трудовое право : учебник / под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. – М., 2007. – С. 368.
8. Сыроватская Л.А. Трудовое право. – М., 1998. – С. 340.
9. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. – М., 2008. – С. 264.
10. Смирнов В.Г. Правоотношение в уголовном праве // Правоведение. – 1961. – № 3 – С. 38.

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Елена Викторовна Алябьева, канд. пед. наук, доцент
Марина Александровна Ильина, канд. техн. наук, доцент
Дмитрий Васильевич Коханенко, канд. физ.-мат. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, пр-т Ленина, 54, Барнаул, Россия
E-mail: DVKohanenko@fa.ru

В данной работе решена задача выявления общей динамики межрегионального миграционного потока выбывших из Алтайского края. Аддитивная модель временного ряда представлена трендовой и сезонной компонентами, построена на основе официальных статистических данных 2013-2016 гг. Показана методика построения точечного и интервального прогнозов на основе модели.

Ключевые слова: межрегиональная миграция, социально-экономический процесс, аддитивный временной ряд, точечный и интервальный прогноз, тренд, сезонная компонента, рынок труда, эмпирические данные, законы миграции.

Изучение процесса миграции населения позволяет получить представление о формировании рынка труда, который выполняет социальную и экономическую функции. Миграция оказывает существенное влияние как на стабильность, так и на развитие политической, социальной, экономической обстановки региона, в котором она происходит [1].

Закономерности развития миграционных процессов были сформулированы английским географом Эрнестом Георгом Равенстейном в 1885 г. Многие из данных положений миграции актуальны и на сегодняшний день. Некоторые из них можно представить следующими утверждениями:

- 1) наблюдается постоянное перераспределение населения между территориями, которые различаются главным образом по экономическим характеристикам;
- 2) миграция подвержена цикличности и имеет два потока: входящий и исходящий;
- 3) развитие мегаполисов связано с миграционными потоками;

4) объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта;

5) для большинства переселенцев причинами миграции являются социально-экономические факторы.

Миграция – сложный социально-экономический процесс. Она привлекает внимание исследователей различных научных областей, однако единой теории, описывающей миграционные процессы, до настоящего времени не существует [1]. При изучении миграционных потоков рассматривают миграцию международную, межрегиональную и внутрирегиональную, учитывая направление миграции, выделяя прибывших и выбывших.

В Алтайском крае представлены различные виды миграции, но за последние пять лет миграционный прирост остается преимущественно отрицательным. Имея низкие отдельные показатели социально-экономического развития по сравнению с другими регионами, из региона происходит отток квалифицированной рабочей силы, регион теряет трудовой и интеллектуальный потенциал, теряет молодежь [1]. Как следствие, увеличивается средний возраст трудоспособного населения. Таким образом, в современных условиях в Алтайском крае складывается проблема воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов.

Комплексное изучение процесса миграции с учетом всех факторов и особенностей является весьма сложной, трудоемкой задачей, предполагающей длительные исследования.

Анализ динамики межрегиональной миграции оттока населения из Алтайского края (на основе данных Алтайкрайстата [2]) за период с января 2013 г. по ноябрь 2016 г. показал, что временной ряд не содержит аномальных наблюдений.

Используя инструмент РЕГРЕССИЯ в MS Excel, выделен тренд

$$f(t) = 3,28t + 2502,13.$$

Анализ качества модели приведен в работе [3].

Сезонные колебания с периодичностью в 12 месяцев выделены по методике С.А. Кошечкина [4] и найдены средние оценки сезонной компоненты по каждому периоду за все 4 сезона. Исходные данные и результаты моделирования представлены на рисунке.

Как следует из графика, результаты моделирования вполне удовлетворительно соответствуют эмпирическим данным.

На основе построенной математической модели [3] построены точечные и интервальные прогнозы на декабрь 2016 г. и январь 2017 г., которые подтвердились официальными статистическими данными.

Библиографический список

1. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Парфенцева О.А., Гребенюк А.А., Лукьянец А.С., Мукомель В.И. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы : монография / Проект РГНФ № 13-42-93009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134293008.pdf> (Дата обращения 14.12.2016).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республики Алтай // Официальная статистика Алтайский край [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/ (Дата обращения 10.12.2016).
3. Алябьева Е.В., Ильина М.А., Коханенко Д.В. Изучение миграции как социально-экономического процесса Алтайского края на основе теории временных рядов // Алтайский вестник Финансового университета. – Барнаул, 2016. – С. 75–82.

4. Кошечкин С.А. Алгоритм прогнозирования объема продаж в MS Excel [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/sales_forecast.shtml (Дата обращения 14.12.2016).

УДК 336.648

ЛИЗИНГОВЫЙ МЕХАНИЗМ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Алла Борисовна Кузнецова, главный бухгалтер АО «Владагролизинг»
Дмитрий Валерьевич Кузнецов, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Владимирский филиал,
600037, г. Владимир, ул. Тихонравова, 1, Россия
E-mail: DVKuznetsov@fa.ru

В статье обосновывается необходимость применения лизингового механизма с целью реализации мер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей.

Ключевые слова: *лизинг, лизинговый механизм, сельскохозяйственные производители, кредитование.*

Государственная поддержка аграрного сектора в экономике является неотъемлемой частью государственного регулирования и представляет собой совокупность различных инструментов и форм экономического воздействия на развитие сельского хозяйства с целью формирования стабильности и конкурентоспособности всех категорий хозяйств, создания возможностей для насыщения рынка качественным продовольствием, развития сельских территорий и достижения продовольственной безопасности страны.

Агропромышленный комплекс сейчас переживает огромный инновационный кризис, который связан с недостаточной развитостью научно-технического направления в сфере сельского хозяйства. Если сравнивать использование инновационного потенциала Российской Федерации по сравнению с ведущими странами мира, то он используется всего на 5–6%, тогда как в США данный показатель равен 50%. Каждый год сельским хозяйством остаются невостребованными около 40–50% научно-технических достижений и разработок [1, с. 266].

Социально-экономическое положение сельского хозяйства во многом определяется технической оснащенностью сельхозтоваро-

производителей. Однако по причинам сокращения и изношенности машинно-тракторного парка не выполняются требования технологии, сокращаются посевные площади, поголовье скота, уменьшаются объемы производства сельскохозяйственной продукции. Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, постоянный рост тарифов на топливно-энергетические ресурсы приводит к резкому снижению покупательской способности сельхозтоваропроизводителей, не позволяет вести расширенное воспроизводство и обновлять производственные фонды. Все это определяет острую необходимость осуществления действенных мер по прекращению дальнейшего спада машино- и энерговооруженности сельского хозяйства. В сложившихся условиях крайней закредитованности сельскохозяйственной отрасли решить проблему финансирования технического переоснащения сельхозтоваропроизводителей без государственной поддержки практически невозможно.

Одной из форм такой поддержки является ресурсное обеспечение агропромышленного комплекса продукцией машиностроения и племенным скотом на основе финансовой аренды (лизинга) с использованием бюджетных средств.

Реализация политики государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей осуществляется на основе новой национальной системы сельскохозяйственного лизинга как наиболее защищенной формы бюджетных инвестиций.

В основу положен принцип «возвратности, срочности и платности». Работа нацелена на обеспечение непрерывности инвестиционного процесса государственной поддержки сельского хозяйства материально-техническими ресурсами посредством практической реализации принципа немедленного реинвестирования возвращенных лизинговых средств в приобретение и дальнейшую передачу в лизинг сельхозтоваропроизводителям новой техники, оборудования и племенного скота на стабильных условиях в течение длительного времени.

Механизм реализации предусматривает инвестирование в уставный капитал государственной лизинговой компании бюджетных средств, которые она направляет на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования и племенного скота и передает их в лизинг сельхозпроизводителям. При этом лизинговая компания должна работать на низких доходных ставках безубыточно, покрывая лишь свои расходы. Лизинговая компания не ставит перед собой задачу извлечения максимальной прибыли. Основная деятельность направлена на поддержку сельскохозяйственных производителей.

Анализ деятельности лизинговой компании АО «Владагролизинг» показал эффективность лизингового механизма для сельскохозяйственных производителей, приобретающих имущество по договору лизинга. За счет использования имущества, приобретаемого в лизинг, достигается не только экономия финансовых ресурсов, но и рост прибыли, рентабельности производства и рентабельности основного капитала, то есть тем самым улучшается финансовое состояние предприятия. АО «Владагролизинг» работает эффективно, бюджетные средства осваиваются строго по целевому назначению и плановые показатели экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности выполняются и достигаются в полном объеме [2, с. 65].

Однако значительная часть государственной поддержки направляется на развитие кредитования сельского хозяйства на основе субсидированного процента. По сути, данная поддержка направлена не на поддержку сельхозтоваропроизводителя, а на поддержку маржи банков. При этом эффект от субсидирования процентных ставок с каждым годом снижается, так как в каждом последующем году государство направляет субсидии на покрытие процентов по ранее заключенным кредитным договорам, и лишь остаток средств – на покрытие процентов по кредитам, направляемым на приобретение новой сельскохозяйственной техники.

Основным преимуществом лизингового механизма государственной поддержки от субсидированного кредитования сельского хозяйства является возвратность бюджетных средств и многократное их использование, что увеличивает эффективность использования денежных средств в разы. Каждый последующий год бюджетные средства будут реинвестироваться в приобретение дополнительного объема новой сельскохозяйственной техники, что ускорит обновление машинного парка сельхозтоваропроизводителей.

Инвестиционную привлекательность лизинга как источника финансирования капитальных вложений в сельском хозяйстве предлагается повысить путем включения в систему лизингового финансирования реального опциона на осуществление лизинговых платежей поставками продукции и реального опциона на осуществление технического обслуживания и ремонт сельскохозяйственной техники. Лизинговые компании, пользующиеся государственной поддержкой, имеют возможности включать в систему лизингового финансирования реальные опционы, которые предоставляют возможность лизингополучателю воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств. Это по-

может минимизировать риски или уменьшить затраты в процессе реализации лизингового финансирования [3, с. 60].

Таким образом, инвестирование бюджетных средств в уставный капитал государственной лизинговой компании является одним из эффективных способов оказания практической помощи хозяйствам, так как финансовые ресурсы при условии обязательной возвратности используются по назначению неограниченное число раз. Возвратный характер инвестиций позволяет уменьшить размеры необходимых единовременных инвестиций в техническое переоснащение сельхозпроизводителей. Появление в цепочке финансирования сельского хозяйства промежуточного агента в лице лизинговой организации юридически означает появление дополнительного гаранта эффективного использования финансирования, а также звена, контролирующего условия использования предмета лизинга на протяжении всего периода возврата инвестированных средств. Гарантией эффективного и целевого использования финансирования является уже то, что лизингополучателю предоставляются не денежные средства, а непосредственно средства производства, имеющие технические характеристики, определенные самим лизингополучателем. Причем на протяжении всего действия лизингового договора предмет лизинга является собственностью лизингодателя, поэтому отсутствует риск потери предмета лизинга в случае наложения ареста на имущество предприятия по каким-либо причинам.

Библиографический список

1. Дедеева С.А., Лапаева О.А. Инновации как главный фактор развития сельского хозяйства региона // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 4 (179). – С. 266–270.
2. Кузнецов Д.В., Грибов Е.В., Кузнецова А.Б. Обоснование эффективности лизингового финансирования сельскохозяйственных предприятий // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH : сборник статей победителей VII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2017. – С. 63–65.
2. Кузнецов Д.В. Лизинговое финансирование в системе государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Финансовый менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 54–61.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ЕГО АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Светлана Викторовна Левичева, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: SVLevicheva@fa.ru.

В статье отражены информационные достоинства отчета о движении денежных средств, представлены нормативные документы, регламентирующие структуру и содержание отчета, рассматриваются возможности анализа денежных средств.

Ключевые слова: отчет о движении денежных средств, денежные потоки, анализ показателей отчета о движении денежных средств.

Подготовка отчета о движении денежных средств в составе бухгалтерской финансовой отчетности в РФ осуществляется достаточно давно. Данный отчет входит в состав отчетности как по требованиям российских нормативных документов, так и по требованиям МСФО. Однако в России отчет включен в состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, а в МСФО выступает в качестве отдельного самостоятельного отчета.

Потребность в информации, содержащейся в отчете о движении денежных средств, обусловлена тем, что на показатели баланса (отчета о финансовом положении) и отчета о финансовых результатах (отчета о совокупном доходе) оказывают существенное влияние учетная политика компании, оценки и допущения менеджмента организации, что снижает качество проводимого по их данным анализа. В то же время отчет о движении денежных средств отражает реальные денежные потоки, которые значительно в меньшей степени зависят от субъективных оценок и суждений и, как следствие, более объективны.

Информация, содержащаяся в отчете о движении денежных средств, дает возможность получить представление о следующем:

– причины расхождений показателя чистой прибыли (убытка) и с реальным денежным притоком (оттоком) по текущей (операционной) деятельности;

- способность организации получать прирост денежных средств, погашать свои финансовые обязательства и выплачивать дивиденды, оставаться кредитоспособной;
- влияние на финансовое положение организации ее инвестиционных и финансовых операций;
- последствия для будущего финансового положения принятых в прошлые периоды решений по инвестициям и финансированию.

Порядок подготовки информации для отражения в отчете о движении денежных средств организации в РФ определяются Положением по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [1], сама форма отчета утверждена приказом Минфина РФ № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [2]. В соответствии с данными документами денежные потоки организации представляются в отчете в разрезе трех видов деятельности: от текущих операций, инвестиционных и финансовых операций.

Требования к порядку представления информации в отчете о движении денежных средств в составе консолидированной финансовой отчетности регламентируется МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [3], в котором потоки денежных средств и их эквивалентов раскрываются в разрезе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Сравнивая представленные в МСФО (IAS) 7 и в ПБУ 23/2011 требования к представлению информации о денежных потоках в отчете о движении денежных средств следует сделать вывод в целом об их тождественности, но следует отметить более детальное рассмотрение в МСФО по сравнению с РПБУ порядка отражения отдельных видов информации и более лояльный подход относительно представления информации о выплаченных процентах, полученных процентах и дивидендах, к отражению уплаченного налога на прибыль [4].

Существенным отличием МСФО (IAS) 7 является то, что он в отличие от ПБУ 23/2011 предусматривает два подхода к представлению сведений о движении денежных средств от операционной деятельности, возможно использовать либо прямой, либо косвенный метод (в ПБУ 23/2011 допустим только прямой метод). Проведенный анализ консолидированной финансовой отчетности более 30 ведущих российских корпораций реального сектора экономики (нефтегазовый сектор, металлы и горная добыча) показал, что, как правило, для подготовки отчета о движении денежных средств используется косвенный метод (97% компаний).

Анализируя данные отчета о движении денежных средств, можно выяснить уровень платежеспособности компании и оценить, насколько эффективно топ-менеджмент управляет денежными пото-

ками. Существует достаточно большое число коэффициентов, демонстрирующих связь денежных потоков со статьями бухгалтерского баланса (отчета о финансовом положении) и отчета о финансовых результатах (отчета о совокупном доходе), а также отдельных коэффициентов, использующих данные только отчета о движении денежных средств. Как правило, в финансовом анализе проводится исследование по четырем видам показателей (рис.).

Показатели финансового анализа отчета о движении денежных средств

Первая группа коэффициентов показывает взаимосвязь денежного потока от основной деятельности со статьями бухгалтерского баланса (отчета о финансовом положении) и служит индикаторами способности компании погашать обязательства разного рода. В состав коэффициентов денежного покрытия обязательства включают показатели, рассчитываемые на основе денежного потока от операционной деятельности, такие как коэффициенты: денежного покрытия процентов за кредит; денежного покрытия долговых обязательств; денежного покрытия дивидендных выплат. Компании, находящиеся в хорошем финансовом положении, имеют коэффициент, равный единице или выше, и могут покрывать свои обязательства за счет денежных потоков, формируемых операционной деятельностью.

Вторая группа коэффициентов показывает степень совпадения величины выручки и прибыли в отчете о финансовых результатах (отчете о совокупном доходе), определенных по методу начисления, и этих же показателей по кассовому методу в отчете о движении денежных средств. Рассчитывают коэффициенты:

- денежного покрытия выручки по операционному потоку (денежный поток от операционной деятельности / начисленная выручка);
- денежного покрытия выручки (поступившая денежная выручка / начисленная выручка);
- денежного покрытия прибыли (денежный поток от операционной деятельности + % уплаченные + уплаченные налоги / чистая прибыль + начисленные % + начисленные налоги + амортизация).

Постоянные или растущие коэффициенты денежного покрытия выручки считаются свидетельством хорошего управления дебиторской задолженностью. Компании с такой тенденцией являются хорошим инвестиционным вложением.

Коэффициенты третьей группы – денежного покрытия капитальных затрат – характеризуют инвестиционную политику компании и ее способность к самофинансированию без привлечения внешних источников. Чем выше показатели, тем более финансово устойчивой можно считать компанию.

Коэффициенты рентабельности денежных потоков (четвертая группа) отражают способность компании генерировать денежные потоки, используя имеющиеся в ее распоряжении активы или собственный капитал. Чем выше значение показателя, тем больше оснований полагать, что будущий высокий возврат на инвестицию весьма вероятен.

Таким образом, можно заключить, что информация, содержащаяся в отчете о движении денежных средств независимо от формата его подготовки, по РПБУ или МСФО, важна для пользователей бухгалтерской финансовой отчетности. Ее анализ позволяет судить о платежеспособности, на ранних этапах диагностировать проблемы, связанные с низкой ликвидностью или неэффективным управлением денежными потоками в организации.

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), утв. Приказом Минфина России от 02.02.2011 г. № 11н (зарегистрировано в Минюсте России).

2. Приказ Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (ред. от 06.04.2015) (зарегистрировано в Минюсте России).

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» (ред. от 07.05.2013) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 № 160н).

4. Левичева С.В. Формирование отчета о движении денежных средств по требованиям РПБУ и МСФО интересов // Актуальные проблемы модернизации экономики России: регион, отрасль, предприятие : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного технического университета, 2014. – С. 117–120.

ПРОБЛЕМЫ В ФИНАНСИРОВАНИИ АПК В 2016-2017 гг.

Марина Валерьевна Межнина, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия, E-mail: MVMezhnina@fa.ru

В статье представлены основные результаты анализа проблем финансирования агропромышленного комплекса в Алтайском крае в период на 2016-2017 гг., а также выявлены тенденции их изменения и предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: *субсидии, финансирование, несвязная поддержка, лимиты.*

Одной из важнейших отраслей экономики России и особенно Алтайского края на современном этапе является агропромышленный комплекс (АПК). В условиях осложнения политической ситуации в мире, введения санкций против России стабильное развитие АПК становится приоритетной задачей на всех уровнях. Серьезной проблемой, которая негативно влияет на развитие сельского хозяйства, остается недостаточное финансирование. Вследствие низкой платежеспособности агропромышленных предприятий государству необходимо совершенствовать меры по развитию субсидирования [2].

В течение последних лет объем субсидий, выделенных на поддержку агропромышленного комплекса Алтайского края из федерального бюджета, сокращается. Так, доведенные краю в 2016 г. лимиты государственной поддержки в сумме 3459,7 млн руб. составляют 67,5% от объемов доведенных краю в 2013 г. (5126,2 млн рублей).

Особенно остро ощущается дефицит федеральных средств на поддержку кредитования предприятий АПК. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.02.2016 № 279-р субсидии федерального бюджета на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по краткосрочным кредитам на переработку продукции растениеводства и животноводства, распределены Алтайскому краю в объеме 50,8 млн рублей, что в 12 раз ниже поддержки, выделенной в 2015 г. [1].

Потребность региона в этих средствах в 2016 г. составляет 800,0 млн рублей. Также существует потребность в выделении допол-

нительных ассигнований на субсидирование затрат по уплате процентов по кредитам на развитие молочного скотоводства (13,5 млн рублей по инвестиционным и 17,2 млн рублей по краткосрочным кредитам) и по инвестиционным кредитам на развитие растениеводства (53,9 млн рублей). Это потребность в дополнительных ассигнованиях на компенсацию части затрат предприятий по обслуживанию фактически привлеченных кредитов.

Недостаточность субсидирования негативно отражается на развитии перерабатывающей промышленности и всего АПК края, снижает возможности предприятий отрасли в использовании кредитных средств на авансирование сельскохозяйственного производства и заготовки его продукции.

Кроме того, под угрозой неисполнения ставятся целевые индикаторы Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и мероприятия по импортозамещению [3].

Помимо недофинансирования отрасли существенной проблемой является искусственно навязанная дифференциация расходных статей государственной поддержки, когда при сокращении объемов финансирования увеличивается количество направлений использования бюджетных средств.

Например, поддержка инвестиционных кредитов, изначально выделявшаяся в рамках одной субсидии, в настоящее время разделена на четыре отдельных направления – четыре расходных статьи федерального бюджета (возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам на развитие растениеводства, животноводства, молочного скотоводства и мясного скотоводства).

Это усложняет бюджетное планирование и приводит к возникновению в регионах дефицита средств государственной поддержки по одним направлениям субсидирования и их избытка по другим.

Частично эту проблему призвана решить проводимая в настоящее время работа по формированию новой структуры Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и агрегированию (объединению) ряда направлений государственной поддержки [4].

С 2017 г. все федеральные субсидии (в 2016 г. их было около 40) агрегированы по следующим направлениям:

- 1) «единая» субсидия – поддержка, направленная на развитие отдельных подотраслей сельского хозяйства, имеющих экономически важное значение для субъектов Российской Федерации (субсидии

на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам), на возмещение части затрат на уплату страховой премии, на поддержку малых форм хозяйствования, экономически значимых региональных программ, на содержание и наращивание поголовья специализированных видов сельскохозяйственных животных, на поддержку селекции и племенного дела, а также на поддержку отдельных подотраслей растениеводства и животноводства и др.);

2) поддержка отрасли молочного скотоводства (субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока);

3) поддержание доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей (субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства);

4) поддержка инвестиционной привлекательности отраслей сельского хозяйства (субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие агропромышленного комплекса);

5) поддержка строительства и модернизации объектов агропромышленного комплекса – субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей;

6) реализация мероприятий, предусмотренных федеральными целевыми программами «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы».

Распределение «единой» субсидии между субъектами Российской Федерации осуществляется исходя из суммы долей конкретного субъекта в четырех сгруппированных по целям предоставления направлениях государственной поддержки – в валовом объеме продукции растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности и остатке ссудной задолженности по краткосрочным кредитам, в поголовье сельскохозяйственных животных, в площадях под сельскохозяйственными культурами, в количестве и объеме производства продукции КФХ, ИП и СПоК и остатке ссудной задолженности по кредитам, взятым малыми формами хозяйствования с учетом коэффициентов значимости направлений поддержки.

В то же время невыполнение этих показателей (в соответствии с Постановлением Правительства от 30.09.2014 № 999) приводит к необходимости выплаты штрафных санкций за счет средств регионального бюджета. Так, уже в 2016 г. невыполнение ряда показателей, в большинстве своем имеющее объективные причины, привело

к необходимости возврата в федеральный бюджет 17,1 млн рублей (а по условиям постановления № 999 для 2017 г. и последующих лет возвращать пришлось бы 57,2 млн рублей).

Помимо вышесказанного вызывает беспокойство тренд на сокращение в 2017-2019 гг. основных отраслевых субсидий – расходов федерального бюджета на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства и субсидии на повышение продуктивности КРС молочного направления (поддержка на 1 кг реализованного товарного молока).

Так, запланированный на 2019 г. уровень финансирования несвязанной поддержки по Российской Федерации составляет 88% от уровня 2016 г. (а применительно к Алтайскому краю данный показатель еще ниже – 80,0%). Субсидии федерального бюджета на 1 кг товарного молока, выделяемые краю, будут, соответственно, сокращены более чем на 15%.

В настоящее время новые подходы к предоставлению, распределению и использованию субсидий в окончательном варианте уже понятны. Однако вызывает беспокойство тот факт, что при существенном изменении структуры Государственной программы, а также механизма оказания государственной поддержки состав и значения целевых показателей результативности предоставления субсидий, ранее доведенных регионам, корректировке не подлежат.

Библиографический список

1. Межина М.В. Государственная поддержка малого бизнеса в Алтайском крае // Материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2017. – С. 78–84.

2. Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е. Проблемы финансирования предприятий АПК // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 6 (136). – С. 85–86.

3. Межина М.В. Эффективное сельскохозяйственное производство как основа развития сельских территорий // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития : материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2014. – С. 43–48.

4. Гриценко Г.М., Межина М.В. Влияние государства на социально-экономическое развитие сельских территорий (опыт Алтайского края) // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 29–33.

**КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА
В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Валерий Викторович Мищенко, канд. экон. наук, доцент

Алтайский государственный университет,

656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия

Ирина Константиновна Мищенко, канд. экон. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,

656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: IKMischenko@fa.ru

В статье выделена проблема нехватки кадров у предприятий, реализующих программы импортозамещения. Приведены и проанализированы результаты опроса руководителей организаций Алтайского края, отметивших в первую очередь дефицит специалистов и квалифицированных рабочих.

Ключевые слова: дефицит квалифицированных кадров, импортозамещение, социологический опрос, предприятия Алтайского края.

Технический прогресс, повсеместное внедрение технологических, продуктовых и организационно-управленческих инноваций, с одной стороны, снижают потребность организаций и предприятий в персонале и высвобождают рабочую силу, а с другой – существенно повышают требования к качеству рабочих и специалистов, их профессиональным навыкам и интеллектуальному уровню. По данным Центра мониторинга развития промышленности, 87% российских промышленных предприятий испытывают нехватку квалифицированных кадров [1].

В наибольшей степени недостаток человеческих ресурсов ощущают организации тех отраслей и видов деятельности российской экономики, которые лишь незначительно подверглись кризисным явлениям и сумели сохранить и даже нарастить темпы производства и экономического роста. Дефицит высококвалифицированных рабочих и специалистов характерен для большинства предприятий ОПК и машиностроения [2]. Сохраняется постоянный спрос на высококвалифицированных управленцев и специалистов в области информационно-коммуникационных технологий.

Дополнительным фактором, обострившим кадровую проблему, стала реализация программ импортозамещения. Для оценки реализации импортозамещения в Алтайском крае в августе-октябре 2016 г. нами было проведено социологическое исследование среди разных участников рынка. Генеральная совокупность опроса – это промышленные предприятия, строительные, сельскохозяйственные, торговые и прочие организации, индивидуальные предприниматели. Подробнее с результатами исследования можно ознакомиться в статьях [3, 4].

Участникам опроса – руководителям организаций и предприятий – среди прочих предлагалось ответить на вопрос: «Насколько актуальна для предприятий, занимающихся импортозамещением, проблема дефицита рабочей силы?».

Были предложены следующие варианты ответа:

- предприятие ощущает дефицит квалифицированных рабочих;
- предприятие ощущает дефицит неквалифицированных работников;
- предприятие ощущает дефицит специалистов;
- предприятие ощущает дефицит управленцев;
- нет проблем;
- не знаю.

Итоги опроса руководителей организаций и предприятий Алтайского края, внедряющих программы импортозамещения, о наличии и формах проявления кадровой проблемы представлены в таблице.

Итоги опроса руководителей организаций и предприятий Алтайского края, внедряющих программы импортозамещения, о наличии и формах проявления кадровой проблемы*

Формы проявления кадровой проблемы	Удельный вес опрошенных, %
Дефицит квалифицированных рабочих	28,2
Дефицит неквалифицированных работников	7,6
Дефицит специалистов	33,3
Дефицит управленцев	15,3
Нет кадровой проблемы	12,0
Не знаю	3,6
Итого	100

*Источник: авторское исследование.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать достаточно тревожный вывод: 85% опрошенных руководителей алтайских предприятий считают нехватку персонала серьезной проблемой.

Треть предприятий и организаций (33,3%), принявших участие в опросе, отметили важность решения вопроса дефицита специалистов. В их числе – АО «Мельник», ООО завод «Алтайлесмаш», ООО «СиСорт», ООО «Макт-Алтай», ООО «Лэнд 24». Эта проблема в наибольшей степени актуальна для предприятий малого бизнеса.

Следующей по значимости является проблема дефицита квалифицированных рабочих. На нее указали 28,2% респондентов. Это в основном крупные и средние предприятия Алтайского края: АО АПЗ «Ротор», ОАО ХК «БСЗ», АО «Барнаульский ВРЗ», ООО «Юг Сибири», ООО «АНИКОМ», ООО НПП «Химэкс Плюс», ООО «Фармацевтический завод «Гален» и др.

Нехватку управленцев ощущают 15,3% организаций, принявших участие в опросе. Среди них – АО «ФНЦП «Алтай», ЗАО «АЛСЭН», ООО «Барнаульский автоцентр «КАМАЗ», ООО «Пятчок Плюс».

С наймом неквалифицированных работников у подавляющего большинства организаций сложностей не возникает, тем не менее 7,6% руководителей предприятий обозначили дефицит даже этой категории персонала, например, ООО «Агросоюз», ООО «Энергоаудитсервис».

И только 15% опрошенных не видят проблем в кадрах при реализации проектов импортозамещения в Алтайском крае или ничего о них не знают. В качестве примера можно привести ООО «БПЗ», ФКП «Бийский олеумный завод», ООО «Галэкс», ООО «Фирма Малавит».

Таким образом, опираясь на результаты социологического исследования, можно прогнозировать негативное влияние кадрового фактора на деятельность организаций и предприятий в среднесрочной перспективе. Если радикально не изменить ситуацию, задачи повышения производительности труда и обеспечения стабильного экономического роста так и останутся лозунгами. Поскольку проблема носит комплексный, системный характер, необходимо, с одной стороны, совершенствование государственной политики в области подготовки специалистов, а с другой – более активная позиция бизнеса, включая организацию обучения персонала внутри компаний с учетом специфики их деятельности.

Библиографический список

1. Зыкова Т. Вызываем стажера: В России впервые запустили онлайн-сервис для практикантов // Российская газета. – Федеральный вып. – 03.04.2017. – № 7236 (70) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/04/03/v-rossii-vpervye-zapustili-onlajn-servis-dlia-praktikantov.html>

2. Мамонова Е. Редкий кадр: Подготовка специалистов для промышленности выходит на новый уровень // Российская Бизнес-газета. – Карьера и менеджмент. – 07.04.2015. – № 992 (13) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/04/07/professii.html>

3. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. – 2017. – № 5. – С. 125–141.

4. Мищенко В.В. Проблемы и перспективы реализации импортозамещения (по итогам опроса предпринимателей Алтайского края) // Экономика предпринимательства. – 2016. – № 12. – Ч. 2. – С. 310–313.

УДК 65.01+336.64

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Людмила Алексеевна Мочалова, докт. экон. наук, профессор

Мария Евгеньевна Кулагина, канд. экон. наук

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: MEKulagina@fa.ru

Рассматривается проблема верификации результатов анализа платежеспособности и финансовой устойчивости торговых организаций, полученных при использовании универсальных методов, которые изначально разрабатывались для производственных организаций (а не сферы обращения) с полным операционным циклом. Выявлены особенности финансов торговых организаций, влияющие на выбор методов и методик анализа финансовой устойчивости и платежеспособности. Сформулирована проблема отсутствия объективного инструментария оценки финансовой устойчивости и платежеспособности торговых организаций.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, подходы, методы, методики.

В современной экономике России роль торговых организаций сложно переоценить – они являются важными посредниками между производителями товаров и конечными потребителями, занимают ведущую роль в ВВП страны, обеспечивают рабочими местами большое количество населения.

Доля торговых организаций в валовом внутреннем продукте России по состоянию на конец 2016 г. составляла 15,9% [1]. Это наиболее высокий показатель среди всех отраслей экономики. В структуре валового регионального продукта Алтайского края на долю торговых организаций приходится 16,6%. По данному показателю торговый экономический сектор уступает лишь обрабатывающим производствам. И даже сельскохозяйственный сектор региона генерирует только 14,5% валового регионального продукта, несмотря на аграрную специфику края [1]. Важным фактором является и количество занятого населения в организациях торговли. Наибольшее число работающих россиян по итогам 2016 г. трудятся именно в организациях торговли. На их долю приходится 18,5% всех работающих граждан [1].

Оценить финансовую стабильность коммерческих организаций возможно при помощи показателей финансовой устойчивости и платежеспособности.

В настоящий момент наибольшей популярностью при оценке финансовой устойчивости коммерческих организаций пользуются методы анализа финансовых коэффициентов, а также трехфакторная модель финансовой устойчивости. Однако достаточно ли этого в современных условиях, чтобы ответить на вопрос – является ли торговая организация в полной мере защищенной от внешних негативных колебаний рынка? Объективно ли позволяют оценить устойчивость положения и платежеспособность торговых организаций представленные методики? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выполнить оценку финансовой устойчивости и платежеспособности торговых организаций по представленным методикам. Мы остановили свой выбор на двух наиболее крупных ритейлерах Алтайского края – это розничные торговые сети «Мария-Ра» (ООО «Розница К-1») и «Новэкс» (ООО «Новэкс») [2]. Результаты анализа финансовой устойчивости и платежеспособности данных организаций представлены в таблицах 1–8.

Таблица 1

Показатели ликвидности баланса ООО «Новэкс» за 2013-2015 гг.

Норматив			2013 г.			2014 г.			2015 г.		
A1	>	П1	81115	634177	Нет	88204	649303	Нет	95054	715461	Нет
A2	>	П2	136272	51000	Да	25509	80000	Нет	10300	0	Да
A3	>	П3	558493	61256	Да	703413	127005	Да	758440	174077	Да
A4	≤	П4	176880	206327	Да	176613	137431	Нет	183201	157457	Нет

Таблица 2

Показатели платежеспособности ООО «Новэкс» за 2013-2015 гг.

Наименование коэффициента	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,5	0,12	0,12	0,13
Коэффициент промежуточной ликвидности	1 и более	0,65	0,43	0,43
Коэффициент текущей ликвидности	2 и более	1,13	1,12	1,21
Коэффициент наличия собств. об. средства	выше	0,14	отсутств.	отсутств.

Таблица 3

Трехфакторная модель оценки финансовой устойчивости
ООО «Новэкс» за 2013-2015 гг.

Наименование	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Излишек (недостаток) СОС	+	-297 714	-541 198	-583 503
Излишек (недостаток) СДИ	+	-236 458	-414 193	-409 426
Излишек (недостаток) ОИЗ	+	-185 458	-334 193	-409 426
Трехфакторная модель М (х;х;х;)	(1;1;1)	(0;0;0) криз.	(0;0;0) криз.	(0;0;0) криз.

Таблица 4

Показатели оценки финансовой устойчивости ООО «Новэкс»
за 2013-2015 гг.

Наименование коэффициента	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент автономии	1	0,22	0,14	0,15
Коэффициент финансирования	1 и менее	0,54	1,51	1,11
Коэффициент маневренности СК	0,5	0,14	-	-
Коэффициент финансовой устойчивости	0,5 и более	0,28	0,27	0,32

Таблица 5

Показатели ликвидности баланса ООО «Розница К-1» за 2013-2015 гг.

Норматив			2013 г.			2014 г.			2015 г.		
A1	>	П1	243043	2600108	Нет	324840	3189944	Нет	1117115	11358231	Нет
A2	>	П2	1209711	0	Да	1430188	801	Да	2925654	16830	Да
A3	>	П3	1015781	15767	Да	1323500	20 048	Да	3604475	525710	Да
A4	≤	П4	1630159	1482533	Нет	1499356	1366642	Нет	16139516	11881768	Нет

Таблица 6
Показатели платежеспособности ООО «Розница К-1» за 2013-2015 гг.

Наименование коэффициента	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,09	0,10	0,10
Коэффициент промежуточной ликвидности	1 и более	0,56	0,56	0,36
Коэффициент текущей ликвидности	2 и более	0,95	0,97	0,67
Коэффициент наличия собственных оборотных средств	как можно выше	отсутств.	отсутств.	отсутств.

Таблица 7
Трехфакторная модель оценки финансовой устойчивости
ООО «Розница К-1» за 2013-2015 гг.

Наименование коэффициента	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Излишек (недостаток) СОС	+	-1149438	-1431901	-7809053
Излишек (недостаток) СДИ	+	-1133671	-1411853	-7283343
Излишек (недостаток) ОИЗ	+	-1133671	-1411052	-7266513
Трехфакторная модель М (х;х;х;)	(1;1;1)	(0;0;0) криз.	(0;0;0) криз.	(0;0;0) криз.

Таблица 8
Показатели оценки финансовой устойчивости
ООО «Розница К-1» за 2013-2015 гг.

Наименование	Норма	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент автономии	1	0,36	0,30	0,50
Коэффициент финансирования	1 и менее	0,01	0,02	0,05
Коэффициент маневренности СК	0,5	-	-	-
Коэффициент фин. устойчивости	0,5 и более	0,37	0,30	0,52

Согласно результатам, положение данных торговых сетей нельзя признать финансово устойчивым и платежеспособным. Причина в изменившихся условиях их функционирования:

- изменился формат организации торгового бизнеса;
- претерпели существенные трансформации бизнес-модели торговли;
- стремительными темпами развиваются новые технологии продвижения и продажи продукции;
- международная конкуренция в сфере торговли является одной из самых ожесточенных в бизнес-пространстве;
- возрастает «стоимость управленческих ошибок».

Библиографический список

1. Эффективность экономики России // Сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ – Загл. с экрана. – (Дата обращения 20.05.2017)

2. Бухгалтерская финансовая отчетность предприятий [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2015/2225074005/> – Загл. с экрана. – (Дата обращения 20.05.2017).

УДК 338.2; 34.07

НЕКОТОРЫЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА ГОСДОЛГА И РЫНКА ГЦБ БОЛГАРИИ

Людмила Александровна Мукова, канд. юрид. наук, доцент
Международное высшее бизнес-училище, г. Ботевград, Болгария
E-mail: mukoval@mail.bg

Финансово-правовые проблемы управления госдолгом и связанными с ним рынками государственных ценных бумаг являются актуальными, требующими комплексного мониторинга с целью обеспечения финансовой стабильности экономического развития государства. В материале представлен срез состояния госдолга и правовых основ рынка ГЦБ в современной Болгарии.

Ключевые слова: *госдолг, органы управления, ГЦБ, нормативная база.*

Государственный долг коротко можно определить как сумму эмитированных и непогашенных государственных займов с невыплаченными процентами по ним. Современные мировые тенденции в состоянии госдолга (ГД) и рынка государственных ценных бумаг (ГЦБ) характерны и для Болгарии, как члену ЕС [1]. Начиная с 1990 г. наблюдается постоянный рост госдолга. К концу 1991 г. ГД составлял \$11 250,8 млн при его соотношении к ВВП в 93%. Основными кредиторами являлись частные кредиторы Лондонского и Парижского клубов. В 1994 г. долг уже составлял \$14 401,2 млн при соотношении к ВВП в 180%. В период 1995-1998 гг. ГД варьировал от 303 до 86%. ГЦБ для покрытия бюджетного дефицита начинают эмитироваться министерством финансов с 1990 г., а с 1992 г. проводятся регулярные эмиссии безналичных ГЦБ, распространяемые Центробанком (БНБ) через аукционы между избранными первичными дилерами. Первично устанавливается срочность ГЦБ до одного года, а с 1993 г. уже от двух до пяти лет. В период 2013-2016 гг. госдолг согласно данным Министерства финансов увеличился в 1,5 раза с 14,0 млрд левов (что составляет примерно 7 млрд евро) до 26,9 млрд левов (что составляет примерно 13,5 млрд евро) при соотношении к ВВП более 28%. Однако в современных условиях этот показатель говорит о вялом экономическом развитии. Резкое увеличение ГД было обусловлено отменой в 2014 г. ограничительной нормы его размера в Законе о госдолге. Одновременно реальный размер ВВП на душу населения и темпы роста в соответствии с данными из отчетов Национального статистического института (НСИ) увеличились с 4500 евро (2007 г.) до 6000 евро (2016 г.). То есть при существенном повышении стоимости ГД наблюдается незначительное увеличение ВВП, что указывает на слабый экономический рост и недостаточно эффективное использование заемных финансовых средств. В силу того, что болгарская экономическая и финансовая системы напрямую связаны с экономическими и финансовыми системами ЕС, для динамичного развития страны необходима стабилизация экономики и финансовых рынков самого ЕС.

Институт госдолга призван обеспечивать финансовую стабильность государства. Доминирующими участниками этого процесса являются Правительство и Центральный банк Болгарии, осуществляющие регулирование и надзор в финансовой сфере. Управление госдолгом (понимаемое как совокупность действий компетентных госорганов по регулированию размера, структуры и стоимости обслуживания ГД) реализуется двумя подходами – административным и финансовым при их дальнейшем юридическом закреплении. Существенное значение в управленческом процессе отводится формированию рынка ГЦБ. Со-

временная практика его функционирования позволяет констатировать следующее: недостаточность свободных сбережений у населения, в том числе и у предпринимателей, отсутствие традиции и недоверие общества к госорганам – препятствуют развитию фондового рынка в целом, и ГЦБ в частности.

Правовая регламентация института ГД содержится в Законе о госдолге [2], унифицированном с европейским законодательством, который устанавливает порядок принятия госдолга, предоставления государственных гарантий, виды долгов, определяет органы управления ГД. Принятие ГД осуществляется посредством эмиссий ГЦБ и договоров о государственных займах.

Правовое регулирование сделок с ГЦБ содержится в совместных Постановлениях Министерства финансов и ЦБ (БНБ) № 5/04.10.2007 г. порядке и условиях приобретения, регистрации, оплаты и торговли ГЦБ; № 15/2007 г. о контроле за сделками с безналичными ГЦБ [3]. Изменения в совместных Постановлениях, принятые в начале 2017 г., имели своими основными задачами стимулирование развития внутреннего рынка долговых инструментов, привлечение иностранных инвесторов к местным ГЦБ и соответствие повышенным европейским требованиям к прозрачности в торговле финансовыми инструментами и др. [4]. С частно-правовой точки зрения сделки с ГЦБ характеризуются как *двусторонние, сопровождаемые переводом права собственности, формальные, ассиметричные* (т.е. с вертикальной зависимостью между участниками), *смешанные фактические составы* (с гражданско-правовыми и административно-правовыми элементами), *возмездные, с предметом – безналичные ГЦБ*.

С административно-правовой позиции специфика этих сделок проявляется в следующем:

- властные полномочия государства и муниципальных образований (при доминировании государства);
- установление императивных требований к встречной стороне и условиям приобретения ГЦБ;
- введение специальных реестров;
- документирование результата сделки и др.

При первичной продаже ГЦБ перевод права собственности первичным дилерам осуществляется посредством реестров ЦБ, а при вторичной продаже – через реестры первичных дилеров на их клиентов. Сделки на первичном рынке осуществляются через аукционы, а сделки на вторичном рынке – через куплю-продажу, репо, займ, залог, сделки между участниками Электронной системы регистрации и обслуживания торговли с ГЦБ (ЕСРОТ) и их клиентами, а также между клиента-

ми участников ЕСПОТ. На настоящем этапе созданная система торговли с ГЦБ удовлетворяет торговые банки и иных крупных игроков [5].

Правовая регламентация контроля за сделками с ГЦБ кроме вышеуказанных (совместных Постановлений МФ и ЦБ № 5 и № 15) содержится в Законе о госдолге; Постановлении Правительства № 31/2007 г. «Об окончательном переводе средств на счета участников платежного процесса (сетлмент) ГЦБ»; в правилах и указаниях министра финансов и управляющего ЦБ; в документах международных организаций IOSCO и CPM, в стандартах к системам клиринга и платежей по ГЦБ, принятых ESCB.

Объектами контроля являются: выбор первичных дилеров рынка; система регистрации сделок с ГЦБ в ЦБ и первичных дилеров; поддержание электронного реестра сохранения информации. Контроль осуществляется в двух основных формах: совместный МФ и ЦБ (БНБ) и раздельный институциональный (МФ, ЦБ). МФ Болгарии ежегодно публично объявляет политику эмитирования ГЦБ на внутреннем рынке на следующий год.

Календарь эмиссий предстоящих аукционов ГЦБ публикуется на месячной основе и охватывает период предыдущего месяца. Тем не менее осведомленность о рынках ГЦБ и их особенностях сравнительно ограничена, вопреки электронизации и цифровизации эмиссий. В соответствии с установленными международными стандартами, рекомендациями и программами оповещения информации о деятельности депозитарной системы, разработанных и принятых специализированными международными организациями, ЦБ периодически учитывает параметры функционирования ЕСПОТ и Системы счетов ГЦБ (СДЦК).

Библиографический список

1. Зеленская Т. Рейтинг стран по уровню государственного долга [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/181495/gosdolg-stran-mira-reyting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga>
2. Государственная газета. – 01.10.2002. – № 93.
3. Государственная газета. – 23.10.2007. – № 85.
4. Петров Л., Атанасов А. Сделки с ценни книжа и финансови инструменти : учебно пособие. – Свищов, 2009.
5. Асенова М., Симеонов С. Фондови борси. – Велико Търново, 2004.

РЕЙТИНГОВЫЕ ОЦЕНКИ ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГОВЫХ АГЕНТСТВ

Ольга Викторовна Немировская, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный университет,
656000, пр-т Ленина, 61, Россия
E-mail: ovn05@mail.ru

Рассматривается история возникновения кредитных рейтингов, а также определение, предназначение, применение, шкала оценки кредитных рейтингов. Ведущие рейтинговые агентства: краткая информация о корпорации, сферы влияния и возможности расчета рейтинга.

Ключевые слова: *кредитные рейтинги, рейтинговые агентства, шкала обозначений рейтинговых агентств, история возникновения кредитных рейтингов, Fitch, Moody's, Standard & Poor's.*

Истории кредитных рейтингов уже более ста лет. Страной-основательницей, как правило, считается США. Но кредитные рейтинги появлялись в разных странах – параллельно с Америкой кредитные рейтинги формировались и в Европе, и Азии. Но, исходя из того, что американская экономика росла наиболее высокими темпами, кредитные рейтинги в этой стране были признаны на государственном уровне как обязательный элемент для публичной компании. То есть компания, которая выходит на рынок или становится публичной, должна обязательно обладать кредитным рейтингом.

Учитывая, что экономика США развивалась самыми быстрыми темпами после кризиса 80-х гг., то кредитным рейтингам был принят особый статус. Соответственно три ведущих американских агентства, таких как Fitch Ratings, Moody's, Standard & Poor's получили наибольшую популярность во всем мире, завоевав, в том числе, и рынки на других континентах. Таким образом, в Европе они вытеснили другие агентства, которых со временем почти не стало. В Азии аналогично доминировали только эти три американских агентства.

Изначально до кризиса было зарегистрировано три вышеупомянутых кредитных агентства в комиссии по рынку ценных бумаг в США, сейчас ситуация изменилась. Несмотря на то, что кредитная политика была обширной в период кризиса 2008 г., из-за недостоверности и несвоевременности оценок, которые делали агентства, ряд рейтингов существовали даже после того, как компании объявляли

дефолт по своим обязательствам. Несмотря на все эти действия, комиссия по рынку ценных бумаг аккредитовала еще несколько кредитных агентств. На данный момент на территории США двенадцать таких агентств, оценки которых официально признаются и могут использоваться инвесторами для принятия своих решений [1].

Кредитный рейтинг – мера кредитоспособности частного лица, предприятия, региона или страны. Кредитные рейтинги – важный критерий для инвесторов, эмитентов и других участников рынка, который может быть использован как элемент системы принятия решений.

Кредитные рейтинги рассчитываются на основе прошлой и текущей финансовой истории, а также на основе оценок размера их ответственности и взятых на себя финансовых обязательств (долгов). Основное предназначение подобных оценок – дать потенциальным кредиторам представление о вероятности своевременной выплаты взятых финансовых обязательств. Для инвестора, который собирается приобрести актив, важно знать, насколько этот актив рискован с точки зрения потерь, насколько высока вероятность дефолта и неисполнения обязательств. В этой связи кредитный рейтинг и отражает возможность дефолта или банкротства банка или иной организации. Вообще сам по себе кредитный рейтинг – это многофакторная оценка, которая включает в себя несколько базовых пунктов:

- анализ финансового состояния компании;
- оценка рыночных позиций с точки зрения free float (как обращается ценная бумага на рынке, какая доля ее принадлежит сторонним публичным акционерам, уровень ликвидности, доходность по долговым инструментам);
- качественная оценка (кто является акционером компании).

В последнее время расширилась и сфера применения кредитных рейтингов: они стали применяться для установления новых размеров страховых взносов, то есть при их помощи можно правильно оценить степень риска и, соответственно, установить процент по страховке.

Кредитные рейтинги относительны, поэтому важно учитывать специфику той или иной страны, предприятия, отрасли промышленности. Невысокие кредитные рейтинги, конечно, нежелательны, ибо свидетельствуют о высокой вероятности дефолта [1].

Каждое рейтинговое агентство определило свою шкалу обозначений. Значение основного фактора имеет буквенное определение – А, В, С, а промежуточные категории по шкале S&P и Fitch выделяют знаками «+» и «-», которые схожи по интерпретации со значением цифр в шкале Moody's.

Международные рейтинговые агентства, прежде всего, в своей деятельности ориентируются на интересы международных инвесторов. В их рейтингах всегда присутствует оценка риска страны. Любая организация, какой бы финансово устойчивой и надежной ни была, по правилам этих агентств не может иметь рейтинг выше, чем суверенный рейтинг страны, на территории которой она осуществляет свою хозяйственную деятельность. Этот фактор значительно замедляет развитие национальных рынков долговых инструментов. Глобальные агентства рассматривают кредитные рейтинги только как информационно-аналитический продукт, подлежащий продаже. Они не ставят перед собой такие цели, как развитие инфраструктуры фондового рынка стран, где они работают [2].

Таким образом, для российских эмитентов и инвесторов данные международных рейтинговых агентств не являются объективными, так как справедливой оценке кредитного рейтинга мешают вышеописанные факторы. С глобальными рейтинговыми агентствами оправдывается сотрудничество только в том случае, когда эмитенты и инвесторы выходят на международный рынок. Но, несмотря на это, иметь высокую оценку от глобальных кредитных агентств, стремятся все организации в России.

Перечисленные недостатки в достаточной мере устраняются благодаря существованию национальных рейтинговых агентств, которые с каждым годом пользуются все больше популярностью и доверием в своих странах.

Российские рейтинговые агентства: Эксперт РА, Национальное рейтинговое агентство (НРА), АК&М, RusRating – четыре агентства, которые созданы в России и получили аккредитацию в Министерстве финансов Российской Федерации наравне с тремя международными рейтинговыми агентствами, о которых упомянуто выше.

Создание национальных рейтинговых агентств связано с тем, что глобальные агентства не могут оценивать российские компании выше, чем суверенный рейтинг страны, в которой они функционируют.

Российские рейтинговые агентства оценивают местные компании дешевле, а выполняют данную работу значительно быстрее, чем международные. Самый важный фактор в российских рейтингах – учет национальной специфики ведения бизнеса. Таким образом, услуги агентств могут быть востребованы компаниями, которые не планируют выход на международный рынок.

Помимо этого российские рейтинговые агентства, находясь в конкурентной борьбе с международными, как правило, предоставля-

ют ряд дополнительных сервисов и услуг, например, таких как рейтинги (оценка по объему средств, проводимых операций и др.) компаний в различных отраслях [3].

Библиографический список

1. Кредитный рейтинг : словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/217467>.

2. Имитационная модель международного кредитного рейтинга отечественных для промышленных предприятий : электронный журнал «Школа финансового анализа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.beintrend.ru/2013-03-13-06-56-18>.

4. Российские рейтинговые агентства : финансовый портал [Электронный ресурс]. – URL: http://www.banki.ru/wikibank/rossiyskie_reytingovyye_agentstva/.

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Антон Викторович Разгон, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: AVRazgon@fa.ru

В статье анализируется динамика основных показателей туристической деятельности в Завьяловском и Романовском районах Алтайского края, характеризующихся географическим соседством и предлагающих туристический продукт, схожий по своим свойствам и целевым потребителям, – лечебно-оздоровительный отдых на соленых озерах. Особое внимание уделено бюджетному эффекту, который приносит туристическая сфера рассматриваемых муниципальных районов.

Ключевые слова: *внутренний туризм, туристический поток, Завьяловский район, Романовский район, бюджетный эффект.*

Девальвация рубля, ухудшение жизненного уровня населения, запрет на выезд из страны сотрудникам силовых ведомств, угроза террористических актов за границей и прочие факторы способствовали возрождению интереса к внутреннему туризму в России. В сложив-

шихся условиях привлекательные для туристов отечественные туристические дестинации получили новый импульс развития.

В Алтайском крае такими являются Завьяловский и Романовский районы, находящиеся в степной зоне северо-западной части Алтайского края, характеризующиеся географическим соседством и предлагающие туристический продукт, схожий по своим свойствам и целевым потребителям, – лечебно-оздоровительный отдых на соленых озерах.

Популярность отдыха на соленых озерах возрастает с каждым годом, о чем свидетельствуют данные учета приезжающих в Завьяловский и Романовский районы из более чем 30 субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития туризма
в Завьяловском районе в 2013-2016 гг. [1, 2]

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016
Туристический поток, чел.	42365	46000	52078	52100
в т.ч. жители Алтайского края, чел.	20808	21942	25462	25700
Количество занятых в сфере туризма, чел.	112	131	93	81
в т.ч. постоянно	16	21	26	26
временно	96	110	67	55
Количество малых предприятий в сфере туризма, ед.	45	45	48	50
Количество мест размещения, ед.	3192	3944	3944	3944
Инвестиции в сферу туризма, тыс. руб.	1990	10450	8993	5083
Доходы местного бюджета, млн руб.	292,3	288,7	288,6	298,6
в том числе поступления от туризма в местный бюджет (аренда земли, часть ЕНВД и УПСН, прибыль МУП), млн руб.	0,86	1,82	2,0	3,77
в процентах	0,3	0,6	0,7	1,3

Динамика туристического потока (табл. 1) в Завьяловский район свидетельствует о том, что предлагаемый им туристический продукт, находившийся уже на стадии зрелости, переживает очередной подъем. Туристический поток и количество мест размещения за 2013-2016 гг. возросло почти на 25%. Количество занятых в туризме за это время сократилось на 28%, однако число круглогодично работающих увеличилось на 60% с 16 до 26 человек, что нельзя не отметить как положительное явление. Возросли поступления от арендной платы предпринимателей в бюджет (более чем в 4,5 раза), увеличилось число самих бизнесменов, связанных с туризмом (на 5 единиц). Заметно повышаются суммы налоговых отчислений в бюджет от туристической отрасли (в 4 раза). Однако в целом вклад туристической деятельности в экономику района выглядит достаточно скромно для такого ассоциируемого с туризмом места, как Завьяловский район. К примеру, роль туризма в формировании консолидированного бюджета района очень незначительна для туристической территории – чуть более 1%. При этом основной вклад в поступления от туризма вносит учрежденный в 2014 г. МУП «ОДС ЛОК». Так, в 2016 г. он принес 2,4 млн рублей прибыли в бюджет района.

Характерно, что рост потока туристов простимулировал резкий всплеск инвестиций в туризм района в 2014 г. (более чем в 5 раз по сравнению с 2013 г.), в дальнейшем их размер пошел на спад и составил 5 млн рублей в 2016 г. Это объясняется тем, что именно в 2014 г. была создана крупнейшая база района – кемпинг «Соленое озеро», принадлежащая местному МУП «ОДС ЛОК», закрывшая по сути потребность в средствах свободного размещения на территории района.

Справедливости ради следует отметить, что эти цифры не учитывают эффект, который получают жители райцентра от сдачи своих комнат, квартир и домов туристам. Также нет данных о приросте товарооборота розничной торговли в районе в летний сезон. С учетом этих факторов, а также теневой занятости в туризме приезд гостей ежегодно оказывает благоприятное оздоровляющее воздействие не только на их организмы, но и на экономику Завьяловского района. Также люди, занятые в туризме района, платят НДФЛ, часть которого идет в местный бюджет.

В таблице 2 представлены показатели развития туризма в Романовском районе Алтайского края.

Таблица 2

Показатели развития туризма в Романовском районе
в 2013-2016 гг. [3, 4]

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016
Туристический поток, чел.	7300	10500	16315	27781
в т.ч. жители Алтайского края, чел.	3200	4500	9450	12850
Количество занятых в сфере туризма, чел.	39	42	88	92
Количество малых предприятий в сфере туризма (включая «зеленые дома»)	21	27	33	41
Количество мест размещения, ед.	340	385	463	540
Инвестиции в туристическую деятельность, тыс. руб.	1800	2300	6400	3680
Доходы местного бюджета, млн руб.	210,9	211,9	185,9	201,8
в т.ч. поступления от туризма в местный бюджет (арендная плата за землю, часть ЕНВД и УПСН), млн руб.	0,45	0,49	0,51	0,55
в процентах	0,2	0,2	0,3	0,3

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что территория Романовского района как туристическая дестинация переживает стадию роста. Этому способствовали те же причины, что вызвали рост посещений Завьяловского района. При этом показатели у Романовского района пока еще гораздо скромнее, так как Завьяловские озера являются более раскрученным местом, принимающим гостей довольно давно. Тем не менее показатели прироста туристического потока впечатляют, он вырос почти в четыре раза. Соотношение алтайских туристов и гостей из других регионов примерно такое же, как в Завьялово. Количество занятых в туризме несравнимо больше, но доля временно работающих в их числе неизвестна. Количество мест размещения возросло почти на 60%, но по сравнению с Завьялово их в семь с лишним раз меньше. За четыре года в туризм района вложено более 14 млн рублей инвестиций, однако это в два раза меньше, чем в случае с Завьяловским районом за тот же период. Несмотря на увеличение числа приезжающих на отдых и лечение, поступления от туризма в местный

бюджет увеличились незначительно и остаются на мизерном уровне – 0,2–0,3% от консолидированного бюджета Романовского района. Опять же эффект от приезда туристов в летний сезон получается для с. Гуселетово и всего района довольно многогранным и до конца неизученным, что компенсирует незначительный размер эффекта бюджетного. Кроме того, наглядно виден эффект создания «туристического» МУПа в Завьяловском районе, генерирующего помимо налоговых отчислений еще и прибыль, поступающую в местный бюджет. Там доля туризма в бюджете составляет более 1%.

Библиографический список

1. Официальный сайт Завьяловского района Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zavyalovo-altai.ru> (дата обращения: 04.06.2017).

2. Туристский паспорт Завьяловского района [Электронный ресурс]. – URL: http://expo.visitaltai.info/conf2015/about/news/Turistskie_pasporta_rayonov_Altayskogo_kraya/ (дата обращения: 06.06.2017).

3. Официальный сайт администрации Романовского района Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://admromalt.ru> (дата обращения: 04.06.2017).

4. Туристский паспорт Романовского района [Электронный ресурс]. – URL: http://expo.visitaltai.info/conf2015/about/news/Turistskie_pasporta_rayonov_Altayskogo_kraya/ (дата обращения: 06.06.2017).

УДК 34.08

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Нуркан Садуакасов, магистрант 1 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель – ***А.К. Кайшатаева***, канд. юрид. наук
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

В правовом регулировании международных торгово-экономических, культурных и научно-технических связей важную роль призваны играть нормы международного частного права. В ряде ино-

странных государств понятие «международное частное право» отождествляется с понятием «коллизийное право».

Ключевые слова: *трудовые отношения, правовые нормы, коллизийное право, международное частное право материального права, коллизийная норма.*

В правовом регулировании международных торгово-экономических, культурных и научно-технических связей важную роль призваны играть нормы международного частного права. В ряде иностранных государств понятие «международное частное право» отождествляется с понятием «коллизийного права». Коллизийное право противопоставляется материальному праву, к которому отсылают коллизийные нормы.

Коллизийная норма – это норма, которая указывает, право какого государства применимо к гражданским, семейным, трудовым и другим правоотношениям международного характера. Правоотношения носят международный характер, если его участником является иностранный гражданин или юридическое лицо, либо если объектом правоотношений является вещь (имущество), находящаяся в другом государстве, если юридический факт, в силу которого возникли, изменились либо прекратились правоотношения, имел место в другом государстве.

При наличии правоотношений такого рода перед судом или иным органом власти государства возникает вопрос, какие нормы права применить к этому правоотношению – нормы национального права данного государства или другого государства. Эти вопросы и решаются на основании коллизийных норм как международных договоров, так и внутреннего законодательства страны. Необходимо отметить, что в совокупности коллизийные нормы, разрешающие коллизии законов различных государств, составляют коллизийное право, которое входит в состав международного частного права.

Вопрос об отнесении внутреннего материального права (т.е. норм, регулирующих отношения с иностранным элементом) к международному частному праву остается спорным.

Коллизийная норма формируется обычно в виде абстрактного правила, указывающего не на право какого-либо конкретного государства, а лишь на принцип, которым определяется подлежащее применению право. По своей структуре коллизийная норма состоит из двух частей: первая – определяет соответствующее правоотношение, вторая – является коллизийной привязкой – ссылкой на закон, подлежащий применению.

Имеется целый ряд коллизионных привязок, но мы приведем наиболее распространенные из них:

– закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*). Эта привязка применима в наследственном праве, в области права собственности;

– закон места заключения сделки (*lex loci contractus*), когда применимо право страны заключения сделки;

– закон места жительства лица (*lex domicilii*), или закон гражданства лица (*lex patriae*), применим, когда регулируются отношения с участием граждан;

– закон места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*) будет определяться по закону страны – места причинения вреда;

– закон места заключения брака (*lex loci celebrations*) применим в области семейного права;

– закон суда страны (*lex fori*), в соответствии, с которым суд или иной орган должен руководствоваться законом своей страны, несмотря на наличие в данных отношениях иностранного элемента.

Некоторые коллизионные нормы содержат привязки к праву двух государств (альтернативная привязка), предоставляя право сделать выбор между ними заинтересованной стороне или суду.

Особое место занимают коллизионные нормы, установленные международными договорами, заключенными государствами-участниками СНГ. Примером тому является Соглашение «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», подписанное в Киеве 20 марта 1992 г.

В соответствии со ст. 11 этого Соглашения, гражданское законодательство одного государства – участника СНГ применяется на территории другого государства – участника СНГ по следующим правилам:

а) гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц и предпринимателей определяется по законодательству государства-участника СНГ, на территории которого учреждено юридическое лицо или зарегистрирован предприниматель;

б) к отношениям, вытекающим из права собственности, применяется законодательство места нахождения имущества. Право собственности на транспортные средства, подлежащие внесению в государственные реестры, определяется по законодательству государства, где транспортное средство внесено в реестр;

в) возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество определяется по законодательству государства, на территории которого имущество находилось в момент,

когда имело место действие то или иное обстоятельство, послужившее основанием возникновения или прекращения такого права.

Возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество, являющееся предметом сделки, определяется по законодательству места совершения сделки, если иное предусмотрено соглашением Сторон;

г) форма сделки определяется по законодательству места ее совершения. Форма сделок по поводу строений, другого недвижимого имущества и права на него определяется по законодательству места нахождения такого имущества;

д) форма и срок действия доверенности определяются по законодательству государства, на территории которого выдана доверенность;

е) права и обязанности Сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением Сторон;

ж) права и обязанности Сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по законодательству государства, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда.

Эта норма не применяется, если действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, по законодательству места рассмотрения спора **не является** противоправным;

з) вопросы исковой давности разрешаются по законодательству государств, применяемому для регулирования соответствующего отношения.

В силу того, что содержание коллизионных норм отдельных государств (участников Соглашения) может не совпадать, данные правила о праве, подлежащем применению к тем или иным правоотношениям, призваны обеспечить единый подход к таким отношениям независимо от того, в какой стране-участнице Соглашения рассматривается спор. По сути Соглашение обеспечивает применение к правоотношению одного и того же законодательства, того к которому отсылают нормы статьи 11. Если же в соглашении не предусмотрена общая коллизионная норма, суды (включая судебные органы стран – участниц) будут применять коллизионные нормы своего государства.

Коллизионные нормы, как и другие гражданско-правовые нормы, могут иметь императивный или диспозитивный характер. Стороны могут договориться об ином принципе применения права к отношениям между ними.

При отсутствии согласования между сторонами относительно права, которое может применяться к внешнеэкономическим договорам (контрактов), применяется право страны, где основана, имеет свое местожительство или основное место деятельности сторона, являющаяся:

- продавцом – в договоре купли-продажи;
- наймодателем – в договоре имущественного найма;
- лицензиаром – в лицензионном договоре об использовании исключительных или аналогичных прав;
- хранителем – в договоре хранения; и др.

К внешнеэкономическим договорам (контрактам) о производственном сотрудничестве, специализации и кооперации, выполнении строительно-монтажных работ применяется право страны, где осуществляется такая деятельность или где создаются предусмотренные договором (контрактом) результаты, если стороны не согласовали иное.

К внешнеэкономическому договору (контракту) о создании совместного предприятия применяется право страны, на территории которой совместное предприятие создается и официально регистрируется. К внешнеэкономическому договору (контракту), заключенному на аукционе, в результате конкурса или на бирже, применяется право страны, на территории которой проводится аукцион, конкурс или находится биржа. В этих случаях коллизийная норма носит императивный характер.

Необходимо отметить, что не всегда вопросы, касающиеся однородных отношений с участием иностранного элемента, решаются на основе применения единой коллизийной привязки. Бывают случаи, когда права и обязанности сторон в силу коллизийной нормы подчинены праву одного государства, а вопросы относительно правоспособности и дееспособности сторон – праву другого государства.

Одним из основных и сложных вопросов применения коллизийных норм является вопрос обратной отсылки. В международных отношениях этот вопрос был поднят в конце прошлого века. Законодательная практика и доктрины, разработанные теоретиками иностранных государств, не дают однозначного ответа на вопрос о применении обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны. Вопрос остается сложным в силу непонимания, к каким нормам иностранного права применима отсылка. То ли коллизийная норма отсылает к нормам материального права, то ли отсылка идет к праву иностранного государства в целом.

Вопрос об обратной отсылке во многих правовых системах традиционно воспринимается отрицательно, однако законодатели боль-

шинства стран все же исходят из того, что коллизийная норма отсылает к праву иностранного государства в целом, включая его коллизийные нормы.

В процессе применения коллизийных норм, являющихся основной частью международного частного права, возникает ряд проблем, решение которых может быть неоднозначным и зависит от многих факторов, включая правовые принципы, доктрину и судебную практику.

Библиографический список

1. Международное частное право. Иностранное законодательство. – М. : Статут, 2001.
2. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. // Международное частное право : сборник документов / сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. – М. : БЕК, 1997.
3. Аничкин А.В. Институт обратной отсылки в современном международном частном праве // Московский журнал международного частного права. – 2001. – № 1.
4. Белов А.П. Публичный порядок // Право и экономика. – 1996. – № 19–20.
5. Вилкова Н.Г. Унификация коллизийных норм в странах СНГ // Хозяйство и право. – 1998. – № 10.
6. Ерпылева Н.Ю. Коллизийное регулирование в современном международном частном праве // Законодательство и экономика. – 2002. – № 1.

УДК 338.001.36

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Инна Николаевна Санникова, докт. экон. наук, профессор
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, Россия
E-mail: Sannikova00@mail.ru

В статье представлена оценка инновационной активности на примере субъектов Сибирского федерального округа. Приведены выявленные проблемы инновационной активности по данным изуче-

ния инновационной деятельности промышленных предприятий Алтайского края и Новосибирской области.

Ключевые слова: *инновационная активность, оценка, передовые производственные технологии.*

С точки зрения развития инноваций и постепенного устранения препятствий на пути разработки и внедрения инноваций имеются ресурсы для разработки и внедрения инноваций и растет обеспеченность ими, но не производится систематическая оценка и регулирование рисков. Необходимость построения системы управления рисками на предприятии, осуществляющей инновационную деятельность, объясняется рискованым характером инновационной деятельности, необходимостью выполнения инновационного проекта в планируемые сроки и в заданном объеме, сохранения финансовой устойчивости предприятия.

Закрепленная в программно-политических документах последнего десятилетия стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную и среднесрочную перспективу определяет преодоление технологического отставания и инновационного преобразования общества как общую ответственность государства и бизнеса [1].

Инновационная деятельность в России реализуется очень противоречиво. Критическая ситуация складывается с выходом на мировой рынок российских организаций с передовыми технологиями: О.И. Опалева, Ю.В. Черенкова отмечают, что Россия на рынке высоких технологий занимает долю менее 1% [2]. По большей части российские предприятия заняты организационными, маркетинговыми и инфраструктурными преобразованиями. Наиболее активно инновации применяются в сфере продаж – внедряются новые методы обслуживания покупателей, формы представления товаров. Такие нововведения не связаны с разработкой и применением новых технологий, уровень наукоемкости у таких изменений минимальный. Это объясняется тем, что в России преобладает мелкосерийное производство, а промышленные предприятия не приспособлены к массовому использованию инноваций. Более того, спрос на продукцию с высокими научно-техническими характеристиками низкий на внутреннем рынке, а для внешнего рынка такая продукция не является инновационной [3]. Низкий спрос на научные исследования и инновационные технологии и продукцию на внутреннем рынке объясняется ориентацией промышленных предприятий на текущую конъюнктуру рынка и получение быстрой прибыли. В стратегию преобладающего числа российских предприятий не входит развитие на основе создания и продвижения на рынок высокотехнологичной продукции. Что касается мирового рын-

ка, то большинство развитых стран сосредоточены на новых наукоемких отраслях, использующих сочетания различных, часто непредсказуемых комбинаций различных научных областей, образуя спрос на весьма неожиданные инновации.

Используемые передовые производственные технологии
в Сибирском федеральном округе*, единиц

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	203330	191650	191372	193830	204546	218018
Сибирский федеральный округ	16339	15079	15897	16643	18063	19591
Республика Алтай	27	82	103	170	184	177
Республика Бурятия	383	233	297	262	275	344
Республика Тыва	4	8	11	14	28	25
Республика Хакасия	347	322	334	352	298	283
Алтайский край	1457	1511	1709	1959	2236	2144
Забайкальский край	1006	1039	974	1117	1310	1506
Красноярский край	1937	1979	2261	2388	2445	3314
Иркутская область	1031	988	977	1108	1480	1573
Кемеровская область	1681	1926	2117	2290	2540	2842
Новосибирская область	2483	2457	2538	2619	2790	2878
Омская область	4165	2632	2698	2780	3016	3035
Томская область	1818	1902	1878	1584	1461	1470

*Составлено автором по данным Росстата [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

Данные таблицы дают возможность рассчитать долю, которую занимает СФО в общем объеме используемых передовых производственных технологий в РФ. Это доля является незначительной: 8% – в 2010 г. и почти 9% – в 2015 г. «Передовиками» по показателю «используемые передовые производственные технологии» в СФО являются субъекты: Красноярский край, Омская область, Новосибирская и Кемеровская области. Данный факт не является нестандартным, так как именно эти субъекты региона имеют значительное количество промышленных производств по сравнению с остальными регионами СФО. Тем не менее доля используемых передовых технологий в СФО даже в сравнении со среднероссийскими показателями выглядит ужасающей. На фоне создания федеральных и национально-исследовательских университетов в округе, наличия технопарков и наукоградов, призванных коммерциализировать научные разработки и приблизить их к используемым производственным технологиям, качественных изменений с 2010 г. в СФО не наблюдается. По нашему мнению, понять причины такого отставания возможно только на основе выборочных исследований инновационной деятельности в конкретных организациях.

В данном исследовании проводился анализ промышленных предприятий Алтайского края и Новосибирской области, имеющих типичные средние характеристики промышленной отрасли двух соседних регионов. Прежде всего, проводилась оценка инновационной способности по составляющим инновационного потенциала: научно-исследовательский, материально-технический, кадровый, финансовый, организационно-управленческий.

Обработка полученной информации в виде анкет и оценок экспертов позволяет говорить о том, что в целом обследованные промышленные предприятия Алтайского края и Новосибирской области обладают базовыми характеристиками инновационной способности. Слабыми местами в определенной степени являются: высокий уровень изношенности основных средств; выделение персоналу времени для разработки инноваций и наличие партнерских связей с НИИ, зарубежными партнерами.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»

[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz4cPpz7CoG>

2. Опалева О.И., Черенкова Ю.В. Инновационный потенциал Российского предпринимательства // Финансы и кредит. – 2009. – № 4. – С. 31–37.

3. Соколова О.Н., Бутакова М.М. Организация инновационной деятельности на основе формирования и развития национальных и региональных инновационных систем // Вестник Алтайской науки. – 2015. – № 3-4 (25-26). – С. 498–501.

УДК 336.027

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

Наталья Сергеевна Сергиенко, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал,
248016, г. Калуга, ул. Чижевского, 17, Россия
E-mail: nssergienko@mail.ru

В статье рассмотрен механизм финансового обеспечения дорожного хозяйства с учетом возникающих финансовых рисков. Группировка рисков позволяет рассмотреть проблему недостаточности финансовых ресурсов для сферы дорожного хозяйства и развития государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: бюджет, государственно-частное партнерство, дорожное хозяйство, инвестор, инвестиции, проект, финансовый риск.

Основная проблема развития дорожной инфраструктуры на сегодняшний день – острый недостаток бюджетных средств на строительство, модернизацию и поддержание автомобильных дорог. Для решения проблем отрасли в 2011 г. для финансового обеспечения дорожного хозяйства в России было решено вернуться к формированию целевых бюджетных фондов. До сих пор вызывает дискуссию целевой характер мобилизации и использования финансовых ресурсов для обеспечения дорожного хозяйства в российской и зарубежной практике. При этом формирование дорожных фондов с целью обособления средств отдельных источников не решило проблему достаточности финансовых ресурсов для развития дорожного хозяйства.

Проблемы финансового обеспечения дорожного хозяйства особенно актуальны при высокой несбалансированности региональных и местных бюджетов. В связи с этим у органов государственной власти и местного самоуправления появляется необходимость привлечения денежных средств на эти цели из частного сектора. Такая тенденция наблюдается уже во многих странах. Так, в соответствии с прогнозом Федерального управления автомобильных дорог США рынок проектов, финансирующихся с помощью механизма государственно-частного партнерства, в течение следующих 10 лет значительно превысит долю проектов, финансирование которых осуществляется за счет государственного бюджета, что связано с неэффективностью последних.

В моделях государственно-частного партнерства по выполнению крупных проектов концентрация ответственности за процессы проектирования и строительства обеспечивает более высокое качество выполнения работ, экономию времени и затрат. Одна из ключевых особенностей контрактов государственно-частного партнерства – выявление рисков. Так как главным стимулом подрядчика является получение прибыли и окупаемость проекта, в соответствии с законами экономики для точного контроля расходов необходимо выявление рисков и управление ими. Для принятия решения о взятии на себя определенных рисков в проектах государственно-частного партнерства по созданию и обслуживанию дорожной инфраструктуры, выявление рисков и их последствий играет ключевую роль для подрядчика и частных инвесторов проекта.

Перед передачей рисков их необходимо идентифицировать. Процесс идентификации делает проекты государственно-частного партнерства наиболее эффективными, так как помогает выявить также скрытые риски и, следовательно, спланировать связанные с ними потери. Выявление всех рисков позволяет осуществлять контроль за ними и выработать опережающие меры по их нейтрализации или смягчению. Идентификация рисков базируется на основе статистического анализа и оценки вероятностей. В этом процессе выявляются как приемлемые риски, так и риски, которые должны быть ликвидированы либо переданы одной из сторон контракта.

При выполнении дорожных работ с помощью механизма государственно-частного партнерства также можно выделить множество финансовых рисков. В процессе управления финансовыми рисками следует учитывать классификацию рисков, позволяющую детализировать риски и выявить их основные причины. Наиболее часто принято

использовать классификацию, основанную на источниках угрозы благополучию финансовой деятельности. Она включает в себя рыночный риск, кредитный риск, риск ликвидности. Рассмотрим виды финансовых рисков, применительно к выполнению дорожных работ с помощью механизма государственно-частного партнерства.

Кредитные риски связаны с недостаточностью собственных источников финансирования и необходимостью брать кредиты для целей строительства и обслуживания дорожной сети. Принимая к вниманию долгосрочный характер инвестиционных проектов в области дорожного хозяйства и низкий уровень их окупаемости, кредитный риск можно считать достаточно высоким, и следует отметить, что он существует для инвестора на протяжении достаточно длительного периода.

За последние несколько лет наблюдался существенный рост рыночных рисков. На сегодняшний день риски организации не ограничены проблемами своевременности и полноты расчетов с контрагентами, они также усиливаются в связи со складывающимися конкурентными условиями и постоянным изменением законодательства. В таких условиях инвесторы вынуждены действовать методом проб и ошибок. Инвестор может столкнуться с недобросовестностью поставщиков и подрядчиков.

Риск ликвидности характерен для частных инвесторов и обусловливается тем, что в структуре имущества компаний, работающих в сфере строительства дорог и их обслуживания, преобладают дорогостоящие основные фонды, являющиеся труднореализуемыми активами. При ухудшении финансового состояния и возникновении необходимости быстрого превращения активов в денежные средства предприятия могут столкнуться с серьезными проблемами.

Финансовые риски также сопровождаются техническими рисками, что делает дорожную отрасль менее привлекательной для частных инвесторов.

Таким образом, контракты государственно-частного партнерства за счет анализа рисков позволяют подрядчику увеличить производительность и сократить затраты, что приводит к улучшению качества технического обслуживания и эксплуатации, а также к реализации скрытых резервов. При этом основная трудность в контрактах государственно-частного партнерства – определение оптимального баланса рисков для всех сторон и установление требуемых стимулов подрядчику для достижения требуемого концедентом результата.

Исследование показывает, что финансовое обеспечение дорожного хозяйства, несмотря на достаточно высокие показатели, требует

довольно глубокого совершенствования. Прежде всего, изменения необходимы в области привлечения денежных средств из внебюджетных источников.

Многие проекты государственно-частного партнерства предусматривают государственное софинансирование, то есть прямое участие государства в доле проекта. Такой механизм способствует повышению реалистичности реализации проекта, а также достижению более рационального и приемлемого соотношения между долговыми обязательствами и долевым участием.

Библиографический список

1. Бальнин И.В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в условиях экономической турбулентности: приоритеты, проблемы и пути решения // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 2. – С. 163–167.

2. Бальнин И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 36. – С. 28–38.

3. Богачева О.В., Бычков Д.Г. Целевые поступления бюджета в хозяйственной деятельности государства: зарубежная практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 1. – С. 29–40.

4. Гнездова Ю.В., Медведева И.А. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 136–142.

5. Гнездова Ю.В. Принципы управления коммерциализацией инновационных проектов в современных условиях // Научное обозрение. – 2015. – № 11. – С. 181–184.

6. Иванова Е.В. Управление государственной собственностью Омской области в современных условиях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 4 (8). – С. 7–10.

7. Прокофьев С.Е., Павлюкова О.В. Интеграционная открытость государственных корпораций // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. – № 19. – С. 19–23.

8. Прокофьев С.Е., Горбунцов М.А. Процесс организации федеральных закупок в США // Финансы. – 2012. – № 1. – С. 62–65.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ И МИРА

Анатолий Рудольфович Ижболдин-Кронберг, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656000, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: ARIZhboldin-Kronberg@fa.ru

В статье рассмотрены элементы новой экономической реальности, которые проявились в ведущих странах и России в последнее десятилетие, а также показано, как это может сказаться на их развитии в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: *новая экономическая реальность, политика отрицательных процентных ставок (Negative Interest Rate Policy), глобальный и европейский долговые кризисы, рынок деривативов, европейский банковский кризис, четвертая промышленная революция.*

В последнее десятилетие, которое последовало за мировым финансовым кризисом 2008-2009 гг., все большее количество экспертов и ученых для характеристики развития своих стран и мира в целом, используют термин «новая экономическая реальность» (далее НЭР).

Одним из авторов этой идеи считается Мохаммед Эль-Эриан (до января 2014 г. главный исполнительный директор американской инвестиционной компании PIMCO (Pacific Investment Management Company)). Он в одном из своих докладов заявил, что мир катится по кривой дорожке к новой точке, которую можно обозначить как «новые реалии», в которых «самовоспроизводящаяся смесь из дегиринга, деглобализации и ре-регулирования (Re-regulation) неизбежно влечет за собой экономические и политические силы, которые нарушают нормальное функционирование рынков и мировой экономики».

Хотя устоявшегося определения данного явления до сих пор нет, большинство пишущих на эту тему склоняются к тому, что новая экономическая реальность – это постоянно и неожиданно прерывающаяся последовательность периодов экономического благополучия и спада активности, в которой основной тон задают турбулентность, хаос, риск и неопределенность.

С практической точки зрения наступление этой реальности требует внесения глубоких изменений как в разработку и проведение экономической политики государств, так и стратегию развития бизнеса. В противном случае под угрозой может быть поставлена стабильность

сложившихся и действующих в мире моделей функционирования экономики.

Элементы НЭР существенно отличаются для разных групп и отдельных стран. В частности, элементами НЭР характерными для развитых стран являются: политика отрицательных процентных ставок (Negative Interest Rate Policy), глобальный и европейский долговые кризисы, многотриллионный навес на рынке деривативов, валютящийся европейский банковский кризис, четвертая промышленная революция.

Причем все эти элементы тесно переплетены между собой, поэтому решение связанных с ними проблем требует комплексных системных решений. Так, «политика отрицательных процентных ставок» (NIRP, Negative Interest Rate Policy) наряду с «политикой количественного смягчения» (QE, Quantitative easing) были основой антикризисных мероприятий в развитых странах в 2008-2009-х гг. Однако наибольшую выгоду из удешевления денег извлекли не потребители и фирмы, а достаточно узкий круг ведущих финансовых структур (инвестиционных банков, страховых компаний и хеджевых фондов), которые получили в свое распоряжение практически неограниченный источник бесплатных денежных ресурсов.

При этом спасением обанкротившихся банковских и промышленных структур вынуждено было заниматься государство за счет налогоплательщиков. Это, наряду с хроническими дефицитами госбюджетов, подстегнуло рост суверенных долгов. В результате большинство стран членов ОЭСР имеют госдолг, близкий к опасной черте 100% от ВВП или даже превышающий ее.

Кризис госдолга дополняется, в частности в Европе, валютящимся банковским кризисом. Значительное число крупнейших банков испытывают серьезные проблемы.

Так, Deutsche Bank (4-й банк Европы) в 2016 г. испытал полнейший обвал акций. В результате банк стоит теперь дешевле, чем в кризисном 2009 г. Банк подешевел с 2007 г. в 10 раз, чем не преминули воспользоваться инвесторы из развивающихся стран. Владельцами 20% акций банка стали китайский холдинг и суверенный фонд Катара. В целом, уже треть капитала банка контролируется иностранцами.

Серьезные проблемы испытывают: Societe Generale (7-й по величине банк в Европе), Unicredit (12-й банк в Европе, крупнейший в Италии стоит в 20 раз дешевле, чем 2007 г.), Intesa Sanpaolo SpA (14-й банк в Европе, второй в Италии), Nordea Bank AB (13-й банк в Европе).

Несмотря на все это, крупнейшие европейские и особенно американские банки продолжают азартно играть на рынке деривативов, игно-

рируя при этом запросы реального сектора и населения, страдающих от спада деловой активности, стагнации в экономике и безработицы.

Так, Goldman Sachs имеет деривативных обязательств на \$44,192 трлн долларов, Bank of America – на \$50,135 трлн долларов, Citibank – на \$50,135 трлн долларов, JP Morgan Chase – на \$70,151 трлн долларов, Deutsche Bank – на \$75,7 трлн. У последнего это опционы, свопы, форвардные контракты, кредитные дефолтные свопы, деривативы на рынке Fogex и так далее. При том, что балансовый счет DB составляет всего 1,6 трлн евро, а активы в виде финансовых инструментов, напрямую контролируемые банком, составляют лишь 21,2 млрд евро.

В целом, по оценке Банка международных расчетов, количество деривативов в мире на конец 2013 г. достигло астрономической суммы \$710 трлн долларов. Оценки же ученых и экспертов еще страшнее 1,2–1,5 квадриллиона. Именно в такую сумму оценивает номинальную стоимость общемирового рынка деривативов Пол Уилмотт, преподаватель прикладной математики в университете Оксфорда.

Опасность ситуации на этом рынке состоит в том, что во время кризиса деривативы порождают эффект домино: рушится один инструмент, и за ним следом падают другие. Это подтверждается кризисом доткомов 2000 г., а также ипотечным кризисом 2008-2009 гг. (subprime mortgage crisis).

Большие надежды на решение вышеназванных проблем, на наш взгляд, не вполне обоснованно связываются с так называемой четвертой промышленной революцией, которая набирает темпы в развитых странах. По замыслу ее адептов «цифровые» и «умные» фабрики, промышленный Интернет и «Интернет вещей», кастомизация, решоринг и прочие инновации должны привести к росту производительности труда и выходу экономики развитых стран на траекторию устойчивого роста, а также становлению в них шестого технологического уклада. Последний, в свою очередь, позволит снять остроту вышеназванных проблем, а также обеспечит стабильное развитие на ближайшие десятилетия.

В России термин НЭР имеет совершенно другое смысловое наполнение. Он вошел в оборот в последние 2–3 года. С его помощью бизнес и особенно властные структуры объясняют свои ошибки и просчеты в проведении экономической политики, с одной стороны, а также пытаются снять с себя ответственность за ухудшение социально-экономической обстановки в ближайшей перспективе.

Так, в одной из последних разработанной Правительством РФ и близкими к нему экспертными структурами программе реформ повышать темп роста экономики в целевом варианте предлагается за счет

увеличения численности занятых, повышения инвестиционной активности и производительности труда.

При этом рост занятости достигается в том числе за счет повышения пенсионного возраста – до 65 лет для мужчин и до 63 лет для женщин. Число пенсионеров к 2035 г. сокращается на 23%, или на 7 млн человек, в сравнении с 2017 г. В случае успешной реализации реформ экономический рост достигает 3,5% к 2026 г., затем несколько замедлится, но к тому времени мировой рост будет ниже, рассчитывает Минэкономразвития.

В итоге реальные доходы населения, за последние три года упавшие на 10%, только к 2022 г. достигают уровня докризисного 2013 г., следует из прогноза. В сравнении с 2016 г. доходы за 20 лет увеличиваются на 55%, реальные зарплаты – на 56,5%, экономика – на 78%, а пенсии – всего на 2,5%. Их рост возобновится в 2024 г., до 2022 г. в реальном выражении они будут сокращаться, предполагает Минэкономразвития.

В итоге к 2035 г. пенсии останутся на 4% ниже уровня 2013 г. Из прогноза следует, что при 2,5%-ном реальном росте страховых пенсий пенсии неработающих пенсионеров за 20 лет увеличиваются в реальном выражении на 20%. Это означает, что в пересчете на сегодняшние рубли средняя страховая пенсия в 2035 г. составит, как и ныне, чуть более 13 000 руб., а пенсия неработающего пенсионера увеличится примерно до 15 500 руб.

УДК 34.08

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Касым Темиргалиев, магистрант 1 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель – *А.К. Кайшатаева*, канд. юрид. наук
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

От содержания и форм воспитания отдельного ребенка в каждой семье зависит состояние современного общества, так как только в случае правомерного поведения родителей, выполняющих в полном объеме свои воспитательные функции, мы сможем получить качественно-го субъекта правовых отношений в будущем, который сможет выпол-

нять позитивные юридически значимые действия во благо развития своего государства.

Ключевые слова: современное общество, семейные отношения, семья.

Исторический опыт свидетельствует о различных подходах государства к регулированию отношений между родителями и детьми: в отдельные периоды развития государства и общества предполагался исключительный приоритет интересов детей. От содержания и форм воспитания отдельного ребенка в каждой семье зависит состояние современного общества, так как только в случае правомерного поведения родителей, выполняющие в полном объеме свои воспитательные функции, мы сможем получить качественного субъекта правовых отношений в будущем, который сможет выполнять позитивные юридически значимые действия во благо развития своего государства. Человек, только появившись на свет, чувствует окружение семьи, в которой формируются его первые нравственные критерии и оценка явлений действительности, собственных поступков. Однако зачастую мы являемся очевидцами страшных жизненных картин: беспризорность детей, ранний алкоголизм и наркомания, насилие в семье и за ее пределами, вовлечение детей в преступные группы и др.

Необходимо помнить, что семейные отношения имеют ряд отраслевых презумпций, в числе которых одна из важнейших – если есть лицо, нуждающееся в правовой защите, значит должно быть и лицо, которое ее обязано предоставлять. В случае невыполнения субъектом правоотношений предусмотренных обязанностей, последнее должно подвергаться привлечению к юридической ответственности.

Проблема семейно-правовой ответственности носит сложный характер. Одну из самых чувствительных областей гражданского права представляет семейное право, ибо «быть может, нигде не затрагиваются столь интимные интересы человеческой личности, как именно здесь» [1]. Поэтому за рамками права остается целый комплекс отношений, регулируемых нормами нравственности. По мнению известного дореволюционного ученого В.А. Умова, право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, таких как брак, родство, усыновление, но не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере. «Эти состояния оказывают влияние на имущественные отношения и поэтому входят в предмет права, которое определяет лишь их начало и конец» [2]. Не признается возможность регулирования нормами права большинства личных семейных отношений и К.Д. Кавелиным [3].

Конституция Республики Казахстан предусматривает, что семья – основа общества. Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей [4].

Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» дает детальное определение границ родительских прав и обязанностей и некоторые механизмы привлечения к семейной ответственности [5].

По мнению автора, при создании указанных нормативных актов, законодатель руководствовался нормами нравственно-правового содержания. В настоящее время эта проблема имеет особое значение, поскольку идет процесс восстановления семейных приоритетов и ценностей со стороны государства и всего мирового сообщества. Следовательно, правильное понимание нравственного аспекта содержания родительских прав и обязанностей по воспитанию детей приобретает особый смысл как в законотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике. Совершенно очевидно, что правовое регулирование отношений по семейному воспитанию несовершеннолетних детей во многом зависит от обстоятельств, прямо или косвенно влияющих на условия жизни ребенка в семье.

Требуют особого внимания вопросы о правовой природе личных неимущественных прав несовершеннолетних детей, таких как права ребенка на совместное проживание с родителями, на воспитание своими родителями и другие. Не менее актуальным является вопрос о сущности и правовой защите права ребенка на имя. Нуждаются в обстоятельном изучении вопросы, касающиеся реализации родителями, отдельно проживающими от своих несовершеннолетних детей, прав и обязанностей по их воспитанию.

Существенный теоретический и практический интерес представляет анализ личных неимущественных прав и обязанностей родителей по воспитанию и образованию детей, особенностей их правового регулирования, а также специфики ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение личных неимущественных прав и обязанностей в этой сфере.

Тщательного рассмотрения также требует институт лишения родительских прав, в связи с его неспособностью из-за существующих недостатков семейного законодательства РК учитывать изменения, происходящие в экономической и социальной сферах современного общества, что подтверждает существующая практика. Все факторы

должны повлиять на решение вопросов привлечения родителей к ответственности, как в теоретических аспектах, так и практических.

Что касается правовой природы семейно-правовой ответственности, то в теории семейного права сложились различные точки зрения. Так, М. Антокольская определяет семейно-правовую ответственность как «обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения» [6]. Л.Е. Чичерова считает, что семейно-правовая ответственность обладает спецификой, но к ней применяются меры и механизмы гражданско-правовой ответственности [7]. С.П. Гришаев вообще считает, что «не существует семейно-правовой ответственности в чистом виде и к нарушителям применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права» [8]. По нашему мнению, семейно-правовая ответственность имеет место там, где речь идет о лишении права или иных дополнительных мерах к лицу, допустившему правонарушение, т.е. государство с помощью института ответственности предупреждает и в крайних случаях наказывает участников семейных правоотношений, которые виновно нарушили права и законные интересы других членов семьи. Говоря другими словами, общество осуждает виновное поведение правонарушителя, возлагая на него отрицательные последствия личного и имущественного характера в виде санкций, которые определяют степень и вид ответственности.

Данное утверждение позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Семейно-правовая ответственность применяется к родителю-нарушителю за уже состоявшееся или длящееся правонарушение. Например, для лишения родительских прав основанием может быть заболевание родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией, подтвержденное соответствующим медицинским заключением. То есть данное правонарушение имеет длящийся характер, так как ребенок оказывается в нездоровой семейной обстановке, предоставлен самому себе, страдает нравственно и физически. Для лишения родителей родительских прав по данному основанию в принципе достаточно установить факт наличия у родителей таких заболеваний, так как они представляют особую опасность для ребенка. Особенность заключается в том, что совершение родителями противоправных действий против ребенка при этом необязательно, т.е. она не применяется к правонарушению, которое может иметь место в будущем. Исходя из этого, налицо ретроспективный характер указанного вида ответственности.

2. Действие или бездействие родителей, лежащее в основе ответственности по семейному праву, должно содержать признаки се-

мейного правонарушения, которые являются обязательными при всех составах: противоправность поведения, которая включает в себя поведение лица и характеристику этого поведения как противоправного и вины правонарушителя. Дополнительными являются наличие вреда как следствия противоправного поведения, которое может выражаться в умалении имущественного либо неимущественного блага, а также наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом. Допустим, не обеспечение детей необходимыми условиями проживания, может выступать основанием ответственности лишь в случае установления вины родителя. А стесненные жизненные обстоятельства, наличие тяжелого заболевания говорят о невозможности установить противоправность их поведения. Соответственно, разговора о привлечении к ответственности речи быть не может.

3. Семейно-правовая ответственность всегда связана с государственным принуждением и общественным осуждением поведения родителя-правонарушителя. Государственное принуждение заключается в том, что меры ответственности устанавливаются государством в нормах права, реализация которых обеспечивается во всех случаях принудительной силой государства. Следует отличать принудительное исполнение обязанности (например, при взыскании алиментов в судебном порядке) от принудительного применения мер ответственности, которые имеют характер дополнительного лишения и неблагоприятного последствия для лица, допустившего правонарушение. Что касается общественного осуждения, то в качестве примера можно привести, постоянное употребление наркотических средств одним из родителей, которое может быть основанием для лишения родительских прав. Данное поведение признается обществом аморальным. Поэтому в характеристику семейно-правовой ответственности включается нравственный элемент, который проявляется в общественном осуждении аморального и антиобщественного поведения родителя, что находит свое закрепление в правовой норме.

4. Ответственность по семейному праву имеет характер дополнительного лишения и неблагоприятного последствия для лица, допустившего правонарушение. Суть этого признака в том, что у правонарушителя в результате совершенного им деяния возникают новые юридические обязанности, которых до правонарушения не было. Ответственность по семейному праву проявляется в виде претерпевания лишений личного и имущественного характера. Например, при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку от суммы невыплаченных алиментов за каждый день

просрочки. Обязанности уплачивать неустойку до совершения правонарушения в виде виновного уклонения от уплаты алиментов не было. Правонарушение выступает в качестве юридического факта, который вызывает появление охранительного правоотношения между правонарушителем и государством.

5. Порядок возложения семейно-правовой ответственности регламентируется правом, т.е. закон устанавливает определенные процедурные формы этого процесса. Так, эффективным порядком разрешения семейных споров и реализации семейно-правовой ответственности является судебный, который рассматривается как основной по отношению к остальным формам защиты. Приоритет судебной формы защиты семейных прав и законных интересов «проявляется не в том, что только суд должен рассматривать семейно-правовые споры, а в том, что практически любой семейно-правовой конфликт в предусмотренных законом случаях или по инициативе самого заинтересованного лица может оказаться предметом судебного разбирательства» [9]. Следует заметить, что вынесенное в рамках судебного процесса решение суда должно строго соответствовать нормам материального и процессуального права, так как оно представляет собой волевой акт органа государственной власти, выносимый от имени целого государства и обладающий принудительной силой в случае его неисполнения.

Библиографический список

1. Покровский И.А. Основы гражданского права. – М. : Статут, 1998. – С. 162.
2. Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права. – СПб., 1873. – С. 6.
3. Кавелин К.Д. Что есть гражданское право? И где его пределы? – СПб., 1864. – С. 121.
4. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [Электронный ресурс]. – URL: [www//paragrav.kz](http://www.paragrav.kz).
5. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]. – URL: www.paragrav.kz
6. Антокольская М. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2003. – 333 с.
7. Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодифи-

кации гражданского законодательства в РФ / под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. – М. : Юрист, 2004.

8. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. – М. : ООО «Новая правовая культура», 2008.

9. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – №8. – С. 114–119.

УДК 34.08

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО РАБОТНИКУ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Бауыржан Теміржанұлы, магистрант 1 курса
специальности «Юриспруденция»

Научный руководитель – ***Флюра Галимовна Ибрагимова***,
канд. юрид. наук

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Восточно-Казахстанская область, г. Семей, ул. Ленина, 11, Казахстан

В данной работе рассмотрены отношения по имущественной ответственности работодателя перед работником, неправомерными действиями (бездействиями) в процессе взаимного осуществления прав и выполнения обязанностей, вытекающих из трудового договора.

Ключевые слова: трудовое законодательство, моральный вред, имущественная ответственность, противоправность, трудовое законодательство, трудовые отношения, трудовое право.

В настоящий момент трудовое законодательство нашего государства не содержит норм, регулирующих отношения по имущественной ответственности работодателя за моральный вред, причиненный им работнику неправомерными действиями (бездействиями) в процессе взаимного осуществления прав и выполнения обязанностей, вытекающих из трудового договора. Нет сомнения в том, что в условиях рыночных отношений незаконные увольнения, невыплаты заработной платы, несоблюдение гарантий, компенсаций, необоснованные отказы в приеме на работу и привлечения к ответственности причиняют работникам не только материальный ущерб, но и моральный.

Если говорить об институте возмещения работодателями морального вреда в сфере трудовых отношений, стоит отметить, что из-за существенного пробела в трудовом законодательстве, работники зачастую и не предполагают о наличии у них права на возме-

ние морального вреда. Данное право не находит подтверждения в нормах Трудового кодекса, но содержится в Постановлении Верховного суда. В ст. 2 указанного нормативного акта, в частности, закрепляется, что «способы защиты личных неимущественных прав могут применяться судом и в тех случаях, когда защита таких прав специально не закрепляется в законодательных актах о труде...». Таким образом, несмотря на отсутствие в ТК РК прямого указания на наличие права на возмещение морального вреда в сфере трудовых отношений, законодательство Республики Казахстан его не отрицает [1].

Моральный вред, согласно нормам гражданского законодательства, выражается в причинении нравственных или физических страданий, испытываемых гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Данное определение вполне применимо и в результате создания моббинговой ситуации на работе. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии одновременно следующих условий: претерпевание морального вреда, неправомерное действие причинителя вреда, причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом, вина причинителя вреда [2].

Таким образом, в качестве объекта причинения морального вреда выступают такие нематериальные блага и неимущественные права, как деловая репутация, трудовая честь и достоинство, здоровье, жизнь, право на здоровые и безопасные условия труда, право на труд, право на личную и психологическую неприкосновенность, защита от сексуальных домогательств, от психологического террора, право на отдых, право на вознаграждение и др.

Противоправность не должна пониматься как нарушение работодателем только трудового закона (хотя трудовое законодательство следует здесь выделить особо), но и как нарушение любых норм права, приносящее моральный вред работнику. Трудовой кодекс РК не содержит специального определения понятия вины работодателя. По нашему мнению, поскольку работодатель и работник находятся в договорных отношениях, то должен существовать принцип «презумпции вины работодателя», то есть отсутствие вины должно доказываться лицом, нарушившим обязательство, в данном случае работодателем. На работника же возлагается обязанность доказывания факта причинения морального вреда и обоснование конкретной суммы компенсации, указанной им в исковом заявлении. Вместе с тем следует подчеркнуть, что размер компенсации морального вреда не должен зависеть от возмещения материального ущерба, причиненного неправомерными действиями работодателя. При определении его размера

необходимо учитывать степень физических и нравственных страданий, вину работодателя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Обилие законодательных актов, регулирующих вопросы возмещения морального вреда, их разброс по различным законам и законодательным актам не только не способствует единообразному применению данного института, но и порождает разночтения и коллизии в правоприменительной деятельности. Кроме этого, законодатель не дает каких-либо критериев, по которым определяются размеры денежных сумм, подлежащих взысканию в возмещение морального вреда. Реальные случаи компенсации морального вреда работнику отличаются субъективизмом определения размеров компенсаций. Зачастую при аналогичных обстоятельствах выплачиваются суммы компенсаций, отличающиеся на несколько порядков, или не выплачиваются вообще [3].

Статья 17 Конституции Республики Казахстан гарантирует защиту чести каждого человека и гражданина [4]. Забота о человеке предполагает не только обеспечение его материальными благами, но и создание условий, при которых он может быть равным среди равных. Трудовую честь, как справедливо отмечают некоторые авторы, необходимо признать как составную часть чести гражданина.

Необходимо отметить, что каждой возрастной группе свойственны специфические по содержанию формы трудовой чести, определяемые в зависимости от отношения к труду, социальным ценностям, окружающим людям и самому себе.

Бесспорно, отсутствие в трудовом праве материальной нормы, направленной на защиту трудовой чести, приводит к тому, что она остается в большинстве случаев незащищенной. Закрепление в нормах трудового права ответственности за действия, умаляющие трудовую честь работника, позволит достичь следующие цели:

1. Правовосстановительную – через установление обязанности виновного работодателя опровергнуть несоответствующие действительности сведения, нарушающие трудовую честь.

2. Воспитательную – воспитание уважения трудовой чести работников.

3. Превентивную – предупреждение совершения работодателем неправомерных действий, направленных на умаление трудовой чести работников.

4. Компенсационную – возмещение морального вреда, причиненного неправомерными действиями работодателя [5].

Трудовой кодекс РК содержит статью, которая предусматривает гарантии при приеме на работу: запрещает необоснованный отказ в приеме на работу; предусматривает возможность требовать письмен-

ное обоснование причины такого отказа; предоставляет право обжаловать необоснованный отказ в приеме на работу, неравномерное распределение размера заработной платы при равных показателях, субъективное отношение работодателя при составлении графика очередности отпусков и др. [1].

Применительно к трудовым отношениям степень нравственных и физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей работника и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. По мнению автора, любая форма нарушения прав и интересов работников безнравственна и аморальна, так как работодатель и работник своего рода социальные партнеры, трудовой договор сближает их, они находятся в определенном контакте [6].

Таким образом, считаем обоснованным утверждать, что работник имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного любым виновным неправомерным поведением (действием или бездействием) работодателя, независимо от того, какие права работника нарушаются этими действиями (бездействием) – имущественные или неимущественные. Это означает, что любые неправомерные действия или бездействие работодателя могут повлечь возмещение работнику морального вреда в денежной форме. Действительно, нарушение этих имущественных прав в целом ряде случаев приводит к нарушению и личных неимущественных прав работника. Например, несвоевременная или неполная выплата заработной платы нарушает право работника на свободу труда, так как такое поведение работодателя можно квалифицировать как принуждение работника к труду, а также его право на достойное существование самого работника и его семьи. Неоплата или задержка оплаты ежегодного отпуска нарушает право работника на отдых и т.д.

Как отмечалось выше, основанием ответственности работодателя за причинение работнику морального вреда является наличие морального вреда, то есть физических или нравственных страданий. Условиями такой ответственности являются:

- неправомерное поведение (действие или бездействие) работодателя, нарушающее имущественные или неимущественные права работника;
- причинная связь между неправомерным поведением работодателя и страданиями (физическими или нравственными) работника;
- вина работодателя.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251 [Электронный ресурс]. – URL: 3//www//paragraf.kz.
2. Шафикова Г.Х. Компенсация морального вреда, причиненного работнику : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 190.
3. Гаскарова М.Л. Правовая защита чести и достоинства личности: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 11.
4. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.05.2007 г.) [Электронный ресурс]. – URL: www//paragraf.kz.
5. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987.
6. Линда и Аксель Ваниорек. Моббинг: когда работа становится адом. – М. : «ПОЛИДЖ/«KNO_wLELGE», 1996. – С. 19.

УДК 342.34.07

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДОВАНИЕМ СРЕДСТВ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЮ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Юлия Борисовна Шипилова, главный специалист-эксперт
юридического отдела

Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю,
656043, г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 9 г, Россия
E-mail: kazna-alt@yandex.ru

Контроль за расходованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, созданного в целях повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, осуществляется путем мониторинга расходования средств самим Фондом, а также органами Федерального казначейства. Между тем пробелы в правовом регулировании не позволяют органам казначейства применять к нарушителям эффективные меры воздействия, в том числе меры по возврату необоснованно использованных средств.

Ключевые слова: Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Федеральное казначейство, нецелевое ис-

пользование средств, меры реализации контрольных мероприятий, пробел правового регулирования.

Фонд содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства был создан в 2007 г. в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом и внедрения ресурсосберегающих технологий в форме некоммерческой организации.

Правовой статус Фонда установлен Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Закон № 185 ФЗ). За время, прошедшее с момента создания, Фонд добился значительных успехов в установленной сфере деятельности, создав и укрепив позитивные тенденции в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства [5]. В период 2008–2013 гг. Фондом на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение из аварийных домов было выделено 376,8 млрд рублей, в том числе за счет средств имущественного взноса Российской Федерации в Фонд – 355,8 млрд рублей, за счет доходов от инвестирования временно свободных средств Фонда – 21,0 млрд рублей. С учетом долевого финансирования субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и собственников жилья объем финансовых ресурсов составил 564,7 млрд рублей. Указанные средства направлены на капитальный ремонт 141,9 тыс. многоквартирных домов общей площадью 427,0 млн м², в которых проживают около 18,4 млн человек, и переселение 507,4 тыс. человек из 31,3 тыс. аварийных многоквартирных домов общей площадью 7,6 млн м².

В целях дальнейшего повышения эффективности использования средств Фонда была принята долгосрочная программа деятельности и развития государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, установившая цели деятельности и ожидаемые результаты деятельности Фонда на 2014-2018 гг. Согласно данной программе, на реформирование жилищно-коммунального хозяйства в этот период планируется выделить из средств Фонда: на расселение аварийного жилья – 141,0 млрд рублей, на проведение капитального ремонта аварийного жилья – 7,7 млрд рублей, на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры – 13,8 млрд рублей.

Значительные суммы средств Фонда, которые выделяются по программам капитального ремонта или переселения из аварийного жилья, обуславливают необходимость четкой системы контроля за це-

левым и обоснованным расходованием средств Фонда конечными получателями. Осуществление контроля за средствами Фонда путем мониторинга реализации региональных адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов, региональных программ капитального ремонта, краткосрочных планов реализации региональных программ капитального ремонта и др. самим Фондом установлено главой 8 Закона № 185-ФЗ. В указанной главе установлены последствия нецелевого использования средств Фонда, нарушений условий предоставления средств и др., которые выражаются в приостановлении финансовой поддержки за счет средств Фонда. Постановлением Правительства от 30.12.2009 № 1134 «Об утверждении Правил возврата финансовой поддержки, предоставленной за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» также предусмотрен механизм возврата средств Фонда в случае неустранения выявленного нарушения в течение 4 месяцев с момента принятия решения о приостановлении финансовой поддержки за счет средств Фонда.

Полномочиями по контролю за расходованием средств Фонда также наделены органы Федерального казначейства (до ликвидации – органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора). В соответствии с пп. «в» п. 6 Постановления Правительства от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий в финансово-бюджетной сфере» Федеральное казначейство и его территориальные органы осуществляют контроль за использованием средств Фонда, направленных на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда и предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации и (или) местном бюджете на доленое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда и модернизации системы коммунальной инфраструктуры.

Наличие двух путей контроля за расходованием средств Фонда только подчеркивает важность поставленной задачи по отслеживанию и предотвращению или приостановлению нецелевого или необоснованного расходования средств Фонда. Вместе с тем, несмотря на то, что в отношении контроля, осуществляемого Фондом, предусмотрен порядок приостановления финансовой поддержки и возврата денежных средств, подобного нельзя утверждать в отношении контроля, осуществляемого органами Федерального казначейства.

Основными мерами реализации контрольных мероприятий, осуществляемых органами Федерального казначейства в пределах своих полномочий, являются представления о выявленных нарушениях

бюджетного законодательства, содержащие требования о принятии мер по устранению причин и условий таких нарушений или требования о возврате предоставленных средств бюджета, и предписания, содержащие обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства. Указанные меры реализации контрольных мероприятий, в ходе которых выявлены нарушения бюджетного законодательства, вместе с тем распространяются исключительно на бюджетные средства, к которым не относятся средства Фонда. Несмотря на то, что средства Фонда сформированы большей частью за счет первоначального взноса Российской Федерации и дополнительных взносов Российской Федерации, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона № 185-ФЗ они являются собственностью Фонда и, соответственно, не могут быть отнесены к средствам бюджета. Хотя в научной литературе высказывается мнение об особом статусе имущества государственных корпораций, к которым относится Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, и даже о возникновении новой формы собственности – государственно-коммерческой или госкорпоративной [6], очевидно, что нормативная база не позволяет делать такие выводы и распространить нормы, регулирующие бюджетные отношения на отношения по использованию средств Фонда содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании осуществления контроля за использованием средств Фонда имеется неустранимый пробел, вследствие которого органы Федерального казначейства лишены возможности применения каких-либо мер воздействия к нарушителям, включая принятие мер по возврату необоснованно потраченных средств. Несмотря на то, что соответствующая статья предусмотрена в отношении бюджетных средств, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрено наказания за нецелевое расходование средств Фонда.

Указанные пробелы правового регулирования оказывают серьезное негативное влияние на осуществление контроля за расходованием средств и подлежат устранению путем внесения изменений в соответствующие правовые акты. Временный характер деятельности Фонда, подлежащего ликвидации в 2018 г., не может служить основанием для освобождения от ответственности лиц, допустивших нарушения при расходовании средств Фонда, имеющих строго целевое, четко обозначенное в законе предназначение.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон РФ от 30 дек. 2001г. № 195-ФЗ (принят Госдумой Федерального Собрания РФ 20 дек. 2001 г., одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 26 дек. 2001 г.) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.

2. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства : Федеральный закон РФ от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (принят Госдумой Федерального Собрания РФ 6 июля 2006 г., одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 11 июля 2007 г.) // Российская газета. – 2007. – 27 июля.

3. Об утверждении Правил возврата финансовой поддержки, предоставленной за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства : Постановление Правительства от 30 дек. 2009 г. № 1134 (принято Правительством РФ 30 дек. 2009 г.) // СЗ РФ. – 2010. – 1 янв.

4. О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере : Постановление Правительства от 28 ноября 2013 г. № 1092 (принято Правительством РФ 28 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. – 2013. – 9 дек.

5. Галеженко О.Н. Проблемы функционирования ЖКХ в условиях реформирования отрасли // Вести Волгоградского государственного университета. – Сер. 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(11). – С. 125.

6. Красавин А. Госмонопопользование // Итоги. – 2007. – № 41 (591). – С. 28.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ РАМКА КВАЛИФИКАЦИЙ:
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ
ПОЛИТИКА РЕГИОНА**
Дискуссионная площадка № 2

УДК 378

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ РАМКИ
КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Елена Викторовна Абубакарова, канд. пед. наук

Оксана Николаевна Жердева, канд. филол. наук

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: EVAbubakarova@fa.ru

В статье анализируется зарубежный опыт создания и внедрения национальной рамки квалификаций в сфере образования; описывается модель национальной рамки квалификаций преподавателей высшей школы Великобритании.

***Ключевые слова:** национальная рамка квалификаций, уровни квалификации, профессиональный стандарт педагога, стандартизация образования.*

В условиях всемирной глобализации и становления общества, испытывающего потребность в высококвалифицированных специалистах нового формата, вопрос создания национальных рамок квалификаций приобретает особую актуальность. С 2008 г. в России проводится активная работа по внедрению национальной системы квалификаций, сопровождающаяся разработкой новых профессиональных стандартов профессий и организацией центров независимой оценки квалификаций. С января 2020 г. переход на новые профессиональные стандарты станет обязательным для учреждений государственного и муниципального сектора, в связи с чем общественностью широко обсуждаются вопросы, касающиеся внедрения нового профессионального стандарта педагога и создания отраслевой рамки квалификаций в сфере образования. Общественное мнение разделилось на два противоположных лагеря: сторонников, которые позитивно смотрят на грядущие перемены в образовании и готовы воплощать их на практике, и пессимистично настроенных противников данного процесса, полагающих, что внедрение рамки квалификаций в образовании не принесет желае-

мых результатов, а лишь усложнит и без того нелегкую жизнь учителей и преподавателей.

В отличие от России, где процесс разработки и внедрения национальной рамки квалификаций работников образования начался сравнительно недавно, большинство развитых зарубежных стран давно осознали важность и необходимость стандартизации профессиональной деятельности педагогов и имеют значительный опыт по созданию и применению рамки квалификаций в данной сфере. В сложившихся условиях изучение и анализ данного опыта представляет для нас не только научную, но и практическую ценность.

Следует отметить, что в ряде стран (Шри-Ланка, Эфиопия, Норвегия, Финляндия, Швейцария) национальная рамка квалификаций педагогов имеет правовую основу и регулируется государством. Так, в частности, в вышеперечисленных странах обязательным требованием к преподавателям высшей школы является наличие педагогического образования (независимо от преподаваемого учебного предмета и специализации университета) и подтверждение их уровня квалификации независимым центром оценки квалификаций.

В некоторых странах (Нидерланды, Швеция, Япония, Германия, Австралия, США, Великобритания) применение национальной рамки квалификаций к профессорско-преподавательскому составу вузов осуществляется на добровольной основе и дополняет существующие региональные стандарты, разрабатываемые каждым штатом (землей), округом, университетом.

В июле 2012 г. в Великобритании проводилось независимое исследование, результаты которого показали, что внедрение национальной рамки квалификаций преподавателей высшей школы оказало значительное положительное влияние на развитие университетов в целом и профессорско-преподавательский состав в частности (большинство педагогов изменили свое отношение к процессу преподавания, повышения квалификации и независимой оценки) [1].

Создание национальной рамки квалификаций преподавателей высшей школы явилось одной из наиболее удачных реформ высшего образования Великобритании, несмотря на добровольный характер ее внедрения. В качестве курирующего органа, отвечающего за независимую оценку и сертификацию преподавателей и участвующего совместно с университетами в разработке и актуализации профессиональных стандартов преподавателей высшей школы, была создана Ассоциация Высшего образования.

Начиная с 2000 г. в Англии и Северной Ирландии, а с 2011 г. – в Вейльзе Ассоциацией высшего образования была запущена программа «Национальное содружество преподавателей», направленная

на поощрение индивидуальных достижений преподавателей в сфере высшего образования. В рамках данной программы победители, прошедшие независимую оценку и соответствующие всем предъявленным требованиям, получают грант в размере 10,000 фунтов на протяжении 3 лет на профессиональное развитие или реализацию образовательного проекта.

Рамка квалификаций преподавателей высшей школы Великобритании включает в себя два основных элемента. «Дескрипторы» (descriptors), содержащие описание основных задач и связанных с ними компетенций, которыми должен обладать преподаватель высшей школы для их реализации. Дескрипторы соответствуют четырем уровням квалификаций, установленным Ассоциацией высшего образования: 1) «Associate Fellow» (аспиранты); 2) «Fellow» (начинающие преподаватели, имеющие ученую степень); 3) «Senior Fellow» (опытные преподаватели-наставники); 4) «Principal Fellow» (высококвалифицированные преподаватели, имеющие достижения в науке, занимающие руководящие должности в университете или сфере образования). Если два первых уровня могут быть присуждены на основе документов об окончании аспирантуры и присвоении ученой степени, то присуждение третьего и четвертого уровня требует обязательного прохождения независимой оценки квалификаций.

Второй элемент рамки квалификаций – «Область применения» (dimensions), где дается классификация основных видов практической деятельности, ключевых знаний и профессиональных ценностей преподавателя. Практическая деятельность включает в себя разработку и планирование учебной деятельности/учебных программ; преподавание/наставничество; оценку результатов обучения и обратную связь; создание эффективной образовательной среды и использование эффективных технологий преподавания; непрерывное повышение квалификации в определенной области знаний и педагогике, проведение междисциплинарных исследований.

К основным знаниям относятся знания в сфере преподаваемой дисциплины, методов преподавания, оценки эффективности преподавательской деятельности и эффективных образовательных технологий, знания в сфере контроля качества преподавания и мероприятий по улучшению качества профессиональной деятельности. И, наконец, в качестве основных профессиональных ценностей заявлены: уважение к личности студента и различным учебным сообществам, обеспечение равных возможностей для всех обучающихся, использование результатов научных исследований, междисциплинарных знаний в практической деятельности, осознание глобального значения высшего образования [2].

Библиографический список

1. Measuring the impact of the UK Professional Standards Framework for Teaching and Supporting Learning (UKPSF). Staff and Educational Development Association Higher Education Academy Funded Project. June, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.heacademy.ac.uk/system/files/resources/ukpsf_impact_study_report.pdf. – (Дата обращения 12.06.2017).

2. The UK Professional Standards Framework for teaching and supporting learning in higher education [Электронный ресурс]. – URL: https://www.heacademy.ac.uk/system/files/downloads/uk_professional_standards_framework.pdf – (Дата обращения 12.06.2017).

УДК 331.5

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Галина Алексеевна Булатова, канд. экон. наук, доцент,
Алтайский государственный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия

В статье рассмотрены проблемы и основные способы трудоустройства выпускников вузов, дана оценка уровня трудоустройства, выявлены основные причины сложностей трудоустройства молодых специалистов.

Ключевые слова: выпускники, трудоустройство, дисбаланс на рынке труда, способы трудоустройства.

Обеспечение долгосрочного устойчивого развития российской экономики во многом зависит от эффективности использования кадрового потенциала на всех уровнях управления. Одними из главных поставщиков квалифицированных кадров на рынок труда региона являются вузы. Практика показала, что национальная система профессионального обучения оказалась достаточно гибкой, сумев во многих случаях отреагировать на меняющийся спрос на рабочую силу.

Вместе с тем на российском рынке труда наблюдается количественный и качественный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Сложившийся дисбаланс обусловлен недостаточно эффективным взаимодействием между работодателями и организациями профессионального образования; расхождением между структурой спроса на рынке труда и социально-культурными предпочтениями населения при выборе обучающих программ и вузов. Воспроизводство кадров

необходимого профиля и квалификации не происходит, в том числе и по причине несоответствия профессионального выбора и трудовых предпочтений школьников, студентов, молодых специалистов реалиям рынка труда и потребностям экономики.

В связи с этим перед образовательными организациями остро стоит задача организации трудоустройства выпускников.

Качественное (или эффективное) трудоустройство можно определить как трудоустройство выпускника по окончании образовательного учреждения по соответствующей диплому о высшем профессиональном образовании квалификации должности и адекватной рыночной ситуации оплатой труда [2].

Федеральной службой государственной статистики впервые проведено выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование (далее – выборочное наблюдение). Наблюдение проводилось ежемесячно с апреля по сентябрь 2016 г. [3]. На основе данных наблюдения мы оценили ситуацию с трудоустройством выпускников в России, Сибирском федеральном округе (СФО) и Алтайском крае.

Алтайский край занимает 6-е место в СФО по численности выпускников после Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Омской областей и Красноярского края, опередив Томскую область. Если в 2010 г. выпускники Алтайского края составляли 9,5% от выпуска СФО, то в 2015 г. эта доля выросла до 10,8%.

Обследование показало, что при постоянном росте численности выпускников уровень их трудоустройства снижался из года в год, что подтверждают данные таблицы 1. Причем такая тенденция характерна как для страны в целом, так и для регионов СФО, в том числе и Алтайского края.

Таблица 1

Удельный вес трудоустроившихся выпускников
2010-2015 гг. выпуска, %

	Всего	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	88,9	94,8	94,3	92,3	90,8	85,9	76,8
Сибирский федеральный округ	87,2	94,7	92,7	92,1	90,9	85,6	70,4
Алтайский край	84,0	94,1	91,7	82,9	91,0	78,5	71,9

Основные проблемы, связанные с качественным (эффективным) трудоустройством молодых специалистов, отражены в таблице 2.

Таблица 2

Структура выпускников с высшим образованием 2010-2015 гг. выпуска по трудностям при попытках устроиться на работу, %

Причина	Российская Федерация	Сибирский федеральный округ	Алтайский край
Отсутствие опыта работы	70,4	71,5	73,8
Несоответствие квалификационным требованиям (по уровню подготовки, знаниям, необходимым для выполнения работы)	6,2	9,1	7,0
Не смогли найти работу по полученной профессии (специальности)	21,6	23,5	16,6
Низкий уровень предлагаемой заработной платы	42,0	41,6	62,8
Отсутствие подходящих рабочих мест	32,6	27,2	28,2

Как следует из таблицы, основной причиной проблем с трудоустройством выпускников является отсутствие практического опыта работы, который в большинстве случаев у работодателей является основным требованием. Алтайский край в целом не слишком отличается от РФ и СФО с точки зрения проблем с трудоустройством выпускников, за исключением заработной платы. На ее низкий уровень указали значительно больше опрошенных выпускников.

Умение искать работу становится на сегодняшний момент главной менеджерской компетенцией. Однако далеко не все выпускники способны ориентироваться на рынке труда, представить (презентовать) себя перед работодателем, использовать различные способы поиска работы. Так, по данным обследования, выпускники 2010-2015 гг. использовали следующие способы поиска работы (% от всех выпускников 2010-2015 гг.):

- просмотр объявлений о вакансиях – 61,0;
- помощь образовательной организации – 8,9;
- обращение в ГСЗ – 19,8;
- обращение в коммерческую службу занятости – 4,4;
- обращение к друзьям, родственникам, знакомым – 63,7;
- подача объявления – 15,6;
- непосредственное обращение к работодателю – 41,0;
- участие в ярмарке вакансий – 7,4;
- другие – 12,2.

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство выпускников ориентируется при трудоустройстве на помощь родственников и знакомых, тогда как на помощь образовательной организации рассчитывают только 8,9%. Недостаточно, на наш взгляд, используются и возможности сети Интернет. Так, из 10726,3 тыс. выпускников 2010-2015 гг. использовали Интернет при поиске работы только 4684,7 тыс. чел. (43,7%), в том числе: просматривали информацию о работе – 89,2%; рассылали резюме – 57,9%; заполняли заявление о приеме на работу в режиме онлайн – 12,3%.

Для решения проблем трудоустройства выпускников необходимо создание комплексного механизма согласования потребностей экономики в кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки в вузах, поскольку система образования должна адекватно реагировать на запросы рынка труда.

Библиографический список

1. Булатова Г.А., Зайцева Т.М. Взаимодействие вузов и работодателей как фактор формирования профессиональной компетентности выпускников // Достойный труд – основа стабильного общества : сборник статей VII Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 20–24.
2. Менеджмент в организациях профессионального образования: учебное пособие / колл. авт.; под ред. М.М. Бутаковой, В.И. Беляева. – М. : КНОРУС, 2016. – 288 с.
3. Федеральная служба государственной статистики / официальный сайт. М., [Б.г.] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Людмила Геннадьевна Глубокова, канд. экон. наук
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: LGGlubokova@fa.ru

В статье рассматриваются основные инструменты взаимодействия профессиональных и образовательных стандартов на этапе формирования и реализации образовательной программы профессиональной переподготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Ключевые слова: *квалификация, трудовая функция, компетенции, уровень квалификации, профессиональный стандарт, образовательная программа, бухгалтер.*

В настоящее время приняты нормативно-правовые документы, позволяющие формировать систему оценки профессиональных квалификаций практически по всем видам профессиональной деятельности. Значимой на сегодняшний день проблемой становится синхронизация требований образовательных и профессиональных стандартов. Строго говоря, данная проблема имеет отношение не только к реализации основных образовательных программ, но и к проблемам дополнительного образования по программам повышения квалификации и переподготовки кадров. Положения Федерального закона «Об образовании» № 273 от 29.12.2012 (в ред. от 02.07.2016) направлены на сближение образовательных и профессиональных стандартов в части формирования требований ФГОС к результатам освоения основных образовательных программ в части профессиональных компетенций осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов.

Дополнительная профессиональная программа переподготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» была разработана на основе применения стандартов Финуниверситета по профилю «Бухгалтер-

ский учет, анализ и аудит» и профессионального стандарта «Бухгалтер», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.11.2014 № 1061 н. Первоначально были проанализированы требования стандартов и сформирована функциональная карта вида профессиональной деятельности (табл. 1, 2).

Таблица 1

Уровни и общие трудовые функции профессиональных видов деятельности в области бухгалтерского учета, анализа и аудита

Уровень квалификации	Вид обобщенной трудовой функции		
	Бухгалтерский учет	Анализ	Аудит
5	A/01.5 A/02.5 A/03.5		
6	B/01.6 B/02.6 B/03.6 B/04.6 B/05.6	B/01.6 B/02.6 B/03.6 B/04.6 B/05.6	B/01.6 B/02.6 B/03.6 B/04.6 B/05.6

Слушатель, освоивший программу профессиональной переподготовки, должен обладать следующими новыми компетенциями для выполнения нового вида профессиональной деятельности или приобретения новой квалификации.

В результате были отобраны уровни профессионального стандарта, компетенции для выполнения трудовых функций, которые могут быть реализованы на данном уровне образования. Основной проблемой явилось то, что знания и умения в ПС сформулированы очень широко, а возможности образовательной программы ограничены во времени.

Таблица 2

Функциональная карта вида профессиональной деятельности
«Деятельность в области бухгалтерского учета»

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		Компетенции
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	
А	Ведение бухгалтерского учета	5	Принятие к учету первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта	А/0 1.5	ПКП-1 ПКП-2 ПКП-5
			Денежное измерение объектов бухгалтерского учета и текущая группировка фактов хозяйственной жизни	А/0 2.5	ПКП-1 ПКП-2 ПКП-5
			Итоговое обобщение фактов хозяйственной жизни	А/0 3.5	ПКП-2 ПКП-5
В	Составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта	6	Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности	В/0 1.6	ПКП-1 ПКП-2 ПКП-3 ПКП-5
			Внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности	В/0 3.6	ПКП-1 ПКП-2 ПКП-4 ПКП-5

Пример описания знаний и умений при освоении компетенции ПКП-3 (обладать навыками применения методов экономического анализа, подготовки и представления аналитических обзоров и обоснований, помогающих сформировать профессиональное суждение при при-

нятии управленческих решений на уровне экономических субъектов) приведен в таблице 3.

Таблица 3

Распределение трудовых функций
при описании профессиональных компетенций

Трудовая функция	Знания	Умения
<i>Составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта</i>		
Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности (В/01.6)	Методы финансового анализа и финансовых вычислений	Владеть методами финансового анализа информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности, устанавливать причинно-следственные связи изменений, произошедших за отчетный период, оценивать потенциальные риски и возможности экономического субъекта в обозримом будущем

Процесс гармонизации и синхронизации образовательных и профессиональных стандартов находится на этапе становления. Важно определить критерии и направления сравнения компетенций и квалификаций и определить знания и умения, которые будут формировать основу требований к результатам освоения образовательной программы.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О независимой оценке квалификации : Федеральный закон РФ от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Профессиональный стандарт «Бухгалтер»: Приказ Минтруда России от 22.12.2014 №1061 н [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

ОТ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ К НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИЙ: РОЛЬ ПРАКТИКИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ (ОПЫТ ГЕРМАНИИ)

Оксана Николаевна Жердева, канд. филол. наук

Елена Викторовна Абубакарова, канд. пед. наук

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: EVAbubakarova@fa.ru

Статья посвящена проблеме организации практики студентов высшей школы в Германии, рассматривается содержание разных видов практики, вопросы поиска места прохождения и оплаты практики.

Ключевые слова: дуальная система обучения, национальная рамка квалификаций, зарубежный опыт, студенческая практика.

Под «дуальной системой обучения», характерной для немецкой системы профессионального образования, понимается форма обучения, при которой есть две составляющих образовательного процесса: теоретическая и практическая часть, которые разделяются между образовательной организацией и предприятием. Дуальная система обучения является частью общей системы образовательного процесса, которая включает в себя следующие блоки: профессиональное самоопределение, профессиональное образование, подготовка и повышение квалификации педагогических кадров (включая наставников на производстве) и независимая оценка квалификаций [1]. Взаимоотношения данных блоков регулируются коллегиальным органом управления. Каждая система влияет на развитие другой, и отдельное их существование невозможно, не имеет смысла.

Равноправной частью высшего профессионального образования в Германии, наряду с теоретической составляющей, является студенческая практика.

Существуют различные виды практики. Первый тип – **предварительная практика** (Vorpraktikum) [2]. Прохождение данной практики является обязательной для тех, кто поступает в технические вузы на инженерные специальности. Данный вид практики актуален и организуется перед поступлением в вуз и продолжается 6–8 недель. Абитуриент сам должен найти место практики, сделать это нужно заранее, в течение последнего года обучения в школе, более того, если школь-

ник учится в Realschule, которая ориентирована на профессиональное обучение, то практика является частью учебного процесса. Задачей данного вида практики является введение в специальность: показать, чем студент будет заниматься, поступив на данное направление, область его профессиональных задач как инженера. Целью данной практики является дать абитуриенту понять, правильный ли профессиональный путь он выбрал.

Добровольная практика (Freiwilliges Praktikum) [2]. Данную практику может пройти любой желающий во время учебы. Добровольная практика важна, если программа направления подготовки не предполагает наличие практики в учебном плане, поскольку по окончании учебного заведения работодатель, как правило, требует наличие опыта работы по специальности. Продолжительность добровольной практики – от 2 до 10 месяцев. Основное условие со стороны учебного заведения – студент должен работать в свободное от лекций и семинаров время.

Практика за границей (Ausländisches Praktikum) [2]. Основная цель данной практики – расширить профессиональный опыт и попробовать применить знания иностранного языка в профессии (Sprache im Beruf). Знание иностранных языков желательно: этот пункт есть в документах (Lebenslauf), которые предъявляются работодателю. С помощью заграничной практики реализуются такие важные Soft Skills, как Weltoffenheit (способность работать в других странах мира), Flexibilität (гибкость), interkulturelle Kompetenz (навыки межкультурного общения). Продолжительность данного вида практики от 6 недель.

Обязательная практика (Praxissemester или Pflichtpraktika) [2]. Обязательная практика интегрирована в учебный процесс. Она продолжается обычно 6 месяцев. Однако в каждом вузе – по-разному, например, в педагогических вузах есть теоретические семестры (первые два года обучения) и практические, практическая часть длится 2 года, в течение этого времени студент работает в школе и должен давать не менее 12 уроков в неделю под наблюдением наставника-учителя: уроки разрабатываются вместе с наставником, наставник присутствует и на уроках практиканта. В зависимости от конкретного университета практика организуется отделом практик или же сам студент ищет себе место практики сам. При выборе места практики практикант ориентируется на возможность реализовать задачи, которые ставятся перед ним: есть специальные предписания (Vorgaben), в которых прописаны сроки практики, отрасли, в которых возможно пройти практику, задачи. По окончании практики студент предоставляет отчет (Praktikumsbericht) и проходит собеседование с руководителем практи-

ки от вуза (Evolutionsgespräch). На предприятии также есть наставник, который курирует практиканта и дает характеристику его работе. За практику студент получает Credit Points (зачетные единицы), которые указываются в приложении к диплому. В бакалавриате, поскольку учебные планы сжатые, в некоторых вузах студенты проходят обязательную практику во время каникул. Но здесь есть проблема: как правило, предприятие заинтересовано, чтобы практикант работал не менее трех месяцев, поэтому часто приходится продолжать практику в учебное время.

Следующий вопрос: **как оплачивается практика студента?** Нужно сказать, что в Германии нет закона, который регулировал бы оплату труда практиканту, но есть негласные правила в этом вопросе: если практика продолжается до 6 недель, то она не оплачивается, если дольше, возможно вознаграждение (Vergütung) [3]. Вознаграждение – личная инициатива работодателя, размер зарплаты зависит в данном случае от уровня квалификации практиканта, от сложности выполняемых им поручений, от его социальных компетенций. Например, вознаграждение практикантам в области IT-технологий и в химической промышленности составляет от 400 до 800 евро в месяц [3].

Однако часто практиканту, если он проходит практику в другом городе или за границей, оплачивается проживание и расходы на проезд (Fahrkosten) [3].

При прохождении обязательной практики предприятие заключает со студентом трудовой договор, в котором прописаны длительность практики, время работы, обязанности и размер вознаграждения. Если у практиканта возникают вопросы по поводу тех или иных пунктов договора, он может проконсультироваться бесплатно в агентстве занятости (Arbeitsagentur) или в студенческой юридической консультации (studentische Rechtsberatung).

Как найти место практики? Во-первых, в большинстве университетов Германии на сайте есть раздел, где можно найти объявления работодателей (Schwarzbrett), а также сайты (например, praktikum.info.), на которых можно найти объявления работодателей по разным отраслям, на таких сайтах представлены объявления работодателей из разных городов Германии [3, 4]. В объявлении работодатель дает ссылку на свой сайт, указывает свои требования к практиканту (профессиональные и социальные компетенции), необходимые документы, контактную информацию. После рассмотрения заявки практикант приглашается на собеседование, по результатам собеседования делается выбор в пользу того или иного практиканта.

Закон не обязывает предприятия брать на практику студентов, но подавляющее большинство работодателей с удовольствием берут практикантов. Дело тут не только в том, что студенту можно не оплачивать работу.

Во-первых, предоставление мест практикантам позволяет приглядеться к ним и подобрать будущих сотрудников.

Во-вторых, если предприятие берет практикантов, и они работают не больше 19,5 ч в неделю, работодатель освобождается от отчислений в фонды социального и пенсионного страхования. Таким образом, брать на работу студентов выгодно [2].

Библиографический список

1. How the dual system – practical vocational and academic – works in Germany. – Bonn, Germany: BIBB, 2012.
2. [Электронный ресурс]. URL: studieren-im-netz.org/im-studium/job/praktikum
3. [Электронный ресурс]. URL: praktikum.info
4. [Электронный ресурс]. URL: praktikum.com

УДК 372.881.111.1

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Наталья Витальевна Крашенинникова

Юрьев-Польский индустриально-гуманитарный колледж,
601800, Владимирская область, г. Юрьев-Польский,
Советская площадь, дом 5, Россия
E-mail: svetlanapechora@mail.ru

В статье раскрыты задачи патриотического воспитания на уроках иностранного языка, отражено использование разных форм учебной работы с целью создания условий развития позитивных ценностей и формирования гражданской ответственности обучающихся.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская ответственность, воспитательный потенциал, коммуникации, толерантность.

Вопрос о воспитании патриота и гражданина в наше время стоит очень остро, особенно в контексте развития высшего и среднего профессионального образования, а также формирования квалифицированных специалистов в социально-экономической сфере. Любому педагогу известно, что патриотизм является самой важной нравственной опорой любого государства и дает необходимый импульс для развития жизнедеятельного общества и формирования гражданской позиции активной личности. Таким образом, патриотическое воспитание – это обязательная и неотъемлемая часть педагогического процесса всех государственных и социальных институтов, таких как школа и семья. В этой связи учитель выступает как модель настоящего патриота своей Родины и использует весь воспитательный потенциал своей учебной дисциплины.

Также исследование данного вопроса актуально и в контексте повышения качества образования в современной России, необходимость чего неоднократно подчеркивалась в научных публикациях [1, 2].

Каковы же основные задачи патриотического воспитания? Наиболее важными воспитательными целями является формирование у учеников патриотизма и гражданственности, то есть самых важных нравственных и социальных ценностей, способных формировать в них готовности к активной деятельности на пользу общества. Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» необходимо использовать для воспитания своих учеников истинными патриотами и гражданами России.

Воспитательную роль предмета «Иностранный язык» сложно переоценить. Его специфика в том, что ученики не только приобретают определенный набор знаний, но и приобретают коммуникационные навыки, дающие возможности получать новую информацию, пользуясь иностранным языком как средством общения.

Изучая культуру, традиции, государственные символы и историю других народов, учащиеся способны сравнить их с реалиями нашей страны. В наше время особенно важно изучать народную культуру, так как этническая культура и традиции стали связующим звеном преемственности разных поколений. Без осознания своей этнокультурной идентичности невозможно формирование у личности любви к своей Родине и народу.

На уроках иностранного языка следует больше внимания уделять таким темам, как «Москва – столица нашей Родины», «Символы России», «Герои – земляки», «Достопримечательности России», «Мой родной город» и многие другие.

На средней и старшей ступени обучения формируется у учащихся способность участия в диалоге культур и возможности исполь-

зовать разговорные навыки на практике при составлении монологических высказываний о родном крае, культуре и традициях [3].

В результате обучения иностранному языку у учащихся формируются коммуникативные компетенции для речевого общения. Это способствует развитию патриотических убеждений. На уроках реализуются очень важные задачи: развитие творческой активности учащихся, воспитание чувства гражданской ответственности, расширение кругозора и знакомство с историческим наследием родного края.

В значительной степени саморазвитию учащихся способствует использование на уроках проектной методики. Учащиеся собирают интересный краеведческий материал и оформляют его как творческий проект. Для этого широко используется наглядность и информационные технологии.

В чем эффективность использования проектной методики для реализации целей патриотического воспитания учащихся? Дело в том, что это один из самых действенных способов решения воспитательных и дидактических целей через осуществление подробной проработки проблем, которые в конечном итоге способны дать практический результат. Учащиеся решают значимые практические задачи, связанные с особенностями культуры своего края и всей страны, используя межкультурное взаимодействие.

Используя информационные технологии, учащиеся могут создавать великолепные презентации и снимать фильмы о своем городе, крае и школе на иностранном языке. Наибольшего эффекта можно добиться при общении с носителями иностранных языков. Это позволяет одновременно решать практические задачи и повышать мотивацию для изучения иностранного языка значительно. На таких мероприятиях студенты делают доклады о достопримечательностях родного города и проводят небольшие экскурсии по наиболее интересным местам.

Невозможно переоценить значение средств массовой информации для воспитания патриотов. Учащиеся пишут статьи в газеты и журналы о своей краеведческой работе и тех мероприятиях, в которых они участвуют для сохранения природы родного края и исторического наследия. Кроме того, учащиеся выпускают свою локальную газету «Англоман», в которой они освещают все новости о деятельности их молодежной организации в учебном заведении от спортивных соревнований до участия в вахте памяти на 9 мая. Выпуск студенческой газеты дает возможность привлечь как можно больше учащихся в общественно-полезную деятельность. Это дает им возможность почувствовать свою сопричастность в решении общих проблем города и края.

Нельзя не упомянуть о благотворном воздействии при воспитании патриотизма изучения на уроках иностранного языка жизни и дея-

тельности знаменитых героев-земляков, жизнь которых была посвящена беззаветному служению Родине и которые своим примером продолжают воспитывать подрастающее поколение на служение своему народу и Отечеству.

Библиографический список

1. Балынин И.В. Образование как приоритетное направление расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Человек в XXI веке : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. – 2013. – С. 75–76.
2. Балынин И.В. Финансовое обеспечение образования в Российской Федерации в 2008-2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2014. – № 6. – С. 271–276.
3. Кукушкин В.С. Теория и методика воспитательной работы: учебное пособие. – М. : ИЦ Март Феникс, 2010.
4. Лесняк В.П. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения // Педагогика и жизнь. – 2006. – № 5.

УДК 37.001.76

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА В РФ

Ольга Артуровна Поволоцкая

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: OAPovolotskaya@fa.ru

Статья посвящена вопросам внедрения НСК и ее структурных элементов. Рассмотрены предпосылки развития национальной системы квалификаций в РФ, а также некоторые противоречия ее внедрения, сказывающиеся на деятельности учебных организаций.

Ключевые слова: национальная система квалификаций, профессиональные стандарты, национальная рамка квалификаций, центры независимой оценки квалификаций.

В настоящее время активно обсуждаются вопросы модернизации рынка труда посредством внедрения профессиональных стандартов в деятельность организаций в РФ. Разработка и внедрение проф-

стандартов не является изобретением нашей страны. Передовой опыт в этом вопросе связывают с Великобританией. В России данное понятие было официально зафиксировано в 1997 г., когда этот термин использовали в Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг. Тогда федеральные министерства и ведомства включили в свои программы разработку профессиональных стандартов [1].

Развитие науки и техники, изменения в системе образования и сфере труда привели к тому, что десятилетиями не менявшиеся тарифно-квалификационные справочники перестали отражать реалии жизни современного общества. Тогда перед Правительством встала задача создания адекватной системы в области управления уровнями квалификаций работников, которая бы могла отвечать современным требованиям.

Профессиональные стандарты – это один из элементов, национальной системы квалификаций (НСК), инструмент, с помощью которого предполагается гармонизировать возможности сферы образования с потребностями рынка труда. Кроме того, профессиональные стандарты стоит рассматривать как инструмент управления качеством подготовки выпускников [2].

Первоначально предполагалось, что потребность рынка труда будет покрыта 800 профстандартами, и эта задача была четко поставлена перед Министерством труда в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Реальность показала, что 800 профстандартов недостаточно для современной экономики, и в конце 2016 г. было принято более 1000 профессиональных стандартов.

Однако разработка и внедрение профессиональных стандартов – всего лишь один из составных элементов создания национальной системы квалификаций. Процесс разработки, внедрения и развития национальной системы квалификаций в Российской Федерации был обусловлен внутренними предпосылками, среди которых наиболее значимыми следует считать:

- существенное падение производительности труда во многих секторах экономики;
- снижение популярности и престижности рабочих профессий;
- рассогласование сферы труда и сферы профессионального образования;
- низкая трудовая (профессиональная) миграция населения;
- устаревание единого квалификационного справочника профессий;

- динамичное развитие отдельных секторов экономики и отставание от практической деятельности сферы подготовки специалистов;
- высокие затраты отдельными хозяйствующими субъектами на процедуры, связанные с эффективным управлением человеческими ресурсами организации;
- активное внедрение концепции «образование длиною в жизнь» и другие.

Помимо внутренних были также внешние причины, из наиболее весомых – подписание Россией в 2003 г. Болонской декларации, одной из целей которой является сопряжение образовательных программ и уровней квалификаций во всех подписавших ее странах. Основная идея – согласование принципов национальной системы квалификаций с европейской рамочной системой квалификаций (European qualification frameworks), что как раз и должно стать гарантом обеспечения профессиональной мобильности населения входящих в процесс стран.

Еще одной составной частью НСК является Национальная рамка квалификаций РФ (НРК), которая является инструментом сопряжения сферы труда и сферы образования и представляет собой обобщенное описание квалификационных уровней, признаваемых на общенациональном уровне, и основных путей их достижения на территории России. Национальная рамка квалификаций РФ разработана на основании Соглашения о взаимодействии Министерства образования и науки РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей с учетом опыта построения Европейской рамки квалификаций, национальных рамок стран – участниц Болонского и Копенгагенского процессов [3].

Отсутствие сопоставимости квалификационных уровней и в целом профессий является существенным препятствием для развития межстрановой миграции, однако при этом нужно осознавать, что Россия в данном процессе вероятнее всего примет на себя роль донора квалифицированной рабочей силы, что может негативно сказаться на внутреннем развитии экономики страны. Тем не менее внедрение НСК – это цивилизованный путь модернизации социальной системы, способствующий координации усилий различных участников процесса для создания конкурентоспособной экономики в масштабах всей страны.

Процесс реформирования рынка труда и образования, а в целом модернизация социальной политики – это задача, поставленная Президентом РФ перед Правительством РФ, и она предполагает многоэтапное и долгосрочное решение. Комплекс мероприятий, связанных с реформированием социальной сферы, включает в себя и вопросы, связанные с внедрением НСК и профстандартов.

Еще одним важнейшим элементом НСК является система независимой оценки уровня квалификаций, иначе теряется основной смысл

реформирования. При этом центры по независимой оценке квалификаций (ЦОК) призваны разделить функцию обучения с функцией оценки его результатов, именно поэтому они отрезаны законодательно от высших учебных организаций и перемещены в зону рынка труда.

С одной стороны, подобная инициатива логична и понятна – вывести образовательные организации из «зоны комфорта», заставить развиваться и регулярно заниматься мониторингом потребностей рынка труда. С другой же стороны, при подобном подходе к присвоению квалификаций ставится под сомнение квалификация, присуждаемая учебной организацией, зачастую государственной. Получается, что под сомнение ставится вся система профессионального образования и степень ее легитимности. Результаты выпускного государственного экзамена, защита выпускной квалификационной работы – все эти процедуры должны стать менее значимыми для работодателя, нежели заключение экспертов ЦОКа.

Мотивируется данное противоречие тем, что эксперты ЦОКа должны быть независимыми практиками-работодателями, прошедшими специальное обучение и имеющими квалификационный уровень не ниже присваиваемого претенденту. Но ведь и выпускные экзамены оцениваются с участием независимых работодателей, и требования к их отбору достаточно жесткие, а профессорско-преподавательский состав – это специалисты как раз-таки со специальным образованием и уровнем квалификации выше того, который присваивается выпускникам.

Таким образом, очевидно, что НСК – подвижная система, которая еще нуждается в корректировке и доработке тех противоречий, которые возникают в процессе ее внедрения.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 26.02.1997 № 222 «О программе социальных реформ в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13604/

2. Поволоцкая О.А. Внедрение профессиональных стандартов деятельности как инструмент воздействия на качество подготовки выпускников // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития : материалы 8-й междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22.06.2016 г. / под общ. ред. И.К. Мищенко, Т.Е. Фасенко. – Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 221–225.

3. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации : рекомендации / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина. – М. : Федеральный институт развития образования, 2008. – 14 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У БАКАЛАВРОВ

Галина Петровна Смехнова, канд. социол. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: GPSmehnova@fa.ru

Анализируется роль развития коммуникативных умений в профессиональной деятельности бакалавров, важность применения интерактивных форм в подготовке студентов.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные умения и навыки, кейс-стади, деловые игры, дискуссии.

Человеческая жизнь немислима без коммуникации, т.е. обмена информацией, целью которой является обеспечение понимания взаимных сообщений, что достигается в результате коммуникативных умений.

Коммуникативные умения свойственны каждому человеку от рождения, однако для конструктивного общения в социуме, в любой профессиональной деятельности они необходимы в развитой степени, что в значительной мере повышает самооценку, социально-профессиональный статус личности, ее конкурентоспособность как специалиста.

В психологии термин «умение» определяется как освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков [1, с. 533]. Эта трактовка относится и к коммуникативным умениям, которые, как известно, представляют значительно широкий круг указанных знаний и навыков. Так, в работе «Формирование коммуникативных умений студентов вуза» автор В.В. Сараева выделяет три группы таких знаний и навыков. Приведем их.

Социально-психологические умения: строить взаимоотношения в деятельности и общении, стимулировать активность, корректировать поведение, снимать напряженность в общении, гасить конфликты, управлять эмоциями, перевоплощаться.

Коммуникативно-организаторские умения: планировать реализацию целей, организовывать коммуникативную деятельность, делегировать полномочия.

Интегративные умения: ориентироваться в ситуации общения, распределять роли в нем, хорошо говорить, слушать партнера, пользоваться различными средствами общения [2, с. 26].

В условиях вузовской подготовки бакалавров формирование коммуникативных умений в большей степени реализуется на занятиях дисциплин социогуманитарного цикла, и прежде всего, в процессе изучения дисциплин «Деловое общение» и «Деловые коммуникации».

Личная практика преподавания этих дисциплин показывает, что для успешного развития указанных умений на учебных занятиях важны доброжелательная обстановка, атмосфера доверия, что существенно помогает студентам раскрыться, преодолеть психологические барьеры, повышает взаимную эмоциональную и познавательную активность студентов и преподавателя.

Важную роль в развитии коммуникативных умений студентов, обеспечивающую результативность этого процесса, занимают практические занятия с применением интерактивных методов обучения, таких как кейс-стади, решение ситуационных задач, деловые игры, дискуссии, «круглые столы» и др. [3]. Подготовка студентов к этим занятиям носит не только учебный характер, но и элементы творчества, способствует формированию навыков правильной устной и письменной речи, систематизации и закреплению теоретического материала.

Например, после прослушанной лекции «Деловые переговоры» закрепление материала целесообразно проводить в форме деловой игры. Преподаватель предлагает студентам несколько сюжетов деловой игры. Сценарий переговоров и распределение ролей студенты осуществляют самостоятельно, при необходимости консультируются с преподавателем. Студенческая группа делится на пять подгрупп, каждая из которых получает домашнее задание: две первые подгруппы прорабатывают теорию ведения переговоров на основе позиционного торга, две другие – на основе взаимного учета интересов. Две первые подгруппы представляют сюжет переговоров между рекламной компанией и крупной промышленной фирмой, которая нуждается в широкой рекламе своей продукции (название организаций, их функции, виды продукции придумывают сами участники). Две другие представляют, соответственно, социальную организацию и коммерческую фирму, которая может оказать материальную помощь социальной организации в проведении спортивных соревнований среди детей с ограниченными

возможностями. Пятую группу составляют эксперты, оценивающие по заранее разработанным критериям ход указанных переговоров [4].

По окончании игры участниками команд, экспертами и преподавателем проводится ее анализ, выставляются баллы каждому студенту с учетом вклада в разработку сценария и исполнения роли. После корректировки сценария сдается преподавателю и тоже оценивается.

В рабочей программе дисциплин (РПД) для самостоятельной подготовки студентов приведены игровые ситуации «Деловые переговоры», а также «Деловое совещание» и примерные ситуационные задачи (кейс-стади).

Участие в обсуждениях проблемных ситуаций вырабатывает у студентов умения публично и аргументированно отстаивать свою точку зрения, уважать позиции других участников дискуссии, стать соучастниками поиска путей разрешения противоречий, свободно оперировать терминологией общения.

Большими возможностями развития коммуникативных умений обладает студенческая научная работа, в том числе научно-исследовательская работа в рамках учебного процесса или учебно-исследовательская работа (УИР) и научно-исследовательская работа студентов (НИРС), дополняющая учебный процесс.

Подводя итог, следует отметить, что использование указанных технологий и форм организации учебного процесса и внеаудиторной деятельности в значительной степени повышает результативность в формировании коммуникативных умений бакалавров, и тем самым создает надежную основу профессионального успеха и конкурентоспособности будущих специалистов. Такой подход требуют и изменения роли преподавателя, который в данных условиях является не только носителем знаний и руководителем, но партнером студентов в творческом коммуникативном процессе.

Библиографический список

1. Психологический словарь / авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова ; под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/ Д : Феникс, 2003. – 640 с.

2. Сараева В.В. Формирование коммуникативных умений студентов вуза [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnyh-umeniy-studentov-vuza> (Дата обращения 14.06.2017 г.).

3. Смехнова Г.П. Научно-исследовательская работа студентов младших курсов: проблемы и возможности // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сборник научных статей VI междунар. науч.-практ. конф. (28 марта 2016 г.). – Барнаул : Изд-во Санкт-Петербургского академического университета, 2016. – С. 202–207.

4. Смехнова Г.П. Практика применения интерактивных технологий в обучении студентов // Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG-2016) : сборник научных трудов / под ред. П.А. Неверова, Б.А. Аманжоловой. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – С. 192–194.

УДК 378.147.88

О СИНЕРГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРАНТОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЙ

Александр Андреевич Цхай, докт. техн. наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: mii.barnaul@fa.ru

Рассмотрен опыт организации прохождения летней практики бакалавров под руководством старших товарищей (магистрантов), что позволило выпускающей кафедре без привлечения дополнительных финансовых средств найти оригинальное решение по наполнению данной формы обучения актуальным содержанием.

Ключевые слова: *профессиональная практика, бакалавры, магистранты, информационные технологии, выпускающая кафедра.*

В настоящее время в сфере подготовки ИТ-специалистов в регионах России наблюдаются две противоположно направленных тенденции. С одной стороны, имеет место быть всевозрастающая потребность в подготовленных кадрах для информатизации отраслей народного хозяйства в регионах [1].

С другой стороны, наблюдается все большее отставание уровня подготовки выпускников региональных вузов от реалий развития современного информационного общества.

Причины тому хорошо известны: они – в проблемах вузов в регионах. Для большинства региональных вузов сегодня основная проблема – найти средства на зарплату преподавателям для реализации аккредитованных образовательных программ. В качестве доступных (бесплатных) форм повышения квалификации сотрудников в основном из года в год здесь предлагаются самодеятельные учебные программы самих же преподавателей.

Причины тому – также в особенностях деятельности региональных ИТ-компаний. Им пока не до инвестиций в высшую школу, в кадровой политике для них куда важнее «заточить» компетенции своего нового сотрудника, пропустив его через нереальные по стоимости для вуза сертифицированные профессиональные курсы, а также без «полосы разгона», максимально быстро включить новичка в выполнение реального проекта, от которого непосредственно зависит бюджет компании.

В сложившейся ситуации важен любой положительный опыт, который нацелен на повышение уровня подготовки ИТ-специалистов на практике и, что главное, может быть тиражирован в региональных вузах.

В качестве примера может быть рассмотрена организация летних практик бакалавриата и магистратуры в Алтайской академии экономики и права (ААЭП) в 2015 г. На этот момент в вузе происходило обучение по полной линейке основных образовательных программ высшей школы в области ИТ-технологий: бакалавриат (08.05.00 «Бизнес-информатика»), магистратура (38.04.02 «Менеджмент», профиль «Информационный менеджмент»), аспирантура (09.06.01 «Информатика и вычислительная техника, профиль «Информационные системы и процессы»)) [2, 3].

Все магистранты ААЭП указанного профиля к лету 2015 г. уже не менее года работали в ИТ-компаниях, где прошли переподготовку, и уже имели опыт работы на реальном рынке. По сути, им было что передать младшим товарищам, а последним, как хорошо известно, при прочих равных психологически комфортнее работать с близким по возрасту и жизненным интересам наставником.

Осталось найти мотивацию всех сторон для совместной деятельности. Для этого на выпускающей кафедре в полном соответствии с действующими федеральными государственными образовательными стандартами были синхронизированы рабочие учебные программы и календарные графики учебного процесса обеих ООП. Для магистрантов взаимодействие происходило в рамках профессио-

нальной (педагогической) практики, для бакалавров – в рамках учебной практики.

Магистрантам было предложено разработать индивидуальные задания практик бакалавров в соответствии с собственными профессиональными интересами. Магистранты предложили на выбор бакалаврам обучение в ходе выполнения практических заданий актуальным ИТ-технологиям:

- виртуализация в компьютерной сети (установка и настройка Windows Server 2012 на виртуальной машине, установка и управление объектами службы Active Directory, реализация локального хранилища данных, управление общим доступом к папкам и принтерам);

- профессиональная система управления веб-проектами «1С-Битрикс: Управление сайтом» – универсальный программный продукт для создания, поддержки и успешного развития: корпоративных сайтов, интернет-магазинов, информационных порталов, сайтов сообществ, социальных сетей и других веб-проектов *и другие*.

Из упомянутых «*других*» интересно выделить варианты, собственно, по информационному менеджменту. Их составили следующие задачи:

1. Сопровождение исследований в сфере готовых продуктов, ИТ-решений, для автоматизации бизнес-процессов предприятий малого бизнеса.

2. Разработка требований к внутренним проектам региональной компании.

3. Сопровождение процессов дизайна, разработки и интеграции продуктов на предприятии заказчика.

4. Сопровождение разработки планов развития и продвижения продукта на рынок.

При этом, например: задача № 2 предоставляет возможность детально изучить процесс производства продуктов для ИТ-рынка и непосредственно разработать требования к внутреннему продукту компании, исходя из специфики предметной области.

Основная цель задачи: дать представление о реальном процессе и этапах производства продуктов для ИТ-рынка.

Данная задача включает в себя следующий перечень подзадач:

- сбор идей о требованиях к продукту из различных источников (отделов предприятия);
- изучение концепции и бизнес-плана продукта;
- разработка реестра ключевых свойств продукта;
- разработка функциональных требований к продукту;

- разработка сценариев использования продукта;
- создание макетов интерфейса продукта;
- разработка требований к качеству продукта;
- разработка нефункциональных требований к продукту;
- проведение рабочих сессий по обсуждению требований;
- организация распределения приоритетов требований к продукту.

Вырабатывались специальные умения (проводить совещания; разрабатывать требования; расставлять приоритеты в области требований); передавались необходимые знания (основы инженерии требований).

По завершении практики студенты обеих ООП сдали содержательные отчеты, защита которых проходила публично. Магистранты и бакалавры в ходе выполнения актуальных практических задач получили неоценимый опыт, который наполнил реальным содержанием процесс выработки соответствующих сформулированных в основных образовательных программах по ИТ профессиональных и общих компетенций.

Организация прохождения летней практики бакалавров под руководством старших товарищей (магистрантов) позволяет выпускающей кафедре, что немаловажно, без привлечения дополнительных финансовых средств, найти оригинальное решение по наполнению данной формы обучения актуальным содержанием. Такой подход дает больше, чем параллельное проведение независимых практик двух ООП, при неформальном отношении к их организации возникает синергия составляющих образовательного процесса.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // Российская газета. – 2014. – 24 апр.
2. Цхай А.А. Некоторые аспекты моделирования непрерывной практики бакалавров регионального вуза // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 135–137.
3. Цхай А.А., Журенков О.В., Жданова Е.М. О подготовке кадров для развития ИТ-отрасли Алтайского края // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 1. – С. 147–150.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ СТАНДАРТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Светлана Валерьевна Шелкова, канд. филол. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: SVShelkova@fa.ru

В статье представлен взгляд на место и значимость международного языкового стандарта в профессиональной подготовке студентов в процессе обучения их иностранному языку в высшей школе с учетом компетентностного подхода, требований государственного стандарта для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *иностраннный язык, компетенция, категоризация, профессиональная подготовка, международный языковой стандарт.*

SIGNIFICANCE OF THE INTERNATIONAL LANGUAGE STANDARD IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Svetlana V. Shelkova, candidate of philological sciences, docent
Financial University under the Government of Russian Federation, Barnaul
Branch, 656038, Barnaul, Lenin St., 54, Russia
E-mail: SVShelkova@fa.ru

The article presents a view on the place and significance of international language standard in the professional training of students in the process of teaching them a foreign language in higher school with the account of the competence approach, the requirements of the state standard for intercultural communication.

Key words: *foreign language competence, categorization, professional training, international language standard.*

In the history of education there are several approaches to teaching. The proper approach is not only a set of methods and techniques; it is a philosophy of education, collection of views and ideas on education, reflecting the characteristics of thinking of the ethnic group at a particular period of time. Approaches to foreign language teaching are changing because of the significance of linguistic integration.

It should be noted that linguistic integration has always accompanied humanity since its inception. Integration of dialects in the ancient period contributed to the emergence of national literary languages in modern times. A large number of borrowings in each language reflect the cultural and historical interaction between the peoples.

Interest in intercultural and linguistic integration for academic mobility in the twentieth century has allowed identifying common criteria that define the level of proficiency in a foreign language, to introduce the communicative approach to foreign language teaching with the aim of enhancing international communication to implement the programme of the Council of Europe and the Bologna process.

The Bologna process was initiated as a pan-European educational project to update the international academic mobility. Tools for building a shared cross-cultural space between Russia and the European Union are all major educational foundations, educational program 'Tempus', the unification of forms, teaching methods, evaluation of quality of acquired knowledge, the development of the basic competency approach in training, provide employment for graduates due to the orientation of all academic degrees on the labour market [1, p. 60].

Finding a balance between maintaining traditions and responding to innovation challenges seem to be an urgent problem requiring a theoretical understanding and continuous analysis of practical experience.

The purpose of learning a foreign language in the University in Russia is to actualize mobility as one of the basic criteria of the Bologna process in the educational system. On the one hand, traditional purposes of learning a foreign language (practical, educational, developmental) focus on the formation of socially relevant and practice-oriented abilities of graduates that meet the standards of interaction 'University – business environment', 'employer – graduate'. On the other hand, including the importance of the increased mobility of students in the ranking of the University, knowledge of a foreign language is of special importance at the modern stage. Accordingly, foreign language teaching should be built in the framework of the competence requirements of the international standards. In the system of pan-European competencies of foreign language proficiency there are three major categories of language proficiency: basic, self-sufficient and independent. Each category has two levels of proficiency. At each level a student possesses special knowledge of aspects of a language (vocabulary and grammar), and skills in every kind of speech activity (listening, speaking, reading and writing). If at the school level students acquire the self-sufficient threshold level, it is necessary to understand the threshold advanced level at University level.

However, reflecting one and the same objective world, languages vary in the semantic system because of the non-identity of material and social life [2], where the main principle of classification (categorization) is the principle spheres of experience [3]. Quality level of a foreign language is being developed in close introduction to a different culture, in a broad view of what contributes to the vision of the surrounding world in its diversity of social and cultural communities [4, p. 205]. Semantic space or internal language, according to Humboldt [5, p. 324], reflects experientially, imaginative and ecological aspects of thinking. Therefore, the mental and psychological patterns of perceiving the world and the reaction to the surrounding form mentality in a given society. The notion of mentality is especially important; it helps to understand why the language is not just a way of communication, but the concentrate of the culture of the nation.

In conclusion, we say the following facts.

1. The main task in teaching a foreign language at the present stage is the implementation of the educational process, oriented on modernization, intensification and efficiency to improve the quality of education professionals in the mainstream of academic mobility.

2. International language standard used to describe the degree of mastery of a foreign language at different levels of the language system in all kinds of speech activity.

3. To determine the degree of mastery of a foreign language one should take into account national specifics of language competence rating as a concentrate of culture of the nation.

Reference List

1. Энтин М.Л. О перспективах построения общего образовательного пространства между Российской Федерацией и Европейским Союзом // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М. : РЕЦЭП, 2005. – С. 57–68.

2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании языка. – М. : Наука, 1990. – 106 с.

3. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. Логика и лингвистика : (проблемы референции). – М. : Прогресс, 1988. – С. 12–51.

4. Шелкова С.В. The Purposes of Teaching the History of English // Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2016. – С. 205–206.

5. Гумбольдт, В.Ф. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – С. 324–326.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЕ

Круглый стол

УДК 338.43

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Евгений Николаевич Щетинин, канд. экон. наук
Марина Михайловна Богданова, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: MMBogdanova@fa.ru

Статья посвящена исследованию реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Проведен анализ методики оценки эффективности реализации Программы в Алтайском крае.

Ключевые слова: государственная поддержка, региональная экономика, сельское хозяйство, оценка эффективности.

Роль агропромышленного комплекса в любом регионе, прежде всего, заключается в обеспечении производства сельскохозяйственной продукции на уровне, который позволит снабжать население региона продуктами питания местного производства.

Базовой отраслью АПК является сельское хозяйство. Его развитие во многом будет зависеть от того, в какой мере государство будет поддерживать эту отрасль.

14 июля 2012 г. постановлением Правительства РФ № 717 была принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [1].

Государственная программа содержит 11 подпрограмм четырех федеральных целевых программ (ФЦП). Государственная поддержка сельского хозяйства в РФ оказывается всем субъектам федерации

(на федеральном, региональном, местном уровне) вне зависимости от структуры производимого валового регионального продукта и потенциалу устойчивого развития.

Государственная поддержка осуществляется посредством:

- инвестиционного кредитования;
- субсидирования части процентной ставки по кредитам (займам), взятым на установленные цели, и в соответствии с Правилами предоставления;
- грантовой поддержки перспективных проектов;
- межбюджетного финансирования мероприятий.

В Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» приведен отчет о реализации 10 (из 11) подпрограмм и одной федеральной целевой программы, о средствах федерального бюджета, доведенных до получателей.

Наибольшее внимание государство уделяет развитию подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства – 39%, развитию финансово-кредитной системы АПК – 24,3%, а также в тройку лидеров попадает подпрограмма «Обеспечение реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» – 15,3%, в совокупности они составляют почти 79% федеральных средств.

Анализируя структуру средств федерального бюджета, выделенных в качестве государственной поддержки сельского хозяйства по подпрограммам, можно отметить, что лидерами в получении господдержки почти по всем подпрограммам являются Центральный, Приволжский федеральные округа.

Алтайский край как выраженный аграрный регион на 84% опирается на федеральную бюджетную поддержку (4 065 млн руб. в 2016 г.) и только на 16% – на краевой бюджет (618 млн руб.). Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году имеет тенденцию к уменьшению – от 123,5% в 2013 г. до 102,9 в 2016 г.

Для оценки эффективности реализации государственной программы каждый регион выбирает и использует методику, основанную на степени выполнения целевых показателей, основных мероприятий и оценки бюджетной эффективности государственной программы.

Оценку можно проводить поэтапно. Все регионы обязательно проводят на 1-м этапе оценку степени достижения целевых показателей государственной программы. Суть ее состоит в следующем.

1.1. Сопоставляются фактически достигнутые (целевые) индикаторы (показатели) и плановые по каждому i -тому индикатору подпрограммы, мероприятия по формуле:

$$\mathcal{E}_{ni} = \text{ИД}_{ni} / \text{ИЦ}_{ni} \quad (1)$$

где \mathcal{E}_i – эффективность хода реализации i -го целевого показателя государственной программы (где $i = 1, \dots, n$); ИД_i – фактическое значение показателя, достигнутого в ходе реализации государственной программы; ИЦ_i – целевое значение показателя, утвержденного государственной программой.

1.2. Рассчитывается суммарная оценка степени достижения целевых показателей государственной программы по формуле:

$$\mathcal{E}_o = \frac{\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_{ni}}{n} \quad (2)$$

где \mathcal{E}_o – суммарная оценка степени достижения целевых показателей государственной программы; \mathcal{E}_i – эффективность реализации каждого целевого индикатора (показателя) государственной программы; i – номер индикатора (показателя) государственной программы, n – их количество.

Уровень эффективности считается высоким, если значение \mathcal{E}_o составляет свыше 0,95; удовлетворительным – от 0,75 до 0,95; неэффективным – менее 0,75.

Приведенная выше оценка универсальна, ею могут воспользоваться все регионы, так как она основана на расчете среднего арифметического значения степени выполнения целевых индикаторов (показателей).

На 3-м этапе происходит оценка бюджетной эффективности реализации Государственной программы в несколько действий.

3.1. Степень реализации основных мероприятий, финансируемых за счет средств областного бюджета, безвозмездных поступлений в областной бюджет и местных бюджетов, оценивается как доля мероприятий, выполненных в полном объеме (СРом).

3.2. Степень соответствия запланированному уровню расходов за счет средств областного бюджета, безвозмездных поступлений в областной бюджет и местных бюджетов оценивается как отношение фактически произведенных в отчетном году бюджетных расходов на реализацию государственной программы к их плановым значениям (ССуз).

3.3. Эффективность использования средств областного бюджета рассчитывается как отношение степени реализации мероприятий к степени соответствия запланированному уровню расходов за счет средств областного бюджета, безвозмездных поступлений в областной бюджет и местных бюджетов (Эис).

Бюджетная эффективность реализации программы признается высокой, если значение Эис составляет 0,95 и выше; удовлетворительной – от 0,75 до 0,95; низкой – менее 0,75.

На 4-м этапе оценивается уровень реализации государственной программы в целом, по формуле, в которой важность каждого показателя акцентирована весовым коэффициентом:

$$\text{УРпр} = \text{Эо} * 0,5 + \text{СРом} * 0,3 + \text{Эис} * 0,2. \quad (3)$$

Уровень реализации государственной программы в отчетном году признается высоким, если УРпр составляет 0,95 и выше; удовлетворительным – от 0,75 до 0,95; низким – менее 0,75.

В Алтайском крае на 1-м этапе проводится оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы (подпрограммы) путем сопоставления фактически достигнутых значений индикаторов государственной программы (подпрограммы) и их плановых значений (по формулам 1,2) (Cel) [2].

Далее происходит оценка степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств краевого бюджета государственной программы (подпрограммы), путем сопоставления фактических и плановых объемов финансирования государственной программы (подпрограммы) (Fin).

Затем идет оценка степени реализации мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации) государственной программы (подпрограммы) (Mer).

В итоге рассчитывается Комплексная оценка степени реализации мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации) государственной программы (подпрограммы) по следующей формуле:

$$O = (\text{Cel} + \text{Fin} + \text{Mer})/3, \quad (4)$$

где O – комплексная оценка.

Государственная программа считается реализуемой с высоким уровнем эффективности, если комплексная оценка составляет 80% и более; со средним уровнем эффективности, если комплексная оценка находится в интервале от 40 до 80%.

Если реализация государственной программы не отвечает приведенным выше диапазонам значений, уровень эффективности ее реализации признается низким.

Высоким результатом программы считается выполнение запланированных объемов финансирования и достижения плановых показателей развития сельского хозяйства. Однако не рассматривается соотношение достигнутого результата с затраченными ресурсами, которое и определяет содержание критерия экономической эффективности. В связи с этим мы предлагаем оценить эффективность господдержки на основе качественных экономических показателей эффективности сельскохозяйственного производства.

Исходя из доступных статистических данных были рассчитаны в динамике за 5 лет (2011-2015 гг., в 2016 гг. еще нет статистических данных в свободном доступе) следующие показатели: объем господдержки на 1 га посевных площадей, тыс. руб., стоимость валовой продукции сельского хозяйства на 1 га посевных площадей, тыс. руб., стоимость валовой продукции сельского хозяйства на 1 рубль господдержки.

В Алтайском крае за этот период уровень господдержки сельского хозяйства увеличился более чем в три раза. При этом прирост валовой продукции увеличился только на 36,7%. Таким образом, эффективность государственных вложений снизилась на 55%, так как показатель валовой продукции на каждый рубль господдержки в 2015 г. составил 45,4% от уровня 2011 г. Такие же выводы следуют из сравнения динамики стоимостных показателей в расчете на 1 га пашни, если уровень господдержки увеличился в 2,8 раза за исследуемый период, то прирост валовой продукции значительно скромнее – на 28,7%.

Следует принимать во внимание, что за отдельные годы объем сельхозпроизводства может значительно колебаться под влиянием множества различных факторов. Здесь и неурожайные годы, и конъюнктурные колебания рынка, и замедленная реакция на инвестиции, когда между вложениями и результатами проходит несколько лет. Поэтому для пространственных сравнений между регионами следует брать усредненные показатели за несколько лет, которые сглаживают ярко выраженное влияние факторов, не повторяющихся ежегодно.

Вместе с тем в Алтайском крае уровень государственной поддержки гораздо меньше, чем стоимость валового производства в сравнении с соответствующими показателями других регионов. Таким образом, можно предположить о влиянии других факторов, связанных

с ростом валового производства сельского хозяйства. В Алтайском крае – большой удельный вес сельского населения в общей численности краевых жителей, больше работников, занятых в агропромышленном производстве. Поэтому рост стоимости валовой продукции сельского хозяйства был достигнут не благодаря эффективной государственной поддержке, а по совокупности прочих факторов.

Таким образом, приведенные в исследовании расчетные данные в определенной степени доказывают необходимость государственной поддержки сельскохозяйственного производства, которое может дать значительный эффект. Кроме экономического эффекта, существуют еще несколько важнейших социально-политических эффектов от развития агропромышленного сектора экономики. Среди них следует отметить следующие: укрепление продовольственной безопасности государства, рост уровня жизни населения и занятости в сельской местности, прекращение деградации сельских поселений, повышение технологичности производства и внедрение достижений научно-технического прогресса, улучшение качества питания населения и т.д. Совокупность данных эффектов будет отражать важнейшие стороны общественной жизни, зависящие от уровня развития отечественного АПК.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения 10.04.2017).

2. Государственная программа Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013-2020 годы (Постановление Администрации Алтайского края от 5 октября 2012 г. № 523) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altagro22.ru/ark/gospodderzhka/> (дата обращения 10.04.2017).

3. Щетинин Е.Н., Неверов П.А., Зиновьев А.Г. Исследование динамики финансового состояния аграрных организаций Алтайского края // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–5 (56–2). – С. 247–251.

ВЛИЯНИЕ БУХГАЛТЕРСКИХ ОШИБОК НА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ирина Александровна Ларионова

Светлана Викторовна Левичева, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: SVLevicheva@fa.ru

Достоверность показателей финансовой отчетности играет важную роль для управления экономикой организации и принятия управленческих решений. На достоверность отчетности влияет множество факторов, одним из которых является бухгалтерская ошибка, поэтому важно своевременно выявлять и исправлять бухгалтерские ошибки.

Ключевые слова: *бухгалтерские ошибки, достоверность, финансовая отчетность.*

В современных рыночных отношениях бухгалтерская финансовая отчетность служит основным источником информации о деятельности организации для заинтересованных пользователей. Тщательное изучение отчетности раскрывает не только причины успехов организации, но и позволяет выявить недостатки в работе, наметить пути совершенствования деятельности организации. При этом особое значение приобретают такие качественные характеристики бухгалтерской отчетности, как уместность и достоверность, благодаря которым отчетная информация становится полезной для управления ресурсами организации и принятия экономических решений.

Согласно ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» ошибка – это «неправильное отражение (не отражение) фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и (или) бухгалтерской отчетности организации» [1]. Если же пропуски и неточности были выявлены в результате получения новой информации, которая была недоступна организации на момент составления отчетности, то они не считаются ошибками.

Ошибки возникают в связи с тем, что, с одной стороны, формирование бухгалтерской информации осуществляется работниками, имеющими более низкий квалификационный уровень, чем необходимо для осмысления и представления в учете фактов хозяйственной деятельности, допускающими невнимательное отношение к их оценке. С другой стороны, такие ситуации возможны из-за обстоятельств, мало зависящих от качества работы специалистов и их квалификации: неисполнения сроков сдачи первичных учетных документов по графику документооборота, задержки их представления контрагентами организации и др.

Для лучшего понимания причин и последствий возникновения бухгалтерских ошибок используют разнообразные классификационные признаки. Так, в зависимости от характера возникновения ошибок искажения отчетности могут классифицироваться на преднамеренные и непреднамеренные. Главным отличием является то, что преднамеренные ошибки совершаются в корыстных целях ввести в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности, в то время как непреднамеренные возникают из-за некомпетентности, халатности и невнимательности. В зависимости от того, могут ли ошибки как в отдельности, так и в совокупности повлечь за собой принятие ошибочных экономических решений, принимаемых на основе бухгалтерской отчетности, они подразделяются на существенные и несущественные.

Порядок исправления ошибок в бухгалтерском учете зависит от двух факторов, во-первых, от существенности допущенной ошибки и, во-вторых – от времени ее обнаружения [2].

Еще одним видом классификации ошибок может быть способ их отражения в бухгалтерском учете. Неправильное применение законодательства РФ о бухгалтерском учете и (или) нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету приводит к возникновению преднамеренных ошибок (фальсификация показателей). В большинстве случаев они направлены на искажение данных бухгалтерской финансовой отчетности в личных целях. Например, увеличение затрат организации для снижения налоговой базы по налогу на прибыль.

Ответственность, возникающая за возникновение ошибок и предоставления неверной информации пользователям отчетности, должна стимулировать организацию к недопущению ошибок и немедленному их исправлению при обнаружении. С 2016 г. расширен

перечень нарушений, признаваемых грубыми, к которым теперь, в частности, относят следующие: регистрация в регистрах бухгалтерского учета вымышленного факта хозяйственной деятельности, а также мнимого или притворного объекта бухгалтерского учета; составление бухгалтерской (финансовой) отчетности на основе данных, не содержащихся в регистрах бухгалтерского учета; отсутствие в течение установленных сроков хранения документов первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Необходимость предпринятых мер по усилению ответственности за нарушения в сфере бухгалтерского учета становится очевидной при сопоставлении данных ФНС о количестве выявленных нарушений при проведении камеральных проверок и о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему, представленных на рисунках 1 и 2 [3].

Количество нарушений продолжает оставаться на высоком уровне. Практически у каждого второго налогоплательщика при проведении камеральных проверок выявляются нарушения.

Основными пользователями бухгалтерской финансовой отчетности являются потенциальные инвесторы, акционеры, учредители, банки, поставщики и покупатели. Они получают возможность: оценить финансовое положение потенциальных партнеров; принять решение о целесообразности ведения дел с данным партнером; оценить возможные риски во взаимоотношениях с данным партнером и т.д.

Дефицит доверия к качеству сведений, представляемых в бухгалтерской финансовой отчетности, стал одним из факторов введения в деловую практику верификации (заверения) этой отчетности.

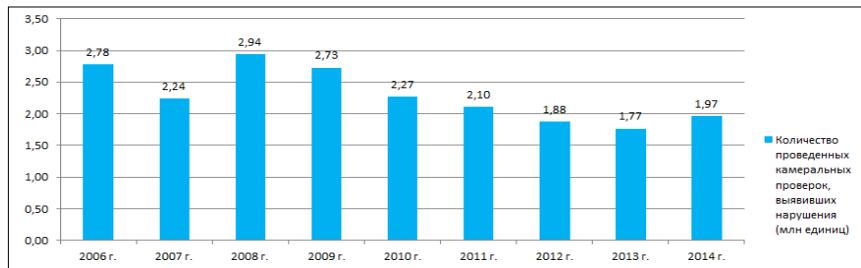

Рис. 1. Количество проведенных камеральных проверок, выявивших нарушения в бухгалтерской и налоговой отчетности, – всего по РФ

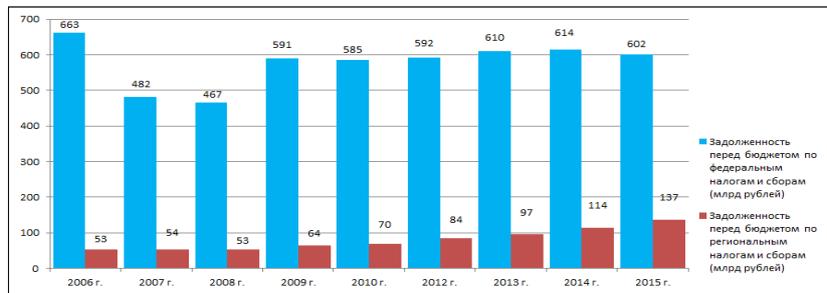

Рис. 2. Задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ

Верификация – это метод, который с помощью ряда конкретных принципов и подходов позволяет оценить качество подготавливаемых организацией материалов, например, ее отчетов, а также существующих в организации систем, процессов и уровень компетентности, которые обеспечивают эффективность ее работы. В процессе проведения верификации должны соблюдаться следующие принципы [4]:

- существенности – требует, чтобы верифицирующая организация указала, включена ли в отчет информация о показателях устойчивости, необходимая пользователям для того, чтобы делать обоснованные выводы, принимать решения и совершать действия;

- полноты представления информации – предполагает необходимость оценки верифицирующей организацией, в какой степени отчитывающаяся организация определяет и оценивает существенные аспекты показателей устойчивости;

- реагирования – требует, чтобы верифицирующая организация оценила, реагирует ли отчитывающаяся организация на запросы и замечания пользователей, на их политику и стандарты и адекватно ли отражает свою реакцию в отчете.

Данные принципы должны применяться вне зависимости от назначения проведения верификации. Как правило, высокая степень верификации используется при аудите финансовой отчетности, а средняя – при аудите нефинансовой отчетности.

Верификация предполагает, что результаты такой оценки будут открыты для широкой публики, что послужит для получателей отчета гарантией его достоверности.

Таким образом, на достоверность информации влияет множество факторов, одним из которых является правдивость предоставленных данных, поэтому сейчас уделяется большое внимание выявлению бухгалтерских ошибок и своевременному их исправлению.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 28.06.2010 № 63н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010)» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.07.2010 № 18008).

2. Левичева С.В. Существенность как фактор обеспечения релевантности информации бухгалтерской финансовой отчетности // Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF-2015) : сборник научных трудов / под ред. П.А. Неверова, Б.А. Аман-

жоловой. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 153–156.

3. Ответственность за ошибки в бухгалтерском учете [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.credinform.ru/ru-RU/news/details/7b0311e1aae9>.

4. Левичева С.В., Пислегина Н.В. Верификация как инструмент повышения доверия стейкхолдеров к корпоративной социальной отчетности и валидации их интересов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6. – С. 839–842.

УДК 338.242

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПУБЛИЧНЫЙ НЕФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Вера Степановна Стародубцева, канд. экон. наук, доцент
ООО «Кадровое агентство «Алтай-Персонал», г. Горно-Алтайск, Россия
E-mail: radostvera@mail.ru

*Ответственностью нужно управлять,
а управлять можно только тем,
что измеряется.
С.А. Цей [1]*

В статье обозначены различия понятия «эффективность» на макро- и микроуровне. Большинство критериев оценки эффективности деятельности субъектов предпринимательской деятельности на микроуровне понимаемы для теоретиков и практиков. Вместе с тем имеющиеся критерии оценки эффективности результатов управления на макроуровне не только различаются по территориям, но и далеки от их конкретного измерения и четкого понимания заинтересованными пользователями в публичном доступе.

Ключевые слова: *эффективность, регион, критерии оценки результата, нефинансовые показатели, публичный контроль.*

Понятие «эффективность» применительно к результатам деятельности отдельно взятого экономического хозяйствующего субъекта на микроуровне не является однозначным среди экономистов, вместе с тем – понимаемо и для теоретиков и для практиков, в том

числе таких качественных показателей, как рентабельность, соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы, фондоотдача.

При наличии многогранных и порой уникальных характеристик коммерческой организации, ее качественное отличие от других можно определить при помощи апробированных методик, концептуальных подходов, которые, кроме того, постоянно совершенствуются. Например, система комплексного экономического анализа, предложенная профессором А.Д. Шереметом [2], по его собственной оценке, в настоящее время предполагает третий этап развития в совокупности с экологическим и социальным анализом показателей устойчивого развития предприятия, дающих синергетический эффект устойчивого развития не только предприятий, но и экономики страны в целом.

За последние годы постоянно возрастает число крупнейших корпораций, осуществляющих свою деятельность в нашей стране, которые публикуют в открытом доступе нефинансовые корпоративные социальные отчеты [3], раскрывая в них информацию о качестве продукции, взаимоотношениях с работниками, соблюдении прав человека, экологической безопасности, участии в развитии местных сообществ.

Кроме того, обязательными критериями оценки инвестиционных проектов с привлечением бюджетных средств, например, в виде грантовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, семейных животноводческих ферм и начинающих фермеров, является их социально-экономическая и бюджетная эффективность. Показатели эффективности должны быть выражены в конкретных цифрах налоговых поступлений в бюджет и отчислений в фонды социального страхования и обеспечения, количества сохраненных и вновь созданных рабочих мест, прироста повышения среднемесячной заработной платы в течение реализации всего периода проекта.

Вместе с тем показатели и критерии оценки эффективности управления территориями в нашей стране не имеют единообразных подходов, отсутствует четкость и публичное понимание заинтересованных пользователей.

Так, по мнению депутата Новосибирского горсовета Н. Пинус [4], критерии оценки являются краеугольным камнем эффективности управления, для чего необходимо определить важность и приоритетность планируемой деятельности на муниципальном уровне таким образом, чтобы было понятно, каким образом можно измерить результат, а не процесс движения к результату.

В отношении оценки эффективности на макроуровне заслуживает внимания точка зрения профессора Г.И. Ханина [5], предлагающего в качестве альтернативных расчетов ряда макроэкономических показателей применять нефинансовые показатели, в том числе и в натуральных единицах измерения, которые применялись в качестве основы планирования советской экономики.

Представляется целесообразным размещать в публичном доступе (порталы правительства субъектов РФ, сайты муниципалитетов и ведомств) конкретные плановые цифры соответствующих программ социально-экономического развития, понятные для населения, срок выполнения и выполнение планируемого результата к плановому сроку, чтобы появилась возможность в открытом доступе всей цепочки последовательности от плана до факта проследить уровень достигнутого результата.

Библиографический список

1. Цей С.А. Корпоративная социальная ответственность – путь к устойчивому развитию // Новые технологии. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-put-k-ustoychivomu-razvitiyu>.

2. Шеремет А.Д. История и перспективы развития кафедральной научной школы «Комплексный анализ деятельности организаций» // Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) : сборник тезисов Междунар. науч. конф. «Ломоносовские чтения-2016». – М. : Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – С. 82.

3. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности: аналитический обзор / под общ. ред. А.Е. Шохина. – М. : РСПП, 2006. – 108 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://рспп.рф/12/4005.pdf>.

4. Пинус Н. КPI мэрии [Электронный ресурс]. – URL: <http://n-pinus.ru/news/kpi-merii/>.

5. Ханин Г. Руководство страны опирается на ошибочные данные об экономике // Огонек. – 2017. – № 6. – С. 14 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3211937>.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРІ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ

Тамара Дмитриевна Чугаева, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия
E-mail: TDChugaeva@fa.ru

В статье предложены подходы к применению системы ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators – KPI) для оценки эффективности работы персонала в торговых организациях.

Ключевые слова: *эффективность, торговля, показатели KPI.*

Торговлю можно считать одной из самых важных ветвей экономики и неотъемлемой частью современного общества, она выполняет особую функцию в социальной сфере, т.е. обеспечивает население товарами первой необходимости.

Высокая доходность и оборачиваемость капитала делают торговлю привлекательной для инвестирования, в то же время постоянные колебания спроса и предложения на рынке, увеличивают коммерческий риск вложений в нее, что обуславливает необходимость проведения глубокого и всестороннего анализа доходов и издержек торговых организаций.

Как правило, показатели эффективности работы предприятий торговли зависят от объема продаж продукции, иначе – от товарооборота, поэтому стимулирование продаж занимает одно из важных мест в системе управления торговой организацией.

Товарооборот имеет большое значение не только для субъекта хозяйствования в части определения результатов от его хозяйственной деятельности, но и для государства в целом, которое получает налоги от реализации товаров, уплачиваемые организациями торговли.

Величина товарооборота зависит в значительной степени от удовлетворения потребностей покупателей в товарах и услугах. Данное обстоятельство обуславливает значительное внимание к оценке результативности работы менеджеров компании с клиентами, т.е. формированию системы показателей, позволяющих количественно и качественно оценить ее эффективность.

Одним из подходов к оценке эффективности работы персонала является система оценки с помощью ключевых показателей (индикаторов) эффективности (Key Performance Indicators – KPI) бизнес-процесса.

«Под КРІ понимается система финансовых и нефинансовых показателей, влияющих на количественное или качественное изменение результатов по отношению к стратегической цели (ожидаемому результату деятельности)» [1].

Количественные показатели выражаются в виде некоторого числа, имеющего определенный физический или экономический смысл. К количественным показателям оценки работы менеджеров с клиентами можно отнести объем продаж в стоимостном и натуральном выражении и их динамику, процент выполнения плана продаж, прибыль, количество новых и утраченных клиентов, количество повторных заявок и активных клиентов, динамику суммы среднего заказа клиентов, наличие просроченной дебиторской задолженности, число звонков в день, количество плановых и внеплановых коммерческих визитов и т.п.

В то же время количественные показатели не позволяют в полной мере оценить результаты работы менеджеров с клиентами, поскольку большинство характеристик результатов их труда не поддается строгому количественному измерению. Для этого используются качественные показатели, такие как уровень удовлетворенности клиентов, информирование покупателей о предстоящих акциях, уровень лояльности менеджера и другие показатели, связанные с субъективной оценкой работы менеджера с клиентами.

Для оценки качественных показателей применяют различные методы: тестирование, опрос, интервью и т.п.

Качественные показатели являются причиной, количественные – следствием, и являются отражением качества работы менеджера.

Например, число заказов свидетельствует о том, насколько менеджер справляется со своей работой, а также о его квалификации.

Количество аннулированных заказов указывает, в числе прочего, на качество обслуживания клиентов и может свидетельствовать о недостаточной вежливости менеджера или агрессивном навязчивом его поведении, что отрицательно сказывается на репутации компании.

Не менее важным показателем является сумма среднего заказа, поскольку большое количество мелких заказов приводит к увеличению накладных расходов и снижению прибыли компании.

Количественные показатели имеют серьезный недостаток, поскольку они не учитывают действие факторов, которые могут повлиять на показатели в долгосрочном периоде. Так, при оценке объемов продаж следует принимать во внимание тот факт, что большой объем продаж может быть результатом кропотливой работы в течение длительного времени.

Кроме того, количественные показатели отражают уже свершившиеся события, что не способствует своевременному обнаружению и устранению возникшей проблемы.

Традиционно результативность оценивают, сравнивая затраты на работу с эффектом, полученным в ее результате. На основе соотношения результатов, затрат и прибыли можно рассчитать относительные показатели – коэффициенты, характеризующие эффективность работ. Анализ указанных показателей в динамике позволяет выявить проблемы, требующие решения.

Учеными и практиками выработаны подходы к формированию системы показателей оценки работы менеджеров с клиентами. Считается целесообразным для оценки эффективности их работы использование пяти-шести показателей с учетом специфики деятельности конкретной компании, поскольку каждая организация имеет свои особенности, преследует свои цели, решает свои актуальные для нее на сегодняшний день задачи.

Также рекомендуется комплексное использование количественных и качественных показателей, что позволяет более точно оценить результативность работы менеджера с клиентами.

Целями такой работы является рост доли рынка, удовлетворенность клиентов, удержание старых и приобретение новых покупателей и т.п.

Указанные выше цели можно достичь только в том случае, если создать систему показателей, направленных на реализацию перечисленных задач, и, что особенно важно, разработать меры поощрения и вознаграждения работников в процессе достижения стратегических целей организации на основе как количественных, так и качественных показателей.

Библиографический список

1. Библиотека КРП. – М. : First Training group Moscow, 2007. – 51 с.
2. Вахрушина М.А. Учетно-аналитическое обеспечение обоснования ассортиментной и ценовой политики торговых организаций // Управленческий учет. – 2013. – № 12. – С. 77–88.
3. Глубокова Л.Г. Методика управленческого анализа издержек обращения торгового предприятия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 2. – С. 81–88.
4. Чугаева Т.Д. Экономические показатели оценки конкурентоспособности // Швейная промышленность. – 2012. – № 2. – С. 25–26.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – АЛТАЙСКОМУ КРАЮ Дискуссионная площадка № 3

УДК 364.04

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Айнура Борисовна Альдашева, магистрант
Татьяна Викторовна Сиротина, канд. социол. наук, доцент
Алтайский государственный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия
E-mail: a-aldasheva@mail.ru

В данной статье рассматриваются возможности внедрения сопровождаемого проживания в Алтайском крае. Описываются предпринятые в регионе меры в области обеспечения независимого проживания и вовлечения в местное сообщество людей с инвалидностью.

Ключевые слова: *сопровожаемое проживание, лица с инвалидностью, независимое проживание, социальное обслуживание.*

В современном мире лица с инвалидностью относятся к наиболее уязвимой группе населения. Значительная часть людей с тяжелыми формами инвалидности не готовы к самостоятельному проживанию, они нуждаются в постоянном социальном сопровождении. Такая помощь данным лицам не может оказываться постоянно вне стационарного учреждения, при возникновении ситуации, когда поддержка прекращается, возникает необходимость срочного переезда в дом-интернат или психоневрологический интернат – что является весьма затратным для государства и психологически сложным для самого инвалида.

Вследствие этого появляется необходимость совершенствования системы социального обслуживания данной категории граждан. Сегодня во многих странах мира проблема социальной интеграции людей с особыми потребностями активно решается путем развития системы социального обслуживания, внедрения новых подходов к организации их проживания и трудоустройства, обеспечения широких возможностей для проведения досуга и общения. Одним из таких новых подходов к проживанию инвалидов относится сопровождаемое проживание [1].

Сопровождаемое проживание представляет собой комплексную услугу, предоставляемую на дому людям с инвалидностью и направленную на поддержку их максимально возможной самостоятельности в организации своего быта, досуга, взаимодействия и общения с другими людьми, а также на обеспечение необходимого ухода в условиях нестационарного проживания [2].

Законодательная основа поддерживаемого проживания опирается на Конвенцию о правах инвалидов. Конвенция направлена на защиту прав инвалидов, борьбу с их дискриминацией и обеспечение полноценного участия людей с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества. Аспекты независимого проживания и самостоятельной жизни инвалидов представлены в статье 19 данной Конвенции. Данная статья провозглашает равное право всех инвалидов жить в обычных местах проживания, при равных с другими людьми вариантах выбора, их полное включение и вовлечение в местное сообщество [3].

Сопровождаемое (или поддерживаемое) проживание в России находится на стадии внедрения и развития, данное понятие не определено в отечественном законодательстве, но уже в разных субъектах РФ имеется свой опыт продвижения разнообразных форм поддерживаемого проживания. Успешные примеры организации сопровождаемого проживания существуют в таких регионах, как г. Санкт-Петербург, Псковская и Владимирская области. Данное проживание реализуется в РФ фрагментарно, нет какой-либо единой системы. В Алтайском крае нет практики внедрения сопровождаемого проживания, но есть некоторые сдвиги в области самостоятельного и независимого проживания людей с ограниченными возможностями.

В связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов в 2012 г. были предприняты некоторые меры поддержки лиц с инвалидностью как на федеральном, так и региональном уровне. Данные меры коснулись и области независимого проживания инвалидов.

На обеспечение самостоятельного образа жизни и вовлеченности инвалидов в жизнь местного сообщества, несмотря на ограничения жизнедеятельности, направлены нормы Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым введено социальное сопровождение граждан, в том числе инвалидов, при предоставлении социальных услуг, предполагающее содействие в оказании медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, основанное на межведомственном взаимодействии организаций, оказывающих такую помощь [4].

В Алтайском крае функционирует 24 комплексных центра социального обслуживания населения с филиалами во всех городах и районах края, при которых работают отделения социального обслуживания на дому. В повседневном режиме социальными работниками оказываются социально-медицинские, реабилитационные, психологические, социально-бытовые услуги, в том числе людям с инвалидностью.

Для оказания социальных услуг лицам с инвалидностью в крае применяется технология «Мобильная бригада». Активно развиваются такие формы социального обслуживания, как устройство граждан с инвалидностью в патронатные и приемные семьи, добровольчество и волонтерская деятельность по оказанию помощи лицам с инвалидностью.

В целях обеспечения самостоятельного образа жизни и вовлеченности в местное сообщество в системе социальной защиты реализуются мероприятия, направленные на социальную интеграцию лиц с инвалидностью в общество, проводятся культурно-массовые и спортивные мероприятия, совместные с лицами, не имеющими ограничений здоровья [5].

С целью подготовки воспитанников детских домов-интернатов для умственно отсталых детей к самостоятельной жизни на базе КГБСУСО «Тюменцевский детский дом-интернат для умственно отсталых детей» проводятся занятия по трудовой реабилитации.

Трудовая реабилитация является одним из звеньев социальной реабилитации воспитанников КГБСУСО «Тюменцевский детский дом-интернат для умственно отсталых детей», а также комплексным методом воздействия на личность ребёнка. В группах социально-трудовой адаптации для воспитанников проводятся факультативные занятия по счету, письму, чтению, где они закрепляют полученные знания по основным предметам и продолжают совершенствовать навыки до-профессиональной подготовки по программам швейного, вязального, столярного дела, а также обслуживающего труда.

Немаловажным является социально-бытовая реабилитация, которая заключается в приобретении или восстановлении утраченных навыков самообслуживания, деятельности в быту, приспособлении к новым условиям жизни.

С самого начала коррекционной работы в доме-интернате (с 4 лет) каждый ребенок включается в некоторую предметно-материальную деятельность, которая развивает его операционные возможности. Развивая социальные потребности детей-инвалидов, создаются условия, необходимые для развития культурно-гигиенических навыков и навыков самообслуживания. Развитие навыков самообслуживания –

это самый первый и важный шаг в процессе развития социальной самостоятельности детей-инвалидов.

Все вышеуказанные программы направлены на формирование у воспитанников навыков хозяйственно-бытового самообслуживания, а также умений, которые возможно использовать в индивидуально-трудовой деятельности, подготовке к труду на конкретном рабочем месте [6].

Таким образом, сопровождаемое проживание в России находится на стадии развития, фрагментарно реализуются в разных регионах в различных формах. В Алтайском крае нет примеров реализации сопровождаемого проживания, но определенно есть возможности для реализации данного проживания. На уровне региона активно работают отделения социального обслуживания на дому, применяется технология «Мобильная бригада», развивается такое направление, как устройство людей с инвалидностью и пожилых людей в приемные семьи. В специализированных домах-интернатах для детей-инвалидов проводится трудовая и социально-бытовая реабилитация, которая позволяет детям получить навыки самообслуживания и умения для дальнейшей трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Носков М.А. Российско-шведский проект по поддержке людей с ограниченными умственными способностями [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26643109_75154092.pdf -- Загл. с экрана.
2. Бойко Е., Синякевич М. Концепция сопровождаемого проживания людей с инвалидностью [Электронный ресурс]. – URL: <http://belapdi.org/wp-content/uploads/2013/06/Концепция-сопровожденного-проживания-людей-с-инвалидностью.pdf> – Загл. с экрана.
3. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2565085/> – Загл. с экрана.
4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ – Загл. с экрана.
5. Доклад о мерах, принимаемых в Алтайском крае для выполнения обязательств по Конвенции о правах инвалидов в 2014-2016 гг. // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края : офици-

альный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aksp.ru/work/activity/inv/files/doklad_konv.pdf – Загл. с экрана.

6. КГБСУСО «Тюменцевский детский дом-интернат для умственно отсталых детей»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://tumddi.ru/#2> – Загл. с экрана.

УДК 364.04

ДОСТУПНОСТЬ УСЛОВИЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Анастасия Олеговна Макеева, студент
Татьяна Викторовна Сиротина, канд. социол. наук, доцент
Алтайский государственный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия
E-mail: Anastasiya.mkv@yandex.ru

В статье рассматривается значимость доступности условий социального обслуживания маломобильной группы населения; анализируется необходимость популяризации доступной среды, в том числе среди получателей социальных услуг, как необходимого условия обеспечения самостоятельности и свободы передвижения маломобильного населения.

Ключевые слова: *маломобильная группа населения, социальное обслуживание, доступность социальных услуг, анкетный опрос.*

В современном развитом обществе существует понимание того, что мы живем в многообразном мире, среди различных по своим способностям и возможностям людей. В социуме существуют разнообразные категории людей. Они различны по социально-демографическим показателям, уровню физического развития, возможностям интеллекта, условиям жизнедеятельности и многим другим критериям. Некоторые из этих категорий способны без особого напряжения приспосабливаться к меняющимся социально-экономическим, экологическим, политическим и прочим условиям. Другие же категории населения испытывают затруднения в привычных средовых обстоятельствах, например, сложности в быстрой адаптации, социализации, коммуникации.

Одной из категорий, испытывающей сложности в данных процессах, являются маломобильные группы населения (далее – МГН).

Так, согласно своду правил «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», под МГН понимаются люди, испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуги, необходимой информации или при ориентировании в пространстве [1]. К маломобильным группам населения отнесены: инвалиды, люди с временным нарушением здоровья, беременные женщины, люди старших возрастов, люди с детскими колясками, дети младшего возраста и т.п.

Эти категории населения также являются объектами социальной работы. Важное место среди МГН занимают люди с инвалидностью, так как зачастую ограничение мобильности приводит к необходимости социальной защиты и социального обслуживания. Социальные услуги должны быть надлежащего качества, а также доступны.

Учреждения и городское пространство в целом должны быть пригодны для свободного передвижения людей, имеющих ограничения в мобильности. Инфраструктура, позволяющая человеку с какими-либо функциональными нарушениями самостоятельно организовать свое перемещение, подразумевает соответствие требованиям комфортности, безопасности, удобства и инклюзии.

Для того чтобы выяснить, насколько предоставление социальных услуг в организациях социального обслуживания Алтайского края соответствует принципам комфортности и доступности для МГН, осенью 2016 г. Министерством труда и социальной защиты населения Алтайского края было проведено исследование «Независимая оценка качества предоставления социальных услуг». Алтайский государственный университет в лице факультета социологии, кафедры социальной работы выступил оператором в этом исследовании. Для реализации независимой оценки качества предоставления социальных услуг в организациях социального обслуживания Алтайского края была разработана методика исследования. В качестве методов исследования, в том числе, применялся анкетный опрос получателей услуг. Количество респондентов анкетного опроса составило более 300 человек – получателей услуг в различных краевых учреждениях социального обслуживания.

Анкета состояла из нескольких смысловых блоков. Это были разделы, касающиеся: работы специалистов данного учреждения (вежливость, компетентность), доступности и комфортности получения услуг, оплаты услуг, удовлетворенности получателя социально-бытовыми услугами (питание, проживание, хранение личных вещей), удовлетворенности получателя проводимыми дополнительными мероприятиями и пр.

Анализируя доступность и комфортность получения социальных услуг, следует отметить, что помимо анкеты для клиента была разработана карта наблюдений для эксперта, проводящего опрос. Им заполнялся бланк, касающийся обустройства учреждения средствами обеспечения доступности (пандусами, поручнями, телефонными и пр.).

При анализе данных было выявлено несоответствие мнений экспертов и респондентов относительно условий доступности учреждений. Так, респонденты высоко оценили уровень доступности и комфортности территорий учреждений, входных зон, санитарно-гигиенических помещений. Напротив, эксперты фиксировали их несоответствие требованиям доступности для МГН. Например, отсутствие опорных поручней в душевых, уборных, антискользких покрытий на входных зонах, символа доступности для МГН при входе в учреждение.

Очевидно, что получатель услуги, никогда не сталкивавшийся с необходимостью воспользоваться специализированным для МГН средством, может рассуждать, лишь основываясь на своих предположениях и представлениях. Так, например, рядовому получателю социальной услуги сложно представить, как должны выглядеть поручни в санитарно-гигиеническом помещении, потому что он не испытывает в них потребности. В то же время для маломобильного гражданина они являются важной частью самостоятельной организации своей жизнедеятельности.

Вероятно также, немалое количество респондентов, испытывающих сложности в передвижении, никогда не сталкивались со многими ассистивными устройствами, не знают о том, что они должны быть в учреждениях социального обслуживания, не осознают своих прав на доступную среду [2, с. 106].

Таким образом, сфера доступности должна быть осознана людьми, так как она обеспечивает самостоятельность и свободу передвижения категориям населения, зачастую наиболее нуждающимся в качественном социальном обслуживании.

При внимательном отношении к обеспечению условий доступности предоставления социальных услуг возможно достичь реального признания прав людей с инвалидностью на пользование социальными объектами и инфраструктурой в целом на уровне с остальными категориями населения. Доступность городского пространства для людей с ограниченными возможностями – важное проявление социальной справедливости.

Библиографический список

1. Свод правил СП 59.13330.2012 «СНиП 35-01-2001. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 г. № 605) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70158682/> (дата обращения: 01.06.2017).

2. Сиротина Т.В., Храпунов А.В. Перспективы участия получателей услуг в качестве экспертов в сфере социального обслуживания // Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и центральной Азии / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – С. 105-107.

УДК 334.02

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Юлия Петровна Березуцкая, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, 656000, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46, Россия
E-mail: Juliaberez2005@yandex.ru

Людмила Александровна Березуцкая, студент
Алтайский государственный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия
E-mail: m.berezutskaya@ua.ru

Представленная статья посвящена анализу актуальных проблем повышения финансовой грамотности населения. Актуализация рассматриваемой проблематики позволила обосновать необходимость включения универсальной компетенции в области экономической культуры в профессиональные образовательные стандарты подготовки студентов, особенно неэкономических направлений, в целях выстраивания структуры и содержания образовательного процесса по освоению финансовой грамотности.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, проблемы финансовой грамотности населения, экономическая культура, профессиональные стандарты.*

Развитие современной рыночной экономики предполагает активное и широкое участие всего населения в различных финансово-экономических вопросах, например, рациональное и грамотное управление личными финансами, участие в разнообразных государственных программах (пенсионных, страховых, ипотечных и др.), умелая ориентация в многочисленных финансовых продуктах, предлагаемых участниками рыночных отношений, повышение эффективности использования населением разнообразных финансовых услуг, снижение роста кредитной задолженности среди граждан, сокращение рисков стать жертвой со стороны мошеннических структур и операций, укрепление стабильности в обществе и т.д.

Однако за последние несколько лет можно констатировать тенденцию повышения остроты проблемы несформированности у населения необходимых знаний, умений и навыков осуществлять экономически грамотный подход к принятию личных финансовых решений. При этом данный процесс происходит на фоне расширения масштабов потребительского сектора финансового рынка, роста разнообразия и сложности финансовых продуктов, что делает проблему повышения финансовой грамотности еще более актуальной.

Следует также отметить, что проблема недостаточного уровня финансовой грамотности населения носит международный характер.

Одну из главных ролей среди международных организаций, вовлеченных в процесс повышения уровня финансовой грамотности, играет ОЭСР и созданная при ней в 2009 г. Международная сеть финансового образования (International Network on Financial Education, INFE), которые в 2012 г. выпустили Принципы высокого уровня по национальным стратегиям финансового образования. Кроме того, в 2015 г. было подготовлено Руководство по реализации национальных стратегий финансового образования, основанное на успешном опыте ряда стран. В России повышение финансовой грамотности является одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса, обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1].

Также 23 мая 2017 г. был опубликован Проект «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017-2023 гг.», который формирует основные направления государственной политики в решении данной проблемы [2].

Как показывает опыт и проводимые исследования состояния финансовой грамотности населения, до настоящего времени можно отметить существование целого ряда проблем, связанных с недостаточной сформированностью финансовой грамотности, что является

определенным препятствием на пути дальнейшего активного поступательного развития финансовых инструментов и сегментов современного рынка.

В числе наиболее распространенных проблем можно назвать недостаточный уровень финансовой грамотности населения, незнание важнейших законов и механизмов существования и развития рыночных отношений, базовых экономических категорий и понятий, распространенных рискованных ситуаций, связанных с неумелым использованием тех или иных финансовых инструментов.

Вышеназванные проблемы влекут за собой неспособность к продуманной и экономически обоснованной выработке принимаемых финансовых решений, а также несколько легкомысленный подход к вопросам ответственности за последствия подобных решений. Так, более 20% трудоспособного населения Российской Федерации полагают, что небольшая задержка во внесении платежей по кредиту нестрашна. При этом, по мнению 37% потребителей, возвращать взятый в банке кредит необязательно, если этому препятствуют непредвиденные обстоятельства (потеря работы, болезнь, развод, переезд). Высокую озабоченность вызывает и тот факт, что, по результатам социологических исследований, каждый пятый респондент, имеющий кредит (22%), указал, что выплаты по кредиту занимают более 30% доходов, а 68% из них отметили, что отдают более 50% своих доходов [2].

Вероятно, как «отголосок» прошлой эпохи, до сих пор существуют, особенно среди отдельных категорий граждан, необоснованные ожидания финансовой поддержки от государства в случае потенциальных финансовых потерь, связанных исключительно с действием объективных рыночных законов.

Таким образом, можно сделать вывод о закономерности постановки соответствующей задачи на государственном уровне в повышении финансовой грамотности населения, а также о необходимости использования ресурсов образовательной политики в решении данных проблем.

При этом государственная образовательная политика должна носить системный и непрерывный характер, реализуясь на всех уровнях и ступенях образования, учитывая возрастную, региональную и целевую специфику различных групп и категорий населения. Безусловно, особое внимание необходимо уделять финансовому образованию молодежи, так как именно в студенческом возрасте человек начинает принимать свои первые серьезные финансовые решения, создает семью и закладывает первый практический фундамент дальнейшего финансового поведения. По существу, финансово грамотное сту-

денчество и может предопределить успех будущей финансовой политики в государстве.

В настоящий момент в большинстве программ российских вузов, так или иначе, присутствует экономическая проблематика, построенная на методологических позициях компетентностного подхода. Конкретное содержание экономической составляющей зависит от специальности/направления, профиля подготовки студентов. Не снижая важности данной составляющей в вопросе формирования экономической культуры студентов, ее мировоззренческого значения, следует отметить необходимость усиления прикладной направленности образовательного процесса, формирования готовности студентов трансформировать полученные знания в повседневной деятельности.

С 2016 г. в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» на базе экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова успешно осуществляется деятельность, целью которой является максимально широкое распространение образовательных программ и материалов по финансовой грамотности для студентов в рамках реализации основных образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов, в первую очередь, по неэкономическим направлениям и специальностям [3].

В настоящее время учеными экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова предложено в качестве одного из инструментов решения данной проблемы включение в образовательный процесс универсальной компетенции в области экономической культуры, которая называется «Способность принимать обоснованные и ответственные решения в сфере личных финансов».

Масштабная работа уже проводится в 9 пилотных регионах: Алтайский край, Архангельская область, Волгоградская область, Калининградская область, Краснодарский край, Саратовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Томская область.

Данный процесс еще далек от завершения, требуется анализ и осмысление полученных результатов, а также внесение соответствующих корректив.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

2. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=118377

3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://moodlefl.econ.msu.ru/course/view.php?id=7>

УДК 33

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-АНАЛИЗЕ

Кристина Артемовна Болотова

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, г. Барнаул, пр. Ленина, 54, Россия

В данной статье рассматриваются понятия и цели бизнес-анализа, а также современные программы, используемые при проведении бизнес-анализа компании.

Ключевые слова: бизнес-анализ, информационные технологии, бизнес-процессы.

В настоящее время в экономической литературе широко обсуждается значение бизнес-анализа как нового направления аналитической работы.

Существует множество определений бизнес-анализа. Например, профессор В.И. Бариленко предлагает понимать бизнес-анализ как средство реализации принципов социальной ответственности бизнеса и обеспечения условий устойчивого развития, как отдельных компаний, так и общества в целом и инструмент мотивации и обоснования нововведений. Одновременно в качестве объектов анализа выступают процессы, единицы, модели и показатели деятельности коммерческих организаций, причем не все, а только требуемые ключевым стейкхолдерам [1].

Компания НОРБИТ, эксперт на рынке ИТ-консалтинга по разработке и внедрению ERP, CRM и BI-систем, дает определение бизнес-анализа, как одного из ключевых инструментов управления, который позволяет получить достоверную картину текущего состояния дел в компании по всем ее направлениям, бизнес-подразделениям и функциональным единицам. Кроме того, одной из важнейших задач бизнес-аналитики является возможность оценивать и выявлять основные закономерности развития компании, действительные факторы и причи-

ны тех или иных изменений, успехов или неудач в текущей и стратегической деятельности компании. Грамотное использование инструментов бизнес-анализа позволяет также прогнозировать влияние различных внешних и внутренних факторов на функционирование компании [2].

Рассматривая различные определения бизнес-анализа, можно сделать вывод, что его главной чертой является исследование всех сторон деятельности организации для повышения эффективности ее деятельности и предупреждения негативных последствий.

Для успешного выполнения бизнес-анализа используются всевозможные методы. Иногда аналитики могут использовать несколько различных методов для выполнения одной задачи. Аналитики бизнес-процессов хотят достигнуть в конечном счете сокращение расходов компании, разрешить все проблемные моменты в ее работе, повысить результативность всех процессов компании, закончить проекты вовремя, задокументировать верные требования.

Некоторые самые популярные методы для бизнес-анализа в IT-сфере:

- четкое определение оценки и критериев принятия;
- мозговой штурм, метод генерирования новых идей, которые в дальнейшем послужат материалом для анализа;
- глубокий анализ бизнес-правил;
- словарь данных и глоссарий;
- диаграмма потока данных;
- моделирование всех данных;
- анализ принятия решений;
- интервью;
- ключевые показатели производительности;
- моделирование всей организации;
- отслеживание всех проблем;
- моделирование процессов;
- сценарии и варианты использования.

Существует множество программ, используемых во всем мире для бизнес-анализа. Например, в 2015 г. Microsoft интегрировала Cortana в аналитическую систему Power BI. Смысл в разработке следующий: Cortana может строить графики по результатам работы сотрудников организации, может озвучивать данные из БД и производить необходимые расчеты на основании имеющихся исходных числовых показателей. Воспользоваться данными преимуществами с целью

голосового управления бизнес-анализом сможет пользователь Power BI и десятой версии Windows [4].

Также SAP представил систему бизнес-аналитики для малого и среднего бизнеса. В 2015 г. известная своими разработками для бизнеса компания SAP презентовала программный комплекс Predictive Analytics 2.0, который вобрал в себя множество полезных функций, отлажено взаимодействующих между собой. Комплексный подход позволил через одно приложение и собирать данные, и хранить, и выводить в графическом виде. Пытаясь охватить бюджетный сегмент рынка, компания создала урезанную версию приложения SAP Lumira. Своими разработками компания старалась привить пользователям более правильный и глубокий подход к проведению бизнес-анализа, который становится так необходим, особенно в условиях существования кризисных явлений на рынке.

В 2014 г. Интернет-бухгалтерия «Мое дело» и онлайн-сервис бизнес-аналитики Seeneco запустили аналитику для малого бизнеса. «Мое дело» и Seeneco разработали программу, которая позволяет получить удобную бизнес-аналитику для предпринимателей, ведущих бухгалтерию самостоятельно. Теперь прямо в личном кабинете «Мое дело» бизнесмен может анализировать свои бизнес-показатели, такие как доходы, расходы, прибыль и т.п., получать наглядный анализ по структуре и динамике платежей. Сервис помогает вовремя заметить неблагоприятные тенденции в своем бизнесе, например, рост расходов, и своевременно принять нужные управленческие решения. Все данные пользователь получает за несколько минут. Таким образом, не нужно тратить драгоценное время на ручную обработку данных в Excel и нанимать опытного аналитика: все показатели постоянно находятся под контролем. Отметим, что аналогичные программные продукты у Seeneco есть и с Контур-Бухгалтерией, и с 1С [4].

В настоящее время проведение бизнес-анализа уже не представляется без использования современных информационных технологий, что существенно повышает эффективность продуктивного руководства, увеличивает прибыль и рентабельность бизнеса компании.

Библиографический список

1. Бариленко В.И. и др. Основы бизнес-анализа : учебное пособие / под ред. В.И. Бариленко. – М. : КНОРУС, 2014. – 272 с.
2. Бизнес-анализ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.norbit.ru/tasks/184.html>. – (Дата обращения 16.05.2017).

3. Бизнес-анализ [Электронный ресурс]. – URL: <https://utmagazine.ru/posts/8546-biznes-analiz>. – (Дата обращения 16.05.2017).

4. Программы и система бизнес-аналитики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.clouderp.ru/tags/sistemy_biznes_analitiki/. – (Дата обращения 16.05.2017).

УДК 336.7

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ПРИМЕРЕ SAMSUNG PAY И APPLE PAY

Эвелина Александровна Вилкова, магистрант
Алтайский государственный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, Россия
E-mail: eyalin@mail.ru

В статье описано новое направление в системе бесконтактных платежей – Samsung Pay и Apple Pay-платежи в сфере мобильной оплаты. В работе даны описание платежных сервисов, их преимущества как для клиентов, так и банков. Представлено исследование среди клиентов отделения АО «Альфа-Банка». Результаты исследования изложены в работе, а также предложены рекомендации для устранения выявленных недостатков.

Ключевые слова: *банковские карты, гаджеты, Samsung Pay, Apple Pay.*

Развитие новых банковских продуктов и услуг с каждым годом продолжает охватывать новые ниши розничного рынка. Это уже не просто новые виды депозитных и кредитных продуктов, это прежде всего продукты новой эры цифровой экономики. Одним из таких продуктов стали платежные сервисы, позволяющие использовать гаджет в качестве пластиковой карты – Apple Pay и Samsung Pay.

Актуальность исследования заключается в том, что данный вид банковских продуктов начал покорять российский рынок с осени 2016 г. и по своей сути является инновационным. Целью научной работы является исследование актуальности данного продукта среди населения и пути его дальнейшего развития.

Apple Pay и Samsung Pay – бесплатные сервисы, благодаря которым владельцы устройств Samsung и Apple могут загрузить свою

банковскую карту в смартфон и совершать покупки в одно касание, не используя свою пластиковую карту.

Преимущество данной технологии состоит в следующем:

Во-первых, это безопасность бесконтактных платежей. Данные пользователя надежно защищены. Ведь в процессе добавления карты в смартфон к ней выпускается токен. Поэтому телефоном можно платить даже в самой сомнительной торговой точке – карточку невозможно скопировать. При оплате используется именно он, а не номер оригинальной карты. Увидеть номер токена, а тем более пластиковой карты нельзя.

Во-вторых, сами пользователи подтверждают (авторизуются) совершение операции через отпечаток пальца для осуществления покупки, тем самым осуществляется и идентификация плательщика.

В-третьих, приложение загружается достаточно быстро – в 2-3 минуты, абсолютно бесплатно и не требует дополнительных приложений.

Отличие данных сервисов заключается в том, что Apple Pay работает через NFC (технология бесконтактной связи на расстоянии нескольких сантиметров). Samsung Pay выигрывает в охвате рынка, так как работает повсеместно: в основе лежит система MST (Magnetic Secure Transmission), она умеет имитировать магнитную полосу карты, и достаточно поднести телефон к терминалу, как срабатывает магнитное поле и платеж будет совершен, иначе говоря, с Samsung Pay можно заплатить вообще везде, где принимают карты.

В Samsung Pay и Apple Pay можно загрузить карты платежной системы Master Card (дебетовые, кредитные, кобрендовые), при этом не одну карту, а до 10, максимум в 20 различных устройств, все мили, бонусы и кэшбеки карты начисляются, как при оплате обычной картой.

Почему банкам выгоден данный вид продукта? Во-первых, это, прежде всего, статусность банка на современном рынке финансовых услуг; во-вторых, так как период использования пластиковых карт ограничен, то внедрение бесконтактных карт позволяет продлить их срок, тем самым сокращая расходы банка на их пере выпуск. В-третьих, позволяет выиграть борьбу за клиентов (достаточно обеспеченных, а также молодых по возрасту), привлечь как можно больше пользователей, удовлетворяя потребности клиентов банка. В-четвертых, увеличение числа транзакций и, следовательно, укрепление доли безналичных расходов и бесконтактных платежей, что влечет за собой увеличение остатков средств клиентов и уменьшение издержек на проведение платежей.

Для того чтобы выяснить, как жители Алтайского края и города Барнаул (клиенты АО «Альфа-Банк») относятся к данному виду платежей, нами был проведен опрос, время наблюдения составило две недели.

В число опрошиваемых в основном вошли владельцы технологичных гаджетов (нового поколения) возрастом 20–45 лет. Из них 83% – 20–35 лет, 17% клиентов – 35–45 лет. 23% опрошенных уже используют бесконтактные платежи для оплаты товаров и услуг, считая данный вид платежей очень быстрым и удобным. Также пользователи отмечают удобство использования смартфона/айфона, так как даже выйдя просто на прогулку, можно не брать с собой кошелек, а использовать гаджет практически в любом сетевом супермаркете. 20% клиентов банка, подробно ознакомившись с возможностями Samsung Pay и Apple Pay, попросили помощь с установкой и загрузкой пластиковых карт на смартфон/айфон. При этом им понравилось то, что карту можно загрузить в приложение за 2-3 минуты, легко и быстро. При этом 20% услуга понравилась, но они предпочли воспользоваться ей позже, объясняя, что: а) необходимо время, чтобы решить, нужно им это или нет; б) подключили бы, если бы был подходящий телефон. 30% клиентам данная услуга не интересна совсем, при этом 48% респондентов не имели подходящих для подключения услуги устройства. Данная категория граждан (21%) не пользуются бесконтактными платежами потому, что используют привычные для себя методы оплаты (пластиковой картой, наличными), 21% не пользуются из соображения безопасности, 5% пытались, но не смогли загрузить карту через приложение, у 5% была другая причина. 7% пользователей отключили данный сервис и не пользуются им, считая его не удобным. И все же в основном люди знакомы с тем, что их телефон возможно использовать вместо пластиковой карты 57% (опрошенных) – это больше половины всех респондентов. Из них знают об этом благодаря своим знакомым, которые уже опробовали данный сервис и используют безналичный способ оплаты – 27%. Также исходя из опроса можно сделать вывод о том, что большее количество клиентов банка слышали об Apple Pay и Samsung Pay из рекламы по ТВ, рекламы в банке, однако о сути этих сервисов не знали. И только при подробном объяснении им, для чего они нужны, высказали свое мнение о том, что услуга кажется заманчивой и они с удовольствием ей бы воспользовались.

При этом несмотря на то, что услуга кажется привлекательной 37% пользователей, смартфон/айфон имеют далеко не все. И это не из-за страха перед новыми технологиями, а из-за цены гаджетов, поддерживающих эту функцию, ведь самый дешевый телефон, поддержива-

ющий данную функцию, стоит не меньше 20 тыс. рублей. Поэтому у 37%, которые уже готовы подключить данную услугу, сдерживающим фактором является отсутствие гаджета (27%).

Исходя из полученных в ходе исследования данных можно сделать следующие выводы и посоветовать следующие возможные решения по усовершенствованию подачи сервиса.

Во-первых, это неготовность самих клиентов к новым технологиям, которые кажутся пугающими и ненадежными. Во-вторых, это отсутствие подходящих гаджетов, цена новых смартфонов и айфонов, которые не могут приобрести молодое и активное население страны. В-третьих, еще плохо развитая терминальная сеть, которая бы поддерживала NFC-технологии для Apple Pay. В-четвертых, недостаточная мотивация граждан к использованию сервисов, возможно, банкам стоит придумать новые акции и программы лояльности для тех, кто имеет возможность совершать бесконтактные платежи.

Банкам необходимо решить не только вышестоящие проблемы, но и донести до населения суть сервисов, сменить скучную рекламу на яркую и запоминающуюся. Чтобы решить проблему с неудовлетворенным спросом клиентов, банкам стоит задуматься над расширением мобильных сервисов, поддерживающих Android Pay. В отличие от Apple и Samsung существует множество недорогих смартфонов, поддерживающих данный сервис, следовательно, это будет способствовать тому, что сегмент охвата рынка увеличится.

Таким образом, эволюция банковских продуктов продолжается, постепенный уход банков с рынка наличных платежей и платежей с помощью пластиковых карт постепенно начинает осуществляться. С наступлением новой эры цифровой экономики, меняются и стандарты, и правила игры на банковском рынке удаленных банковских продуктов.

Библиографический список

1. Официальный сайт АО «Альфа-Банк» [Электронный ресурс]. – URL: <https://alfabank.ru>
2. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru>

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕДИТОМ ЗАЕМЩИКАМИ

Зацепина Надежда Павловна, магистрант
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

В существующих экономических условиях кредитование занимает крайне важную часть в финансовой системе Российской Федерации. Главенствующую часть применения кредитования демонстрируют физические лица. В рамках представленной статьи проанализирована актуальная проблематика досрочного погашения аннуитетных платежей.

Ключевые слова: *банковский риск, кредитный риск, аннуитет, аннуитетные, дифференцированные платежи, управление кредитным риском, полная стоимость кредита, принципы кредитования, предпринимательская сделка.*

В соответствии со ст. 819 Гражданского кодекса РФ кредит представляет собой операцию по предоставлению банком денег Заемщику в размере и на условиях, предусмотренных кредитным договором. Второе условие предоставления кредита – это его возвратность. Поэтому в кредитных договорах предусматриваются обязанности заемщика возвратить полученную сумму и уплатить проценты по ней.

Пункт 1 ст. 819 ГК РФ «Кредитный договор» содержит правило о специальном субъективном составе кредитного договора, сторонами которого являются банк или иная кредитная организация (кредитор) и заемщик (должник). В отличие от договора займа, который может иметь как предпринимательский, так и потребительский характер, **кредитный договор – это всегда предпринимательская сделка, реализуемая в экономико-правовой форме** для достижения предпринимательской цели.

Для уплаты заемщиком основного долга и процентов по кредиту банками применяется два основных метода: дифференцированный платеж, представляющий собой ежемесячный возврат части кредита с уплатой процентов, и аннуитетный платеж, предусматривающий регулярно поступающие равновеликие платежи, которые производятся

(получаются) в равные промежутки времени в течение определенного периода.

Более 95% кредитов в России выданных коммерческими банками, выданы при условии погашения аннуитетными платежами.

С 07.02.2011 выдача потребительских кредитов в ПАО «Сбербанк» осуществляется только аннуитетным методом погашения. В таблице представлена информация о выданных кредитах и доходах ПАО «Сбербанк» с 2010 по 2015 гг.

Выдано потребительских кредитов и доход в ПАО «Сбербанк»

Год	Выдано кредитов, млрд руб.	Чистый процентный доход, млн руб.			
		Всего, млн руб.	Темп роста	Процентный доход по кредитам физических лиц, млн руб.	Темп роста
2010	621,8	502 833	100	187 661	100
2011	933,00	575 826	113,9	215 500	114,8
2012	1 426,4	694 923	120,7	326 028	151,3
2013	1 843,4	812 678	116,9	449 856	138,0
2014	2 088,9	959 700	118,1	576 708	128,2
2015	1 929,7	866 000	90,2	630 705	109,4

Как видим, объем выданных кредитов и чистый процентный доход увеличиваются, большую долю в котором занимает процентный доход по кредитам физических лиц.

Оценка проведенного анализа полученного банком дохода показала, что аннуитетный метод погашения кредитов позволяет получить наибольший процентный доход. Это обусловлено и тем, что проценты при досрочном погашении, в связи с прекращением надлежаще исполненных кредитных обязательств заемщиком по условиям законодательства, банком не пересчитывается сумма аннуитетного платежа и клиенту не возвращаются излишне уплаченные проценты.

Статья 810 ГК РФ предоставляет заемщику право возвратить сумму займа досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата.

В п. 1–9 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О потребительском кредите (займе)» определено право заемщика на досрочный возврат потребительского кредита (займа). В п. 7 ст. 11 данного закона указано, что при досрочном возврате

заемщиком всей суммы потребительского кредита (займа) кредитор обязан произвести расчет суммы основного долга и процентов **за фактический срок пользования потребительским кредитом** (займом), подлежащих уплате заемщиком на день уведомления кредитора о таком досрочном возврате, и предоставить указанную информацию. Проведенный анализ причинно-следственных связей условий реализации кредитных договоров показывает, что при заключении кредитного договора существенными условиями являются:

- 1) сумма кредита;
- 2) процент за пользование кредитом;
- 3) срок пользования кредитом (момент выдачи и момент погашения);
- 4) методы начисления процентов за пользование кредитом.

При аннуитетной форме погашения кредита следствием (**главным фактором, определяющим содержание кредитной сделки**) является **сумма аннуитетного платежа**. Причинными факторами, определяющими это условие, являются период пользования кредитом и установленный договором процент за пользование кредитом. В связи с этим сумма начисляемого аннуитетного платежа зависит от срока, на который предоставлен кредит, а ставка процента за пользование кредитом не меняется (если не предусмотрены иные условия).

Для сравнения: при погашении ссудной задолженности и начислении процентов *по методу дифференцированных платежей* следствием (**главным фактором, определяющим содержание кредитной сделки**) является **срок предоставления кредита**, а не сумма платежа к оплате, а причинные факторы – **объем кредита и процент за пользование кредитом** – определяют сумму очередного платежа к оплате заемщиком в соответствии с установленным кредитным договором процентного периода.

Пример: анализ формирования процентного дохода банком при условии возврата кредита аннуитетными платежами свидетельствует, что самый высокий уровень доходности соответствует периоду с 1-го месяца после выдачи кредита до чуть более половины срока пользования заемщиков кредитными средствами. Этот период сопровождается также высоким уровнем риска потери этого процентного дохода в случае досрочного погашения заемщиком кредита, т.е. **в связи с прекращением надлежаще исполненных кредитных обязательств заемщиком**. В соответствии с Положением Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) поне-

сения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами и (или) внешними факторами. **В таких случаях с целью снижения рисков потери дохода, банки-кредиторы могли бы в тарифных планах предусматривать повышенные процентные ставки в случае возможного досрочного погашения заемщиком кредита.** С одной стороны, это повысит уровень прозрачности условий реализации банком-кредитором данной финансовой услуги, с другой стороны, установление повышенной процентной ставки в случае возможного досрочного погашения заемщиком кредита повлечет за собой снижение уровня инвестиционной привлекательности кредитов. То есть возникает два альтернативных варианта выбора сторонами условий реализации кредитной сделки, что ставит и кредитора и заемщика в равные условия по объему информации для принятия решений об участии в реализации данного проекта.

Во исполнение закона о потребительском кредите, должен производиться перерасчет аннуитетного платежа. По нашему мнению, банк должен предъявить заемщику к оплате новую сумму аннуитетного платежа, включающую сумму основного долга и процентов за пользование кредитом. Из-за изменения срока пользования кредитом (условий кредитного договора) в связи с надлежаще исполненными заемщиком обязательствами, сумма аннуитетного платежа будет увеличена, в связи с этим увеличится сумма к погашению основного, который фактически заемщик не уплачивал. В этом и состоят риски кредитора (риски потери процентного дохода) при совершении такого рода предпринимательской сделки, как кредитный договор. В таких случаях для снижения финансовых рисков банк имеет право при досрочном погашении кредита заемщиком предусмотреть в тарифном плане повышенные проценты за пользование кредитом, в счет компенсации потерь от инфляции, упущенной выгоды и др. в связи с тем, что новая сумма аннуитетного платежа фактически не уплачивалась заемщиком. Поэтому потери процентного дохода банком можно было бы свести к минимуму либо исключить полностью путем использования законных инструментов управления финансовыми рисками при реализации предпринимательских сделок.

Библиографический список

1. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395 (в ред. от 14.03.2013).

2. О Центральном банке РФ (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 30.12. 2015).
3. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07. 2014).
4. Указание Банка России от 13.05.2008 № 2008-У «О порядке расчета и доведения до заемщика – физического лица полной стоимости кредита».
5. Положение Банка России от 03.11.2009 № 346-П «О порядке расчета размера операционного риска».
6. Ефимова Ю.В. Модели определения лимита кредитования // Банковское кредитование. – 2012. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.reglarment.net>
7. Четыркин Е.М. Финансовая математика : учебник. – М. : Дело, 2011.
8. Мочалова Л.А., Мочалова Е.Б. Экономическая сущность залога и его место в системе кредитования // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 2–1. – С. 116-121.

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Наталья Владимировна Капустина, магистрант

Научный руководитель – *Светлана Викторовна Левичева*,

канд. экон. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656036, г. Барнаул, пр. Ленина, 54, Россия

E-mail: SVLevicheva@fa.ru

В статье рассматривается сущность управленческого учета, проанализированы основные особенности специфики сельскохозяйственного производства, предложено внедрение систем управленческого учета, выявлены сложности и ошибки этого процесса. Понимание особенностей сельскохозяйственного производства в совокупности с разработанной концепцией системы управленческого учета позволило сформулировать обоснованные авторские предложения по выбранной теме.

Ключевые слова: *управление, бухгалтерский учет, управленческий учет, сельскохозяйственная организация, продукция.*

При формировании учетной политики сельскохозяйственных организаций необходимо учитывать экономические интересы как пользователей учетной информации, так и самой организации. В современных условиях выделяют учетную политику для целей финансового, управленческого и налогового учета. Каждая группа и подгруппа пользователей учетной политики сельскохозяйственной организации оценивает содержание документа в собственных интересах и применяет его для принятия решений в своей области.

Создавая систему бухгалтерского учета для сельскохозяйственных организаций, целесообразно учитывать особенности специфики сельскохозяйственного производства.

Первой отраслевой особенностью является то, что в качестве важнейшего основного средства производства выступает земля. При разном использовании она всегда будет являться высокодоходным активом, способным создавать добавочный продукт.

В качестве второй особенности, которую необходимо учитывать при формировании методических аспектов учета, выступают живые организмы (животные и растения), что предусматривает специфику в организации порядка учета биологических ресурсов и процессов, связанных с их воспроизводством.

Территориальное размещение сельскохозяйственного производства связано с большим объемом перевозок как произведенной продукции (зерна, сена, мяса, молока), так и техники (машины, комбайны, сельскохозяйственная техника), материальных ресурсов (семена, минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы). В этом состоит третья отличительная особенность сельскохозяйственного производства.

Четвертой особенностью является сезонность производства сельскохозяйственной продукции (в первую очередь это касается растениеводства). Сезонность и большая зависимость от природно-климатических условий предопределяет то, что сельскохозяйственное производство является сферой с достаточно высоким риском.

Пятой особенностью сельскохозяйственного производства является получение нескольких видов продукции от одной культуры или одного вида животных. В целях обеспечения достоверности учета целесообразно обеспечивать отдельный учет затрат между основной продукцией и побочной.

В качестве шестой особенности необходимо отметить то, что рабочий период не совпадает с процессом производства. По некоторым сельскохозяйственным культурам и животным затраты

осуществляются в отчетном году, а продукцию получают в следующем году (например, озимые зерновые культуры, откорм молодняка).

Основной целью управленческого учета является предоставление руководству организации полного комплекса плановых, прогнозных и фактических данных о функционировании организации как экономической и производственной единицы в целях обеспечения возможности принимать экономически взвешенные управленческие решения. Управленческий учет представляет собой широкий диапазон различных предметных областей, интегрирующихся между собой, причем его сфера не является самой главной. Поле деятельности самого учета здесь ограничивается сопутствующей, обслуживающей ролью. Основное назначение учета – всесторонняя обработка и предоставление необходимой информации, то есть привлечение внимания к проблемам, разрешение же их – прерогатива других важных управленческих уровней.

Постановка системы управленческого учета в сельскохозяйственной организации состоит в разработке набора формализованных процедур, направленных на совершенствование уже функционирующей учетно-аналитической системы, позволяющих обеспечить менеджеров всех уровней информацией, полученной как из внутренних, так и из внешних источников, для принятия рациональных управленческих решений.

По нашему мнению, управленческий учет как таковой должен быть в каждой сельскохозяйственной организации, однако механизм его функционирования может существенно различаться, что связано с тем, каким образом организована учетно-аналитическая система и каково взаимодействие видов учета, используемых в ней.

Наиболее рациональной в сельскохозяйственных организациях видится модель двухуровневой системы учета затрат в рамках управленческого учета:

- первый уровень: по центрам ответственности (структурным подразделениям) в разрезе прямых переменных затрат без деления их по объектам учета (управленческий компонент), составляющий конфиденциальную информацию;

- второй уровень: в обычном порядке (в соответствии с действующими нормативными документами по организации бухгалтерского учета) по объектам учета затрат и исчислением полной фактической себестоимости произведенной продукции (составляющая производственного учета).

Применение этих вариантов управленческого учета позволит преобразовать традиционный производственный учет в определенную

систему хозяйствования, обеспечивающую предупреждение и своевременное устранение негативных отклонений в формировании затрат.

Таким образом, при постановке управленческого учета чаще всего речь идет не о создании качественно новой системы, а о реорганизации уже действующей с целью приведения учетно-аналитической системы в состояние, способствующее достижению стратегических целей сельскохозяйственной организации. При этом необходимо проанализировать уже сложившуюся учетно-аналитическую систему, выявив ее достоинства и недостатки. Это согласуется, во-первых, с мнением ряда ученых и практиков о необходимости интеграции различных видов учета; во-вторых, с мнением ученых, рекомендующих на начальных этапах постановки управленческого учета изучить и проанализировать действующую учетно-аналитическую систему. Кроме того, следует учесть, что управленческий учет удовлетворяет информационные потребности менеджеров, принимающих решения, направленные на реализацию стратегии.

Постановка управленческого учета предполагает решение комплекса организационных, технических и методических вопросов, часть которых должна найти отражение в разработанных формах внутренней отчетности, приказе по учетной политике для целей управленческого учета. Организационные аспекты предполагают определение того, кто будет ответственен за ведение управленческого учета и формирование внутренней отчетности, ее анализ и контроль. Технические аспекты связаны с тем, на базе каких технических средств и способов это будет осуществляться. Методологические аспекты предполагают закрепление технологии сбора, обработки, обобщения информации, ее анализа. Считаем, что методология является первичной, и именно она будет влиять на организационные и технические аспекты. Технический аспект подразумевает автоматизацию. При этом важно обеспечить понимание методических аспектов постановки управленческого учета и возможности конкретного программного продукта в части реализации данных аспектов.

Постановку управленческого учета следует рассматривать не просто как разработку и закрепление набора правил и методов, но как бизнес-процесс по сбору, обработке, хранению и предоставлению информации заинтересованным лицам. Следовательно, постановка управленческого учета требует не только разработки учетной политики для этих целей, но и описания и создания регламентов бизнес-процессов, связанных с его ведением в комплексе с другими бизнес-процессами организации.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство в сельскохозяйственных организациях. – М. : МСХ РФ, 2010. –76 с.

2. Врублевский Н.Д. Бухгалтерский управленческий учет : учебник. – Бухгалтерский учет, 2015. – 400 с.

3. Раметов А.Х. Управленческий учет на сельскохозяйственных предприятиях. – Воронеж : Истоки, 2003.– 296 с.

УДК 338.22

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Юлия Евгеньевна Морева, магистрант
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, Россия
E-mail: t---38@mail.ru

В статье поднимается вопрос о перспективности социального предпринимательства в социальной работе. Выделены признаки социального бизнеса и отмечены направления социального предпринимательства, являющимися актуальными в настоящее время в социальной работе.

Ключевые слова: социальная работа, социальное предпринимательство, благотворительность.

Такое явление, как социальное предпринимательство в нашей стране появилось сравнительно недавно, но уже начинает набирать обороты в своем развитии. Социальное предпринимательство – это новаторский вид деятельности, направленный на смягчение и решение социальных проблем в обществе.

Социальное предпринимательство является срединным звеном между традиционным предпринимательством и благотворительностью. Отличительная особенность социального предпринимательства от традиционного заключается в том, что преследует цель – помощь обществу; данная деятельность направлена на решение широкого круга проблем населения. Второй вид предпринимательства носит чисто коммерческий характер; цель – получить прибыль. Социальный бизнес

служит ключом к решению тех социальных проблем общества, которые еще не разрешены государством.

Социальное предпринимательство – вид деятельности, который требует от человека творческого подхода, хорошо ориентирующегося и способного разрешить ту или иную сложившуюся социальную проблему. К признакам социального предпринимательства можно отнести:

- инновационность (т.е. предполагается использование новых технологий для решений социальных проблем общества, так как прошлые методы, возможно, не несут нужного эффекта, являются устаревшими);

- социальная направленность (разрешение каких-то конкретных проблем общества или же конкретной категории людей);

- стремительное распространение социально значимой идеи (т.е. предполагается перенимание опыта бизнесменов из других городов, а возможно, даже из стран, так как успешные идеи социального бизнеса распространяются очень быстро);

- самоокупаемость (способность получать прибыль от своей деятельности и решать социальные проблемы за счет доходов, приносящих от деятельности).

В сфере социальной работы социальный бизнес можно применить в следующих видах деятельности:

- создание рабочих мест для людей с ограниченными возможностями здоровья, безработным (к примеру, можно открыть швейную фабрику, где могли бы трудиться люди данной категории населения);

- организация образовательных услуг (открытие учебных центров, реализующих инклюзивные образовательные программы для детей);

- организация детского досуга и развития (детские и молодежные кружки, секции, студии);

- организация досуга пожилых людей (открытие пансионата для престарелых);

- реабилитация и социализация выпускников детских домов (в том числе коррекционных) и «проблемной» молодежи: правонарушителей, выпускников колоний и т.д.

Направления социального бизнеса очень разнообразны и могут распространяться на различные категории населения, будь то пенсионеры или же многодетные семьи. Социальное предпринимательство можно рассматривать как способ социальной поддержки определенных групп населения, как механизм содействия экономическому раз-

виту, как альтернативный государственному механизм решения социальных проблем, как социально ориентированный бизнес [1].

Социальный предприниматель имеет ряд преимуществ, а именно: признание и важность его работы со стороны исполнительной власти; признание и важность со стороны общества. Эти преимущества позволяют ему использовать свою социальность не как нагрузку, а как конкурентное преимущество, и быть более устойчивым.

Социальное предпринимательство является неотъемлемой частью социальной работы, потому как для разрешения каких-либо социальных проблем использует технологии, что и в социальной работе преследует те же цели. К примеру, социальные технологии в социальной работе – «совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных социальных проблем, обеспечения эффективности реализации задач социальной защиты населения» [2, с. 15]. Социальное предпринимательство – это выбор людей, кто заботится не только о себе, но и думает о тех, кто нуждается в помощи. У социального предпринимателя должна возникнуть нестандартная идея. Только уникальное предложение способно вызвать огромный интерес, привлечь клиентов и стать прибыльным, а значит, изменить жизнь людей в лучшую сторону. Социальное предпринимательство – это не благотворительность, а скорее бизнес, и не стоит забывать о том, что данный вид деятельности не должен превращаться в заработок на чужом горе и проблемах, а, наоборот, должен способствовать разрешению трудных жизненных ситуаций людей, нести благо обществу.

Библиографический список

1. Задорин И.Я. Общественная поддержка и доверие населения как фактор развития социального предпринимательства // ZIRCON. RU: Исследовательская группа «Циркон». 2011. ГКД [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zircon.ru/russia>.
2. Технологии социальной работы : учебник / под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 400 с.

**К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Татьяна Николаевна Нуртдинова, магистрант
Научный руководитель – *Юлия Викторовна Герауф*,
канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет,
656000, г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 98, Россия
E-mail: mariannabt@mail.ru

В статье рассматриваются пути повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в изменяющихся социально-экономических условиях сибирского региона на примере Алтайского края. Сегодня экономическая эффективность сельскохозяйственного производства во многом определяется степенью государственного регулирования отрасли и зависит от объемов государственной поддержки аграрной сферы. Авторами рассматриваются как проблемы, так и основные мероприятия в области государственной поддержки для их решения.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, эффективность, государственная поддержка, экономика, регион.*

В настоящее время важнейшими аспектами, определяющими социально-экономический статус и благополучие аграрного сектора экономики края, являются состояние и объем государственного финансирования.

К числу конкурентных преимуществ сельского хозяйства Алтайского края можно отнести многоукладность и большое отраслевое разнообразие. Это предопределяет устойчивость и экономическую эффективность отрасли.

Так, рентабельность сельскохозяйственных организаций края с учетом государственной поддержки по итогам 2016 г. составила 26,1%, что выше среднероссийского показателя. Более 90% сельскохозяйственных организаций сработали с прибылью. Как результат, в отрасли продолжен рост заработной платы и активизировалась инвестиционная деятельность. На 1 рубль господдержки из федерального

бюджета привлекалось до 16,7 рубля инвестиций при среднероссийском показателе в пределах 7 рублей [1].

Сохранение позитивной динамики развития АПК и повышения его конкурентоспособности – главная задача текущего года. В целях ее решения продолжено совершенствование механизма государственной поддержки. В его основу положен дифференцированный подход и усиление самостоятельности субъектов в определении приоритетов использования федеральных средств. Такой подход вполне оправдан и закономерен в контексте выравнивания условий хозяйствования сельхозтоваропроизводителей в регионах России и повышения оперативности и результативности предоставления средств государственной поддержки.

Мы согласимся, что совершенствование методики распределения бюджетных средств предприятиям АПК, учитывающей эффективность использования бюджетных средств и природно-климатические условия функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеет огромную важность. Такой механизм позволит достигнуть понимания сельскохозяйственными товаропроизводителями мер государственной поддержки, прозрачности направления государственной поддержки, а также предоставление поддержки товаропроизводителям будет производиться с учетом эффективности использования полученных средств, что позволит прогнозировать финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Отметим, что наряду с мерами государственной поддержки необходимо развивать инновации. Необходимы коренные методологические, технические, технологические и инновационные решения.

С целью выявления проблем и выработки идей в области инноваций в сельском хозяйстве края в 2016 г. проведены две крупные конференции: «Алтайбиотех: инновации для агросектора-2016» и «Информационные технологии в агропромышленном комплексе».

По нашему мнению, еще одной острой проблемой в области государственной поддержки предприятий АПК края является то, что основная ее часть уходит на возмещение затрат и приобретение материальных ресурсов, а на повышение квалификации кадров в программах развития аграрного сектора средства практически не предусматриваются. Сложившаяся ситуация, безусловно, ведет к недостатку высококвалифицированных кадров для эффективного применения инновационных разработок и программ развития сельского хозяйства края.

Сегодня совершенно очевидным становится то, что стабилизация в аграрной сфере не может произойти без активного участия государства. Основной формой государственной поддержки на сегодняш-

ний день является установление существенных льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям. В большинстве случаев льготы устанавливаются в виде субсидирования процентных ставок по выдаваемым кредитам, а также в виде участия государства в финансировании инвестиционных проектов на выгодных для сельскохозяйственных товаропроизводителей условиях [2].

До 2016 г. российские аграрии направляли на оплату субсидируемой части ставки собственные оборотные средства, а потом ожидали возмещения от государства. С 1 января 2017 г. введены новые Правила субсидирования кредитов, предоставляемых банками сельхозпроизводителям и организациям АПК. Сегодня субсидии на компенсацию части процентных ставок по кредитам аграриев направляются напрямую в банки-агенты.

Обновленный механизм краткосрочного кредитования также предполагает переход на систему, при которой процентная ставка для сельскохозяйственного товаропроизводителя изначально составит не более 5% годовых [3].

Также остро в Алтайском крае стоит проблема продвижения сельскохозяйственной продукции на внешние рынки. Так, в 2016 г. более чем на 60% возрос экспорт продовольствия из Алтайского края, которое имеет хорошую репутацию по качеству и экологической чистоте. Однако такая продукция премиум-класса попадает в сегменты эконом-класса с соответствующей ценовой составляющей. Поэтому мы считаем, что комплекс государственных мер поддержки на перспективу позволит исключить факты дискриминации алтайских производителей продовольствия на зарубежных рынках, что будет способствовать в дальнейшем развитию отрасли, укреплению репутации нашей экономики, реализации стратегических направлений внешней политики нашей страны.

Таким образом, вследствие высокой зависимости аграрного сектора от поддержки государства, а также необходимости стабильного динамичного развития отрасли сельского хозяйства края необходимы следующие мероприятия:

- 1) усовершенствование методики распределения бюджетных средств предприятиям АПК, учитывающую эффективность использования бюджетных средств и природно-климатические условия функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- 2) наряду с мерами государственной поддержки необходимо развитие инноваций, методологических, технических, технологических и инновационных решений;

3) выделение бюджетных средств на повышение квалификации кадров в программах развития аграрного сектора;

4) увеличение лимитов на субсидирование краткосрочных кредитов на пополнение оборотных средств сельхозтоваропроизводителей в связи с эффективным освоением выделяемых средств;

5) сопровождение работы наших товаропроизводителей и поставщиков на зарубежных рынках через торговые представительства иностранных государств;

6) увеличение до трех (по возможности и до пяти) лет сроков действия соглашений регионов с Министерством сельского хозяйства России. Это позволит при реализации государственной политики учитывать особенности развития сельского хозяйства в регионах Сибири, повысит прогнозируемость ведения агробизнеса, укрепит доверие крестьян к действиям власти.

Таким образом, только комплексная реализация всех вышеперечисленных предложений в ближайшее время позволит повысить эффективность государственной поддержки сельского хозяйства региона.

Библиографический список

1. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altaregion22.ru/territory/agriculture/itogirazvitiya-selskogo-khozyaystva-altayskogo-kрая-v-2016-godu.php> (дата обращения: 30.05.2017).

2. Герауф Ю.В., Зеленина Е.А. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии региона // Аграрная наука сельскому хозяйству : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 кн. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Кн. 1. – С. 157–159.

3. Нуртдинова Т.Н. Проблемы кредитования предприятий АПК Алтайского края // Аграрная наука сельскому хозяйству : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 кн. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Кн. 1. – С. 231–233.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altagro22.ru/news/gosprogramma-razvitie-apk/gubernator-altayskogo-kрая-blagodarya-effektivnoy-gosudarstvennoy-politike-bolee-90-selkhoztovaroпр/> (дата обращения: 30.05.2017).

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДИКИ «ТАРГЕТ-КОСТИНГ» КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Елена Владимировна Баева, студент
Марина Николаевна Семиколонова, канд. экон наук, доцент
Алтайский государственный университет,
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, Россия
E-mail: semikmn@mail.ru

В статье рассмотрены актуальность, история и сущность целевого калькулирования себестоимости продукции. Обосновываются перспективы внедрения данной методики в практике российских организаций с целью повышения конкурентоспособности производимой продукции.

Ключевые слова: *таргет-костинг, калькулирование, управленческий контроль, целевая себестоимость, конкурентоспособность.*

В современном мире все острее становится проблема поиска эффективных путей организации и развития управленческого учета. Это связано с тем, что каждый день развиваются и усовершенствуются методы планирования, анализа и контроля затрат. Вопросы управления затратами являются актуальными для организаций любых масштабов и сфер деятельности. Поскольку подсистема управленческого учета была выделена отдельным блоком в российском учете намного позднее, чем на Западе, поэтому и многие методики учета и контроля над затратами появились в зарубежной практике. Данная статья посвящена вопросам внедрения и адаптации в практике российских предприятий одной из таких методик, а именно метода «таргет-костинг».

Методика «таргет-костинг», или целевое калькулирование, зародилась во второй половине XX в. в Японии, хотя оставалась тайной в течение многих лет. Однако начиная с 1980-х гг. она стала широко признаваться в качестве основного фактора для повышения конкурентной позиции японских компаний [1]. Были предприняты значительные усилия для передачи опыта внедрения метода «таргет-костинг» западным компаниям. Многие крупные компании в Северной Америке и Европе пытались внедрить данный метод для повышения эффективности управления затратами и, как следствие, роста своей конкурентоспособности.

Таргет-костинг – это подход для определения стоимости жизненного цикла продукта, который должен быть достаточным для развития указанной функциональности и качества при обеспечении желаемой прибыли.

Таргет-костинг состоит из планирования затрат на этапе проектирования производства, а также контроля затрат на протяжении всего жизненного цикла продукта. Главное правило метода – никогда не превышать целевую стоимость. Однако суть таргет-костинга заключается в том, чтобы не минимизировать затраты, а достичь желаемого уровня снижения затрат.

Методика таргет-костинга позволяет заранее снизить все риски, связанные с производством продукции. В результате предприятие сможет достичь желаемой себестоимости не за счет ухудшения качества продукции, а в результате эффективной работы и поиска альтернативных резервов снижения затрат [2].

Система «таргет-костинг» применяется в основном за рубежом на производственных предприятиях, особенно в инновационных отраслях. Ведь там постоянно разрабатываются новые модели и виды продукции. Этот метод применяется примерно в 80% японских компаний, таких как Toyota, Nissan, Cannon, Sony. Однако в американских и европейских компаниях внедрение его идет медленнее [3, 4]. Это можно объяснить тем, что большинству компаний привычнее применять старые проверенные методы, нежели тратить время на понимание и внедрение более новых и усовершенствованных методов планирования, анализа и контроля затрат.

В России еще не так широко используется метод таргет-костинга, потому что для успешного использования данного метода на предприятии необходимо тесное взаимодействие и командная работа сотрудников, начиная от технологов и заканчивая маркетологами. Кроме того, в основе рассматриваемого метода калькулирования лежит определение целевой цены, т.е. конкурентоспособной цены на выпускаемую продукцию. В условиях настоящего состояния товарного рынка и маркетинговых исследований определение такой достоверной целевой цены по ряду отраслей является довольно затруднительным. К тому же в условиях постоянного роста цен и изменений конъюнктуры рынка определяемая цена продукции может постоянно меняться.

Проанализировав опыт применения методики «таргет-костинг» зарубежными компаниями, можно прийти к выводу, что в этом еще не полностью исследованном методе существуют подводные камни, такие как:

- 1) время проекта может быть существенно увеличено, так как проектная группа может потребовать ряд итераций, прежде чем она

сможет разработать недорогой продукт, который будет соответствовать этому методу;

2) большой объем обязательных затрат может привести к конфликтам со стороны персонала. Например, промышленный персонал не будет доволен, если потребуется полностью изменить структуру производства, чтобы обеспечить экономию затрат, в то время как персонал по закупкам не обязан сокращать расходы путем переговоров с поставщиками. Чтобы избежать этой проблемы, необходимы сильные навыки межличностного общения и ведения переговоров.

Однако в этот метод существуют и положительные моменты, такие как:

1) укрепление приверженности к процессам инновации для достижения некоторых конкурентных преимуществ;

2) создание ориентированного на рынок управления и проектирования производства продуктов, которые соответствуют цене, необходимой для продвижения этих продуктов на рынке;

3) использование системы управления для поддержки и укрепления производственных стратегий и определения рыночных возможностей для достижения наилучшего соотношения цены и качества, а не просто для достижения самой низкой стоимости;

4) обеспечение соответствия характеристик выпускаемых продуктов потребностям своих клиентов;

5) сокращение цикла разработки продукта;

6) значительное снижение стоимости продукции;

7) привлечение клиентов и поставщиков к разработке правильного продукта.

Таким образом, метод таргет-костинга имеет огромный ряд преимуществ. На наш взгляд, его внедрение в России позволит реализовать два основных вектора развития предприятий-производителей. С одной стороны, внедрение целевого калькулирования позволит производить конкурентоспособную и востребованную на рынке продукцию; с другой стороны, будет способствовать внедрению современных технологий производства и обработки сырья. В перспективе это обеспечит развитие высокотехнологичных и менее ресурсоемких производств, которые имеют особую актуальность в настоящее время. Так, по статистическим данным, прирост объема производства в обрабатывающих отраслях за последние 14 лет (2002-2015 гг.) в России составил всего 42%, в то время как тот же показатель в среднем по странам Восточной Европы составляет 100% [5]. Основной причиной таких слабых результатов развития российских производств является именно их неравная конкуренция на рынке.

Библиографический список

1. Patrick Feil, Keun-Hyo Yook, Il-Woon Kim. Japanese Target Costing: A Historical Perspective // International Journal of Strategic Cost Management. – Spring, 2004. – P. 10.
2. Исхаков Т.А. Практическое применение системы целевой себестоимости («таргет-костинг») и «кайзен-костинг» в сельском хозяйстве // Вестник КГФЭИ. – 2009. – № 1. – С. 50.
3. Tad Leahy, The Target Costing Bull's Eye, Part One of a Series // Business Finance. – 1998. – Jan 1.
4. Worthy F.S. Japan's Smart Secret Weapon // Fortune. – August 12, 1991. – P. 72–75.
5. Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.change.org/>.

УДК 339.97

КРЫМ: ИЗ ДОТАЦИОННОГО В ЭКОНОМИЧЕСКИ УНИКАЛЬНЫЙ И ДОХОДНЫЙ РЕГИОН

Анна Евгеньевна Терлеева, студент

Вячеслав Александрович Перевалов, студент

Научный руководитель – *Татьяна Павловна Корнеевкова*,

канд. экон. наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал,
644003, г. Омск, ул. Партизанская, 6, Россия

E-mail: kaf-etip-305@yandex.ru

Статья посвящена актуальным вопросам экономического состояния Крымского федерального округа. Рассмотрена сложившаяся проблема, препятствующая развитию Крыма. Предложены пути решения.

Ключевые слова: *Крымский федеральный округ, присоединение Крыма, санкции.*

Крымский федеральный округ РФ образован в марте 2014 г. после вхождения Крыма в состав России. Многие эксперты полагают, что ценность Крыма имела место исключительно с геополитической точки зрения, однако со стороны экономического подхода данное приобретение не принесет дивидендов. Задача статьи – оценить нынешнее состояние Крымского федерального округа, выявить его проблемы, предложить пути их решения.

В настоящее время более 60% внутреннего регионального продукта (ВРП) Крыма приходится на сферу услуг (туризм, торговля),

развиты промышленные (16%) и сельскохозяйственные (10%) предприятия. В прошлом основу промышленности Крыма составляли предприятия военного судостроения, также он был одним из центров пищевой промышленности СССР по переработке рыбы, овощей и фруктов. Но главным вектором развития Крыма всегда был и продолжает оставаться туризм.

После присоединения к России произошло падение всех экономических показателей полуострова. По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, ВРП Республики Крым в 2014 г. составил 59% по сравнению с 2013 г. Однако уже в 2015 г. наблюдался прирост этого показателя, равный 31%, а в 2016 г. прирост относительно 2015 г. равен 3%. По данным на 2016 г., валовой региональный продукт Крыма составляет 256 млрд руб. [1].

Для улучшения экономической ситуации в 2015 г. был введен в силу закон РФ от 29.11.2014 года № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Один из пунктов устанавливает свободную экономическую зону (СЭЗ) на полуострове до 2039 г. Отметим еще некоторые моменты данного закона. Земельные участки для объектов, необходимых для реализации инвестиционных проектов, предоставляются участнику СЭЗ в аренду без торгов (с 2017 г.); снижена ставка налога на прибыль организации (федеральный бюджет – 0% на 10 лет; бюджет Крыма – 2% в первые 3 года, 6% – с 4-й по 8-й годы, 13,5% – с 9-го года); освобождены от уплаты земельного налога организации – участники СЭЗ в отношении земельных участков. Теоретически это должно создать благоприятный климат для инвестирования, однако исследование «Инвестиционные рейтинги регионов России» рейтингового агентства «Эксперт РА» на данный момент говорит об обратном. Республика Крым имеет инвестиционный рейтинг региона 3С1, что говорит о пониженном потенциале и высоком риске [2].

Первопричиной столь низкого уровня являются санкции, направленные против России. Запрещены иностранные инвестиции, приобретение недвижимости нерезидентами, введены ограничения на импорт европейских товаров, технологий, транспорта. Из-за санкций полуостров остается экономически изолированным, крупные российские торговые сети, государственные корпорации не идут в Крым, поскольку опасаются санкций зарубежных партнеров. Трудности для развития создает и географическая изоляция. Крым не имеет сухопутной связи с Россией, все снабжение происходит при помощи самолетов, вынужденных огибать территорию Украины из-за закрытого воздушного пространства, и через паромную переправу. Это подрыва-

ет бизнес полуострова, неспособный развиваться ни на Украине, ни на российском рынке из-за чрезмерной транспортной наценки.

Логистическую проблему должен решить Керченский мост, который войдет в эксплуатацию 2018 г. Его стоимость по нынешним расчетам равна 228 млрд рублей, из них 100 выделено из федерального бюджета. Уже был проложен энергетический мост, он свел к минимуму возможность обесточивания полуострова и уменьшил зависимость от Украины. Глава Республики Крым Сергей Аксенов в своем интервью заявил, что Крым больше ни в чем не зависит от Украины [3], но вопрос экономической изоляции все еще актуален. Очевидно, что Крыму нужно торговое сообщение с другими странами для экономического развития, но мировое сообщество не признает Крым российским, а значит, и причины для отмены санкций отсутствуют.

Возможным решением сложившейся политической и экономической проблемы может стать выкуп Крыма со стороны Российской Федерации. Подобное соглашение разрешит вопрос о легитимности присоединения полуострова. Как вариант – покупка Крыма за счет многолетних, необходимых Украине, поставок энергоресурсов. История знает примеры продажи территорий между странами: так, 23% нынешней площади Соединенных Штатов Америки составляют купленные земли. Известна Луизианская покупка, когда США выкупили у Франции более 2 млн км² по достаточно низкой цене – 7 центов за гектар, и покупка Аляски у Российской империи. Обе эти сделки были продиктованы временем и ситуацией: Наполеону нужны были средства для военной компании в Европе, а для Российской империи непосильными затратами обходилась Крымская война и содержание далекой Аляски. Но самым близким примером можно считать покупку у Дании Виргинских островов. В 1916 г. был проведен референдум, на котором за присоединение к США проголосовало 99,8% жителей острова. Через год была совершена покупка стоимостью 25 млн долл. (половина годового бюджета Дании). Покупку Крыма осложняет отсутствие методики оценки стоимости полуострова, ее либо требуется разработать, либо использовать опыт США. Одной из возможных методик является оценка той упущенной выгоды, которую понесла Украина после присоединения Крыма к Российской Федерации в период с 2014 по 2018 гг.

В случае политически и экономически легитимного выкупа Крыма должна произойти отмена санкций, и появится возможность окупить затраты по данной процедуре. При этом важно правильно использовать открывшийся рынок. Главная рекомендация – не дать иностранным крупным компаниям захватить экономику региона. Следует использовать рабочие места, появившиеся благодаря приходу ТНК, но оставив место малому и среднему бизнесу региона. Полуостров обла-

дает большим потенциалом, уникальной природно-рекреационной зоной. Исходя из этого, приоритетными направлениями развития должны стать здравоохранение и туризм. Экономическая ситуация Крымского федерального округа на 2017 г. остается нестабильной. Требуется не столько модернизация, сколько перестройка всей инфраструктуры полуострова с нуля: дороги, водные каналы, электроэнергетика. Сейчас Крым является главным дотационным регионом страны, однако эти проблемы относительно краткосрочны и решаемы, в том числе благодаря принятым Правительством РФ мерам. Уже сейчас можно сделать прогноз, что в дальнейшем такие абсолютные преимущества округа, как туризм, сельское хозяйство, геополитическая значимость, будут приносить свои результаты и станут важной частью инфраструктуры Российской Федерации.

Библиографический список

1. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>
2. Инвестиционные рейтинги регионов России «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/>
3. Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. – URL: <https://riafan.ru/509357-sergei-aksenov-krym-bolshe-ni-v-chem-ne-zavisit-ot-ukrainy>

УДК 334.02

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Олеся Алексеевна Якушева, магистрант

Научный руководитель – ***Людмила Алексеевна Мочалова***,

докт. экон. наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 54, Россия

E-mail: fik.barnaul@fa.ru

Статья посвящена разработке стратегической карты с целью обеспечения эффективной и результативной реализации стратегии организации. Для достижения цели была разработана стратегическая карта, в которой определены задачи и для каждой задачи сформированы ключевые показатели.

Ключевые слова: *система сбалансированных показателей, стратегическая карта, стратегические показатели, реализация стратегии.*

На фоне быстрорастущей мировой экономики происходит укрупнение мирового рынка товаров и услуг [3, с. 55]. Перед каждой компанией рано или поздно встает проблема повышения эффективности своего бизнеса. В современных условиях для решения такой проблемы необходим комплексный подход, единая стратегия развития и повышения эффективности бизнеса [1, с. 21].

В начале XX в. для управления стратегическим развитием компании американскими учеными Р. Капланом и Д. Нортеном была разработана концепция системы сбалансированных показателей (ССП). СПП – это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности по совокупности оптимально подобранных показателей [5, с. 217]. Д. Нортон и Р. Каплан предлагают рассматривать четыре группы показателей: финансовая деятельность, отношения с потребителями, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие [4, с. 135]. Более подробно об этом упоминалось в статье «Система сбалансированных показателей, как инструмент реализации стратегии организации» [5, с. 2]. При этом Р. Каплан и Д. Нортон определяют стратегию прагматически, как связь гипотез о причинах и следствиях. Данная причинно-следственная связь изображается в так называемой стратегической карте организации. Стратегическая карта – это связь между формулированием стратегии и тактическими мероприятиями по ее реализации [2, с. 37].

Сделаем попытку применить концепцию для разработки стратегической карты для торговой организации ООО «Розница К-1». При этом процесс разработки стратегической карты полностью соответствует методологии концепции [8, с. 9]. На начальном этапе разработки стратегии определяется целевая установка – повышение прибыльности бизнеса. Затем были определены четыре группы взаимосвязанных задач. Для каждой группы представлены подцели, рассмотрим их более подробно.

Первая группа задач – «Финансовые показатели». В эту группу входят подцели. На рисунке они обозначены как Φ_i , где $i = 1, 2, 3$. Φ_1 – снижение издержек, Φ_2 – увеличение товарооборота, Φ_3 – увеличение среднего чека покупателя.

Вторая группа – «Клиенты». Она включает подцели K_1, K_2, K_3 , где K_1 – повышение удовлетворенности покупателей, K_2 – повышение эффективности работы с покупателями, K_3 – рост количества постоянных покупателей.

Третья группа задач – «Бизнес-процессы», в которую входят подцели Π_1, Π_2 , где Π_1 – обеспечение качества всех процессов, Π_2 – активизации управления товарными запасами.

Четвертая группа задач представляет «Обучение и развитие», она включает следующие подцели P_1, P_2, P_3 , где P_1 – повышение эффективности работы персонала, P_2 – обеспечение требуемого уровня квалификации персонала, P_3 – развитие продажи по безналичному расчету [7, с. 171].

Далее устанавливается взаимосвязь между элементами стратегической цели и ключевыми показателями (рис.).

Стратегическая карта ООО «Розница К-1»

В области финансовой цели, в соответствии со стратегическими целями, были поставлены задачи снижения издержек (Φ_1), увеличения товарооборота (Φ_2) и увеличения среднего чека покупателя (Φ_3). Средний чек – это сумма всех совершенных клиентами покупок за определенный период времени, деленная на количество чеков за тот же период [9, с. 20].

Факторами, влияющими на снижение издержек (Φ_1), являются повышение удовлетворенности клиентов (K_1), повышение эффективности работы с клиентами (K_2) и развитие продаж по безналичному расчету (K_3), которые являются высокорентабельными направлениями. Повышение удовлетворенности клиентов (K_1) планируется достигать

за счет улучшения качества процессов (Π_1) и наличия квалифицированного персонала (P_2). Настроенные внутренние бизнес-процессы повышают уровень исполнения задач и степень удовлетворенности покупателя.

Безусловно, еще одним важным фактором, влияющим на снижение издержек компании является повышение эффективности работы персонала (P_1). Это достигается за счет оперативного и качественного выполнения задач.

Кроме снижения себестоимости, показателем, влияющим на прибыльность компании, является рост товарооборота (Φ_2), в том числе и за счет увеличения среднего чека покупателя (Φ_3). Факторами, влияющими на увеличение товарооборота, являются:

- повышение эффективности работы с клиентами (K_2);
- рост количества постоянных покупателей (K_3);
- качество всех бизнес-процессов (Π_1).

Задачи, касающиеся перспектив клиентов (K_2 , K_3) организации, влияют на показатель увеличения доходов. В этой связи высокое качество внутренних бизнес-процессов является важным фактором, обеспечивающим рост прибыльности ООО «Розница К-1». Важное влияние на увеличение количества покупателей оказывает задача из области операционных бизнес-процессов – управление товарными запасами (Π_2), следовательно, демонстрируется значительная роль операционных бизнес-процессов организации. Рост продаж по безналичному расчету (P_3) имеет важное влияние на все показатели прибыльности компании.

Таким образом, для стратегической карты ООО «Розница К-1» количество показателей, отражающих самые важные направления развития, составило 11. Каждый показатель был утвержден членами команды руководителей, выявлены все существенные связи тактических и стратегических задач в стратегической карте ООО «Розница К-1», что получило зримое воплощение.

Построение стратегической карты является первым результатом в процессе создания системы сбалансированных показателей. Руководство организации получает мощный инструмент разработки тактических мероприятий для реализации основной стратегии.

Библиографический список

1. Мочалова Л.А. К вопросу об активном управлении // АПК: экономика, управление. – 1996. – № 4. – С. 38.

2. Мочалова Л.А. Финансовый менеджмент : курс лекций : в 4 кн. – Кн. 3. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 83 с.

3. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края) : монография / колл. авторов ; под ред. Л.А. Мочаловой. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 330 с.

4. Мочалова Л.А., Касьянова А.В., Рау Э.И. Финансовый менеджмент : учебное пособие / под ред. Л.А. Мочаловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2016. – 384 с.

5. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М. : Олимп-Бизнес, 2012. – 493 с.

6. Мочалова Л.А. Модель риск-ориентированной финансовой стратегии корпорации // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2010. – № 2 (28). – С. 170–174.

7. Мочалова Л.А. Особенности мирового финансового кризиса // Финансы и кредит. – 2009. – № 14 (350). – С. 8–11.

8. Мочалова Л.А., Князева О.М. Формирование и реализация финансовой стратегии предприятий отрасли строительства // Известия Байкальского гос. университета. – 2009. – № 1. – С. 19–22.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА СТРАНЫ И СИБИРСКОГО РЕГИОНА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ**

Сборник материалов IX Международной научной конференции

Редактирование и подготовка
оригинал-макета: *К.И. Волкова*

Подписано в печать
26.09.2017 Тираж 200 экз.
Заказ по договору № 577
от 10.06.2017г

Отпечатано в типографии «Графикс» Лицензия ПД №12-0150 от 14
ноября 2001г. г. Барнаул, пр-кт Социалистический, 105+7 (3852)
622-600, graph-x@mail.ru
graph-x.ru